

НОУ ВПО ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРАВА

ISSN 2312-4199

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.

ВЕСТНИК ИМТП

Научно-практический журнал
2015 №2 (6)

Москва
2015

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА. 2015 №2 (6) ВЕСТНИК ИМТП

Научно-практический журнал

ISSN 2312-4199

*Издаётся
с января 2014 года*

Выходит 4 раза в год

Учредитель

НОУ ВПО
Институт международной торговли и права

Полное или частичное воспроизведение материалов,
содержащихся в настоящем издании, допускается
только с письменного разрешения редакции

Адрес редакции

121108, Россия, город Москва, Кастанаевская
ул., д. 59, корп. 2
Тел.: +7 (499) 144-01-25, +7 (499) 144-01-14,
Факс: +7 (499) 144-01-35
e-mail: vestnik.imtp@mail.ru

Подписано в печать 30.01.2014года.
Формат 60x54/8
Гарнитура Times New Roman, Печ.л.8,5
Тираж 500 экз.
отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
115093, Г.Москва, Партийный переулок д.1,
корп.58,стр.1.
Тел.: (495)926-63-96, www.bukivedi.com,
info@bukivedi.com

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС 77-56689
от 26 декабря 2013 г.

Главный редактор

Судакова Наталия Евгеньевна
кандидат педагогических наук,
профессор РАЕ

Редакционная коллегия

Клевцов В.В. д. э. н., профессор
Замлелый А.Ю. к.э.н., доцент
Курпаяниди К.И. Ph.D. Ес., доцент
Верба В.А. к.т.н, доцент
Панин Е.Н. д.и.н., профессор
Емельянов Б.М. д.ю.н., профессор
Чупанов А.С. к.ю.н., доцент
Лобанов С.А. к.ю.н., доцент
Лаптев Л.Г. д.пс.н., профессор
Лызлов А.В. к.пс.н., доцент
Мишутин Д.А. к.пс.н, доцент
Торопова А.В. д.п.н., профессор
Бубеков А.А. к.п.н, доцент

*Редакция может публиковать статьи в
порядке обсуждения, не разделяя точки
зрения авторов. Авторы опубликованных
статей несут ответственность за
точность приведенных фактов,
статистических данных, собственных
имен и прочих сведений, а также за
содержание материалов, не подлежащих
открытой публикации.*

© НОУ ВПО ИМТП, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика и управление

<i>Кирпаяниди К. I.</i> To problems financing innovation	5
<i>Ионова Ю.В.</i> . Публичное размещение акций в структуре источников финансирования сделок на рынке корпоративного контроля	10
<i>Подхалюзина В.А.</i> Городской пассажирский транспорт Москвы в современных условиях	16
<i>Верба М.В.</i> Программно-целевой подход к оптимизации сложных слабоструктурированных систем	22
<i>Подхалюзина В.А.</i> Анализ пассажиропотока на наземном общественном транспорте москвы	31
<i>Клевцов В.В., Шендрик Э.Ю.</i> Анализ эффективности функционирования венчурных фондов в россии	35
<i>Спирина К. В.</i> Способы обеспечения функционирования кредитной системы рф в условиях международных экономических санкций	43
<i>Беляевская-Плотник Л.А.</i> Меры антикризисной стратегии в целях недопущения банкротства предприятия	47

Юриспруденция

<i>Царегородцев А.В., Карепин С.С.</i> Государственно-правовая система третьего рейха через призму философско-политической теории о.шпанна	53
<i>Лобанов С.А.</i> Понятие юридической ответственности: дискуссионные вопросы	59

Политика

<i>Панин Е.Н., Гумилина А.М.</i> Латышские стрелки в годы первой мировой и гражданской войн	74
Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП.2015. № 2(6)	3

Психология

Лызлов А. В. «Состояние постмодерна» и конец исторического сознания. к позитивному осмыслению нашего времени 80

Педагогика

Цовьянова И.А. Звук как специфический способ отражения действительности: социально-педагогические аспекты 87

Судакова Н.Е. Философия культуры в контексте глобализации: коммуникация как путь к самоидентификации личности в культуре и образовании 91

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ 96

TO PROBLEMS FINANCING INNOVATION

About the author: Kurpayanidi K. I., PhD in economics, docent, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Fergana Polytechnic Institute, Uzbekistan.

Contact information: e-mail: xstant@mail.ru

Annotation: The work considers the peculiarities of financing of innovative directions of the national economy of Uzbekistan, the analysis of financial support in the construction of innovative economy, examined the major sources and the financing of innovation.

Keywords: innovations, government funding, the principles of innovative development, the national economy of Uzbekistan.

К ПРОБЛЕМАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сведения об авторе: Курпаяниди К.И., Phd, доцент, профессор Российской академии естествознания, Ферганский политехнический институт, Узбекистан.

Контактная информация: e-mail: xstant@mail.ru

Аннотация: Работа рассматривает особенности финансирования инновационных направлений национальной экономики Узбекистана, проведен анализ финансового обеспечения при построении экономики инновационного типа, изучены основные источники и направления финансирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, бюджетное финансирование, принципы инновационного развития, национальная экономика Узбекистана.

Modern fast-paced world puts mankind new tasks which promotes innovation. It is one of the most important factors of quality, intensive way of development of economy and society. Acceleration of the innovation process and the expansion of its borders contributes to the development of the market of intellectual property, exclusive rights which are one of the main assets that provide economic operators a competitive advantage and the opportunity to obtain a high income. In turn, the increased interest in the objects of intellectual property gives an impetus to the development of capital issues, including the initiation of new financial instruments. Innovation and closely related intellectual property can not affect the characteristics of financial support of the innovation process, including the use of market instruments for collective investment. In this regard, the problem of financing innovation is relevant from the point of view of the analysis of sources of financing and in terms of the development of a capital mechanism of capital.

Our analysis showed that the most pressing problem for the countries of post-Soviet space is to increase the competitiveness of national economies through modernization, technical re-equipment, lifting high-tech industries, transition of the economy of the region on the path of

innovative development. In the markets of the CIS countries the need for innovation is growing steadily, but the subjects of the market economy are involved in the financial support of innovation activity with varying degrees of activity. Compared to traditional investment targets, such as securities, foreign currency, bank deposits investment in innovation activities have a high degree of risk and uncertainty. Therefore, the improvement of practices and exchange of experience in the field of increasing innovation activity of businesses finds not only scientific but also practical significance for countries with similar starting conditions for the creation of an innovative type of economic system. In globalization support for innovation extends beyond the national economy.

Uzbekistan - one of the CIS countries, which in recent years shows steady economic growth in the range of 8-9 percent. During the years of independence the country has made diversification of the economy, eliminated monoculture of cotton, ensure the energy independence of the state, there is a predominance of industrial output in GDP (about 25%) of the products of the agricultural sector, development of new industries, such as automotive, pharmaceuticals, information technology and so on. etc., the conditions for attracting foreign investors and the development of small and private businesses, whose share in 2014 was 56% of GDP.

Table 1. Structure of resources of funding for research and development carried out the organizations in Uzbekistan,%¹

Years	Total investment	Budget funds	Funds of off-budget funds	Own funds of organizations	Cutmoer funds	Funds of foreign investors
2000	100	39,6	1,5	14,2	44,3	0,4
2001	100	38,6	1,1	12,9	47,2	0,2
2002	100	41,9	2,4	18,1	37,1	0,5
2003	100	41,5	3,9	13,8	40,1	0,7
2004	100	38,7	5,6	27,6	27,6	0,5
2005	100	44,7	6,5	17,2	31	0,6
2006	100	51,1	6,3	15,9	23,8	2,9
2007	100	47	4	19,5	16,2	13,3
2008	100	46,9	5,4	20,5	25,6	1,6
2009	100	53,8	2,8	17,7	23,6	2,1
2010	100	60,7	5	10,7	21,1	2,5
2011	100	63,2	2,5	12,2	21,7	0,4
2012	100	56,9	2,3	16,8	23,4	0,6
2013	100	58,8	1,4	19,8	19,1	0,9

Like the Russian Federation, in the transition economy of Uzbekistan, public funding of innovation takes a significant share in the overall structure of investment support in this field. The private sector, commercial banks, insurance companies and other categories of institutional investors, with the existing demand for innovative products, not so active in the financing of the programs of their creation (Table 1).

The data shows that during the period 2000-2013 in financing research and development in Uzbekistan, the main source is the state budget, the share of which in the total increased from 39.6% in 2000 to 58.8% at the end of the period. Also, there is a trend of growth in funding from its own resources of organizations from 14.2 to 19.8% in 2013. However, the research and development carried out at the expense of the customers have the opposite trend: the growth in absolute figures their share decreased from 44.3% in 2000 to 19.1% in 2013. A small proportion of foreign investors and extra-budgetary funds (on average less than 3%) in the financing of research

¹ Source: Calculated by the author based on data from the statistical bulletin "Main indicators of scientific and technological capacity and innovation of the Republic of Uzbekistan" for the 2000-2013 biennium.

and development (R & D). The state budget of Uzbekistan are directed to financial support national and international research programs, the maintenance of unique scientific facilities, individual research institutions, archives, labor experts and the salaries of senior researchers-applicants.

Since 2002 Uzbekistan introduced law in which the budgetary allocation for financing scientific institutions are allocated on the basis of the scientific staff of the grant contract, or with the appropriate budgetary structure enclosed by the results of the contest to perform specific research tasks. According to the Decree of the President of Uzbekistan "On measures to improve coordination and management of the development of science and technology" 22 the transition from the basic content of research institutions to finance specific projects, aimed at solving scientific and engineering problems, provide stimulation of creative activity of research teams, mobilizing their efforts to achieve real outcomes, the decision of actual problems of science and technology, putting them into production [1]. The amount of funds allocated from the state budget to finance of scientific and technical programs have been steadily growing, so during 2000-2014 the absolute amount of funding has increased by 14 times, which means that the government of that country pays special attention to the expansion of scientific and technical potential of the country and the creation of conditions for transition to innovative development of the economy.

Comparative analysis of distribution patterns of public investment in areas of the state scientific and technical programs in 2004 and 2014 showed that most share comes to applied research: they accounted for 68% of the total amount of financial support in 2004 and 58% in 2014 (Fig. 1).

The share of fundamental research in the analyzed period in the country has not changed and remained at 25%. It should be noted that to assess the economic impact, return of basic research is very difficult, so in the world the private sector is not investing in basic projects, even in countries with well-developed national innovation system. However, in the long term fundamental research are of benefit to the development of society, science as a whole, provide the necessary theoretical basis for application developments.

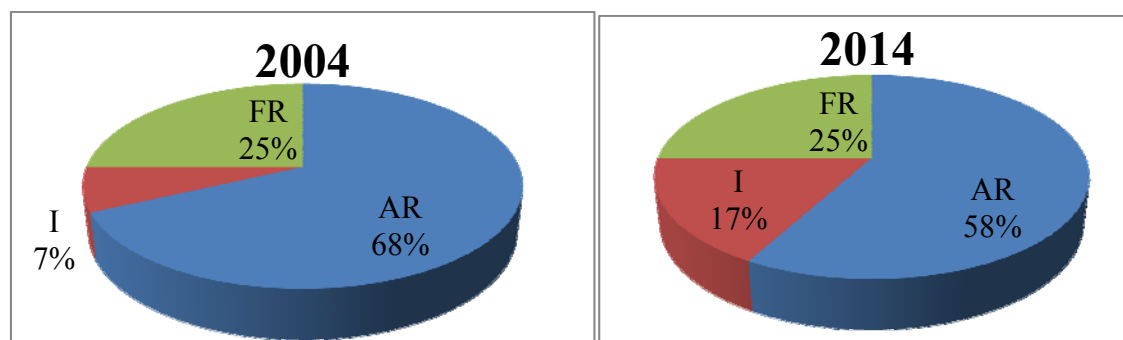

Fig. 1. Allocation of funds in the directions of the state scientific and technical programs in 2004 and 2014

where *FR* – fundamental research; *AR* – applied research; *I* – innovations.

The share of innovations in the overall structure of the state scientific and technical programs in Uzbekistan has grown significantly from 7% in 2004 to 17% in 2014. Innovative developments are needed to improve the technological level and competitiveness, as well as to ensure the output of innovative products to the markets.

Total R & D costs in Uzbekistan have positive growth rates: in the years 2000-2013 the annual growth rate has averaged 125.8% (Fig. 2). In this case, the absolute amounts of R & D expenditures in 2013 exceeded the similar costs of 2000 to 20.2 times.

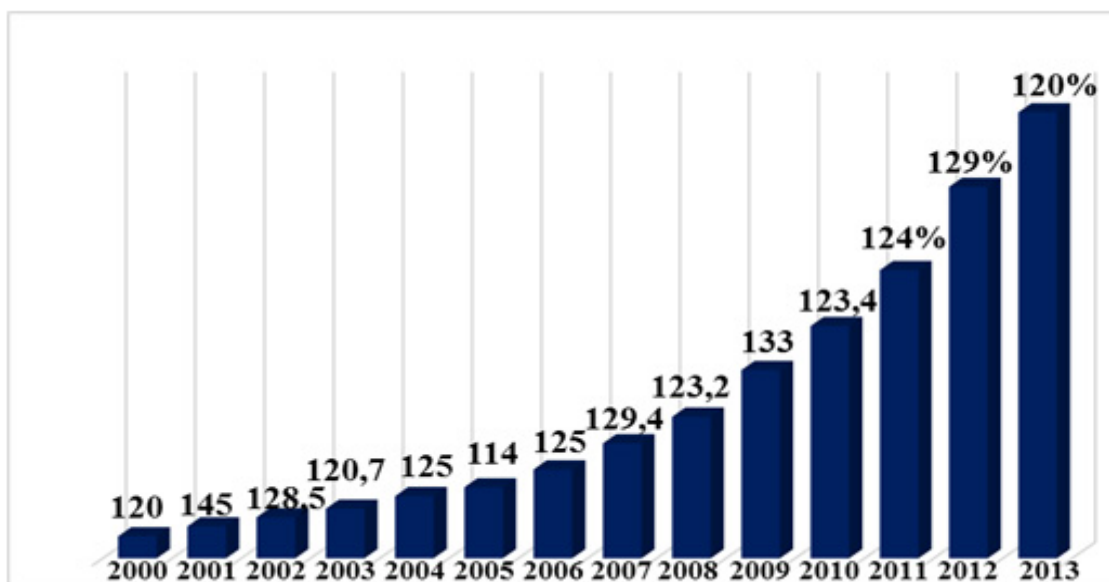

Fig. 2 Annual growth rate of R & D costs in Uzbekistan, %.

With respect to GDP, R & D costs in Uzbekistan in 2000 amounted to 0.36%, and in 2013 - 0.19% (average for the period under review, this figure was 0.26% of GDP). Reducing the share of R & D expenditures relative to GDP due to high rates of GDP growth in Uzbekistan. According to the UNESCO Institute for Statistics [2], in the post-Soviet countries the share of R & D expenditures in GDP for 2012 was in the Russian Federation - 1.16%, Ukraine - 0.86%, Belarus - 0.64%, in Armenia - 0.27%, Kazakhstan - 0.23%, Kyrgyzstan - 0.16%, Tajikistan - 0.09% of GDP [2]. The insignificance of these indicators in the GDP is due primarily to the fact that the CIS countries only on the way of innovative development of the economy, with only twenty-four years of experience of building a market economy, a quarter of the time was spent on the establishment of macroeconomic stability, the creation of legal, institutional foundations of a market economy and development of a competitive environment.

To assess the factors contributing to the development of innovative activity in the Republic of Uzbekistan, we conducted a correlation analysis according to the volume of scientific and technical work for the years 2000-2013 on such indicators as the number of organizations in Uzbekistan, R & D and R & D costs [3]. As a result of mathematical calculations the following results were taken: there is an inverse relationship between the total volume of scientific and technological work, and the number of organizations involved in research and development (correlation coefficient "- 0.83"), that is, for the analyzed period there was a dynamic growth of scientific and technical products, while the indicator "the number of organizations involved in R & D" tended to decrease (from 418 in 2000 to 304 in 2013). The dependence between the volume of scientific and technological work, and the cost of R & D was very close (the correlation coefficient is 0.97).

Thus, in the development of innovative activity in Uzbekistan based on the presence and number of institutions involved in R & D, that is, the institutional approach to solve this problem is justified, more effective way to accelerate the pace of innovation development of economy of the republic, in our opinion, is to increase the level of R & D costs, raising funds from different sources, the development of public-private partnership and the foundations of venture financing of innovative activity in the country, which closely affect the pace of innovation. Increased R & D expenses by 1% leads to an increase in scientific and technical work at 0.915%.

Thus, on the path to innovation development of economy the mere existence of institutions involved in R & D is insufficient to achieve this goal - the construction of innovative economy, requires quite a sound financial basis of innovation, which in addition to public funding must be

replenished with financial support from corporate and private investors, the activity of which is directly dependent on the timely introduction of innovative elements in the production [5].

In the initial stages of innovation development of comprehensive state support due to the need of creating a competitive national innovation system (NIS), but given the limited resources of the state budget efficiency and stability of the NIS in the long term depends on the breadth of participation in the financial support of various categories of institutional investors. Conversion of one of their public funds in venture capital investment fund with the possibility of a joint financing industry and other interested investors will significantly expand funding for applied research and innovative developments in Uzbekistan. This practice of public-private partnership has been successfully implemented in countries such as Israel, Sweden, Russia, Kazakhstan, Latvia, etc. At the same time we consider it necessary to create a legal framework defining the forms and mechanisms of this partnership, the rights and guarantees to investors, creating the concept of the introduction of venture capital, taking into account peculiarities of the national economy. It is also necessary to note that the country does not have sufficient huge potential of the financial market, the use of tools of which would significantly accelerate the pace of innovation to the country's development. Reducing the share of resources received from customers in the total financial support of R & D in Uzbekistan means the need to revitalize research organizations by indirect methods of control, creating favorable conditions for the subjects of innovation, innovative products to the domestic developers to be competitive and meet customer demands. Search and application of the optimal set of sources and methods of financial support for innovation, not only will affect the provision of continuity of the innovation process, but will also solve the problems of formation and development of business in the CIS countries.

References / other sources:

1. On measures to improve coordination and management of the development of science and technology. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan // (Legislative Assembly of the Republic of Uzbekistan, 2006, № 31-32, Art. 311; 2008, № 14-15, art. 99, 2011, № 36, p. 366; 2013 city, № 47, p. 616; 2014, № 30, p. 365)
2. <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>
3. Ranking of countries in terms of R & D spending. Calculated as total public and private R & D spending as a percentage of gross domestic product (GDP).
4. Margianti E.S., Ikramov M.A., Abdullaev A.M., Kurpayanidi K.I., Ashurov M.S. Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. //Monograph. Indonesia, Jakarta, Guandarma Publisher ISBN 978-602-9438-41-3, 220 p.
5. Kurpayanidi K.I. Innovative components of national competitiveness of country // Modern scientific researches and innovations. 2013. № 11 [Electronic journal]. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2013/11/28360>.

ПУБЛИЧНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ АКЦИЙ В СТРУКТУРЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ СДЕЛОК НА РЫНКЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Сведения об авторе: Ионова Ю.В., кафедра Неоэкономики и прикладного инвестирования, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Контактная информация: e-mail: yvionova@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы публичного размещения акций в составе источников финансирования сделок. Показано, что в современной экономике долг является неотъемлемой частью бизнеса, без долга компании и государство не могли бы развивать и расширять масштабы бизнеса. Использование долга также является центральной частью различных техник финансирования, в частности, так называемого выкупа долей компании при помощи инструмента заемного финансирования.

Ключевые слова: источники финансирования, публичное размещение акций, корпоративный контроль.

PUBLIC OFFERING IN THE SOURCES OF FINANCING TRANSACTIONS ON CORPORATE CONTROL MARKET

Information about the author: Ionova Yu.V., Department of Neeconomics and application investments, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Contact information: e-mail: yvionova@mail.ru

Annotation: The paper deals with a public offering of shares in the composition of sources of financing transactions. It is shown that in a modern economy is an integral part of the debt of the business, without the company's debt and the state could develop and expand the business. The use of debt as a central part of the various techniques of financing, in particular, the so-called repurchase shares of the company with a tool of debt financing.

Key words: sources of financing, public offerings, corporate control.

Первичное публичное размещение акций (далее – IPO от английского: Initial Public Offering) является одним из источников финансирования сделок на рынке корпоративного контроля.

Заметим, что в российской практике под IPO часто подразумевается и вторичное размещение акций на рынке ценных бумаг. Однако, мы далее покажем, что подобная интерпретация не совсем корректна.

Теоретический анализ проведенных процедур IPO позволил установить, что цели, которые ставят перед собой организации, инициирующие первичный выпуск акций, состоят в:

- привлечении дополнительного капитала в компанию;
- возможности получения объективной (со стороны инвесторов как участников рынка корпоративного контроля) оценки стоимости бизнеса организации;
- капитализации организации путем продажи акционерами, принадлежащих им акций;
- повышении ликвидности акционерного капитала;
- защите от недружественных поглощений, рейдерства посредством сосредоточения корпоративного контроля у множества инвесторов, дифференцированных по своим экономическим интересам, территориальному нахождению и т.д.

В Российской Федерации под понятием IPO нередко подразумевают широкий спектр операций с акциями компании-эмитента на биржевом рынке:

1. Доразмещение (Follow On Offering (FPO)) — предложение дополнительных акций организации среди неограниченного круга лиц. Представляет собой доразмещение акций эмитента организации, чьи акции уже обращаются на бирже. Обязательным условием процедуры является обращение акций основной эмиссии ценных бумаг на этой же бирже, на которой торгуются акции дополнительного размещения.

2. Первичное публичное предложение (PPO (Primary Public Offering)) — это процесс размещения не только акций, но также других ценных бумаг организации (облигации, векселя и др.), в данном случае не имеет значения на какой именно бирже идет размещение. Исходя из этого, следует отметить, что большинство российских компаний, предлагающих свои ценные бумаги на зарубежных площадках, осуществляют не первичное публичное предложение (IPO), а PPO. Тем не менее, управление Лондонской фондовой биржи (LSE) применяет именно понятие IPO в отношении любых организаций, которые впервые осуществляют здесь листинг.

3. SPO (Secondary Public Offering) — это вторичное публичное предложение акций основного выпуска (акции существующих акционеров) неограниченному кругу лиц. Целью данного размещения является в первую очередь сокращение активов тех акционеров, которые приобрели акции фирмы в результате IPO, то есть в результате первичного публичного размещения. Выручка от продажи акций в данном случае поступает не в саму компанию, как в случае с IPO, а к акционерам, продающим, принадлежащие им акции компании. Следовательно, количество акций компании остается неизменным, а собственность организации не размывается, а переходит в другие руки.

4. PBO (Piggyback offering) — это размещение новых акций компании, сопровождающееся продажей крупных портфелей акционеров. В данном случае организатор размещения нового выпуска принимает от текущих инвесторов компании предложения по продаже принадлежащих им акций и отражает соответствующие предложения в проспекте новой эмиссии с указанием имен частных инвесторов, желающих продать акции. При этом компания оплачивает все расходы по регистрации.

Существуют также способы продажи акций компании *вне биржевого пространства*. В таком случае данное размещение не следует в полной мере считать публичным, поскольку доступ к нему имеет ограниченный круг лиц.

1. DPO (Direct Public Offering) - прямое публичное размещение акций компании среди индивидуальных инвесторов, без участия на фондовой бирже. Особенностью данного инструмента является покупка акций компании эмитента в обход биржевому рынку. К подобному размещению акций чаще всего прибегают небольшие организации, не имеющие достаточных средств для публичного размещения акций на рынке. Целью DPO является привлечение финансирования напрямую от покупателя акций к эмитенту. Однако подобным способом можно привлечь существенно меньше капитала по сравнению с публичным размещением на бирже (IPO).

2. Private placement — это установленная законом процедура частного размещения ценных бумаг фирмы среди ограниченного круга профессиональных инвесторов, минуя фондовую биржу, в результате чего компания-эмитент получает оплату за свои ценные бумаги. К профессиональным инвесторам, среди которых размещаются ценные бумаги, при Private placement являются: страховые организации, пенсионные фонды и др. Такие инвесторы также называются «аккредитованными инвесторами». Сейчас в России нет понятия «аккредитованный инвестор», поэтому любой человек никак не ограничен в праве, чтобы вложиться в проект. В США их перечень определяется U.S. Securities and Exchange Commission (SEC).

Для сравнения вышеуказанных инструментов: IPO, Follow on, PPO, SPO, DPO, PBO, Private placement, ниже представлена таблица 1.

Таблица 1 - Сравнение инструментов IPO

Параметр сравнения	Вид размещения						
	IPO	PPO	SPO	Follow on	DPO	PBO	Private placement
Первичность	+	-	-	-	+ -	+	+ -
Публичность	+	+	+	+	+	+	-
Привлечение посредников	+	+	+	+	-	+	-
Вид ценных бумаг	Акции	Ценные бумаги	Акции	Акции	Ценные бумаги	Ценные бумаги	Ценные бумаги
Размещение на бирже	+	+	+	+	-	+	-
Получатель оплаты	Эмитент	Эмитент	Акционер	Эмитент	Эмитент	Эмитент и акционер	Эмитент

Интерес российских компаний к IPO как инструменту привлечения средств обусловлен несколькими факторами.

Во-первых, у потенциальных инвесторов и других участников рынка появляется спрос на новые инструменты инвестирования на рынке капиталов. Во-вторых, стоит отметить, что большинство российских компаний, начавших свое становление или пытающихся поддержать уже существующее производство на рентабельном уровне после разрушения СССР, сейчас нашли свое место на рынке и стабилизировали собственную устойчивость. Приоритетной задачей менеджмента крупнейших российских концернов на данном этапе становится максимизация капитализации. Также стоит отметить, что процесс IPO позволяет перераспределить долевое участие акционеров, следовательно, принятие важнейших управленческих и финансовых решений не зависит от одного или нескольких стратегических инвесторов. Таким способом можно достичь большей демократичности в управлении компанией или сменить владельца контрольного пакета акций. В-третьих, собственники многих российских компаний начинают понимать необходимость диверсификации своих инвестиционных портфелей, что способствует снижению рисков. Поэтому выход на IPO служит инструментом перераспределения долей в бизнесе: собственники готовы продать часть своих активов, чтобы иметь возможность приобрести активы в других отраслях экономики или других секторах финансового рынка.

Однако в России на сегодняшний день нельзя с полной уверенностью сказать, что IPO является популярным инструментом привлечения средств. Для среднего бизнеса данная процедура является довольно затратной, кроме того большое количество компаний не намерено раскрывать полную отчетность по своей деятельности. Отказ от проведения IPO компанией-эмитентом и нежелание покупать данные ценные бумаги игроками на рынке обусловлены еще и боязнью потенциальных инвесторов потерять часть прибыли от приобретенных активов в случае снижения цены акций эмитента. Неудачный опыт предложения акций на бирже российских компаний отпугивает инвесторов. Первичное предложение акций рассматривается как источник финансирования компании, увеличения доли собственных средств, что повышает стоимость фирмы и дает дополнительные возможности для расширения своей деятельности.

Существуют и иные способы привлечения средств, однако не всегда они являются оптимальными для компаний. Привлечение крупных долгосрочных кредитов зачастую не является целесообразным по причине высокой стоимости финансирования, а в ситуации,

когда собственных средств компании не хватает для реализации поставленных целей, например, расширения ассортимента или завоевания новых рынков, выход на IPO дает решение данной проблемы. За счет повышения уровня публичности компании первичное публичное предложение акций позволяет снизить стоимость привлеченного капитала.

Процедура IPO позволяет определить справедливую рыночную оценку стоимости компании, а также способствует оптимизации структуры собственного и заемного капитала. С помощью данного инструмента компания получает доступ к новым рынкам капитала не только внутри страны, но и за ее пределами: появляется способность привлечения дальневосточных, европейский и американских инвесторов.

Использование компанией данного способа привлечения средств дает новые возможности для развития бизнеса. Однако менеджмент компании, выходящей на IPO, всегда учитывает другую сторону данного процесса: необходимость раскрытия различной информации о деятельности компании, например, информации об акционерах, структуре капитала фирмы, темпах роста, кредитной истории. Данное мероприятие необходимо провести с целью повышения «прозрачности» результатов деятельности той или иной компании, так как данная информация необходима потенциальным инвесторам. Так же руководству следует учитывать тот факт, что продажа акций компании влечет за собой смену или реструктуризацию части контроля над управлением фирмы.

При проведении IPO статус компании меняется — вместо частной, где акционером может стать ограниченный круг лиц, она становится публичной, что позволяет сторонним инвесторам стать акционерами данной организации. Акционеры в частных компаниях — это обычно небольшая группа лиц. Требования регулирующих органов к частным компаниям отличаются от тех, которые применимы к публичным.

Процесс подготовки первичного размещения акций (IPO) может занимать от нескольких месяцев до года и стоит компании довольно существенных средств. Во время размещения и продажи акций появляется возможность спекуляций, купленный пакет акций может быть перепродан, поэтому цена продаваемых акций может меняться.

Для проведения процедуры IPO необходимо определение четких этапов подготовки и реализации акций на биржевом рынке. Кроме того, для осуществления первичного публичного размещения компании необходимо выполнить ряд требований, а также определить, на какой именно торговой площадке размещать свои акции.

Процедура первичного публичного предложения акций довольно сложный процесс, включающий в себя комплекс организационных, юридических и финансовых мероприятий. Участниками данной процедуры является компания-эмитент, потенциальные инвесторы, а также ряд посредников, каждый из которых заинтересован в проведении IPO и преследует свои цели и задачи.

Предварительный этап первичного публичного предложения акций представляет собой анализ финансово-хозяйственного состояния компании, а также возможных последствий для компании после выхода на IPO. Важнейшей задачей данного этапа является принятие решения о выходе на публичный рынок капитала. Если в период предварительного этапа руководством компании принимается решение о выходе фирмы на IPO, процесс переходит на следующий этап. На подготовительном этапе подбирается команда посредников: юридические и аудиторские компании, коммуникационные агентства в качестве PR/IR консультантов размещения и др. Менеджментом компании и посредниками разрабатывается и утверждается план действий по публичному размещению акций на бирже.

Основной целью компании, выпускающей акции на рынок, является привлечение долгосрочного финансирования. Для потенциальных инвесторов важно получение максимального дохода при минимально возможном риске. В качестве андеррайтера руководством компании выбирается инвестиционный банк или группа банков, основной функцией которых является организация IPO. Главная цель деятельности андеррайтера — это проведение успешного публичного размещения акций на бирже, результаты которого удовлетворят как эмитента, так и потенциальных акционеров. Заинтересованность

инвестиционных банков объясняется механизмом их деятельности: андеррайтер вкладывает собственные средства в компанию эмитента, выкупая акции до их листинга на бирже. Прибыль банка составляет разницу между стоимостью акций, которую они уплатили до начала торгов, и ценой, установленной на момент старта продаж на бирже.

Совместно с руководством компании группа андеррайтеров определяет:

- оптимальную схему IPO;
- торговую площадку (в России или за рубежом);
- комплекс мер по реструктуризации компании;
- этапы подготовки и процедуры раскрытия внутренней информации фирмы;
- цену предложения акций;
- затраты на подготовку и проведение публичного размещения.

Также к функциям андеррайтера относится осуществление всех юридических процедур, формирование информационного сопровождения и привлечение инвесторов с помощью рекламной кампании или, так называемого, дорожного шоу (road show). Дорожное шоу — это совокупность мероприятий по презентации фирмы-эмитента, обзору основных показателей деятельности компании, а также представлению информации о характеристиках размещения акций при IPO. Данная процедура представляет собой серию встреч представителей организации с потенциальными инвесторами. Обычно road show устраивается для крупных инвесторов, и зачастую на таких встречах представители предлагают инвесторам купить акции до начала официальных торгов — этот процесс называется allocation (аллокация).

Выбор площадки размещения акций является одной из важнейших задач при проведении процедуры IPO. Основными критериями при сравнении бирж являются условия размещения и необходимые издержки. Сравнивая фондовые площадки, во-первых, стоит определить потенциальных инвесторов, регион желательного размещения, в котором существует спрос на производимую продукцию или услуги фирмы-эмитента. Стоит принять во внимание и тот факт, что различные торговые площадки выдвигают свои требования к компаниям, желающим провести листинг на их территории. Для этого производится проверка на соответствие компании-эмитента и выпускаемых им ценных бумаг (в случае IPO это акции) требованиям конкретной площадки. Фондовая биржа может иметь и многоуровневый листинг, содержащий не один котировальный список, а несколько, что повышает эффективность проведения торгов и привлекает новых инвесторов и эмитентов.

Наиболее популярными площадками среди российских компаний внутри страны являются Московская биржа и фондовая биржа Санкт-Петербург.

Национальные биржи остаются наиболее популярными среди российских эмитентов. Преимущество российских бирж заключается в более низкой стоимости размещения ценных бумаг и проведения процедуры IPO, однако объем привлеченного капитала невелик. Следует отметить, что подобные локальные биржи, особенно в период кризиса и падения цен акций, дают дополнительную возможность привлечения капитала. Опытные инвесторы, пользуясь низкой стоимостью ценных бумаг, приобретают крупные пакеты акций, рассчитывая на рост долгосрочных инвестиций в будущем. В настоящее время мировые финансовые рынки капитала так же привлекают российских эмитентов для проведения публичного размещения акций. Ниже приведены биржи, на которых проводилась процедура IPO российских компаний:

Список литературы/других источников:

1. Берлизов М.Н. Определение риска при инвестировании в инновационные проекты на основе определения «среднего класса» инновации / М.Н. Берлизов // Финансы и кредит. – 2010. – № 15 (399).
2. Воронцов В.А., Ивина Л.В. Основные понятия и термины венчурного финансирования. - М.: Ступени, 2002.
3. Гафарова О.В., Клевцов В.В., Замлель А.Ю. Модернизация финансово-кредитной политики государства в условиях финансовой нестабильности / Под науч. ред. д-ра экон. наук В.В. Клевцова. - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2014.
4. Гафарова О.В., Клевцов В.В., Замлель А.Ю., Кустов В.А. Денежно-кредитная политика государства: вопросы теории и практики / Под науч. ред. д-ра экон. наук В.В. Клевцова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015.
5. Клевцов В.В. Банки, ипотека и финансовые инструменты – тандем или противостояние? // Банковское дело. - 2010. - № 1. - С. 70-75.
6. Клевцов В.В. Механизм жилищного финансирования: теория, методология, практика/ Науч. ред. д.э.н., проф. Тихомирова Н.В. – М.: МЭСИ, 2012.
7. Клевцов В.В. Иностраннные инвестиции: международный рынок акций и его диагностирование // IDO Science. 2011. № 1. С. 48-61.
8. Клевцов В.В., Замлель А.Ю. Формирование smart (интеллектуальной) экономики: инвестиционный аспект. – М.: Евразийский открытый ин-т., 2012.
9. Клевцов В.В., Кустов В.А. Диагностирование вероятности дефолтов облигаций российских эмитентов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. - № 4. – С.97-109.
10. Клевцов В.В., Стукан Д.С. Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 2. - С. 87-94.
11. Клевцов В.В., Стукан Д.С. Теория и практика международного движения капитала в странах с развивающимися рынками (на примере Китая и России) // IDO Science. 2010. № 2. С. 58-64.
12. Клевцов В.В., Фунг Т.Д. Стратегия и тактика центрального банка в использовании инструментов монетарного регулирования экономики переходного периода. - М.: МЭСИ, 2015.
13. Петросян Н.Э. Особенности финансирования инновационных проектов на «посевной» стадии / Н.Э. Петросян // Финансы и кредит. – 2010. – 12(396).

ГОРОДСКОЙ ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ МОСКВЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сведения об авторе: Подхалюзина В.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: valya74@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние городского пассажирского транспорта Москвы, проводится экономический анализ сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Москва, транспорт, пассажирский транспорт.

PUBLIC PASSENGER TRANSPORT MOSCOW IN MODERN CONDITIONS

Information about the author: Zherebov K.V., candidate of Economic Science, Associate Professor of Economics and Management LEU Institution Institute of International Trade and Law.

Contact information: e-mail: valya74@rambler.ru

Annotation: The article discusses the current state of urban transport in Moscow, an economic analysis of the situation.

Keywords: Moscow, transport, passenger transport.

В современном мире внутригородской общественный транспорт играет важное значение не только в рамках города, но и страны в целом. В условиях роста городов, территориальные размеры которых превышают зону пешеходной доступности, потребность в городском пассажирском транспорте практически не имеет границ. Несмотря на то, что в последнее время люди отдают предпочтение личному транспорту, а количество граждан, пользующихся общественным транспортом сокращается, необходимо для удовлетворения потребностей в перевозках пассажиров учитывать все характерные показатели каждого вида городского транспорта. В свою очередь, чтобы динамика перевозки пассажиров начала увеличиваться, необходима модернизация общественного транспорта и улучшение их специфических показателей.

В современных мегаполисах жителям необходимо удобно и с комфортом передвигаться по городу, не используя личный автомобиль. Услуги транспорта должны обеспечить работу, при которой бы достигалась экономия времени и денежных средств жителей.

В настоящее время весь комплекс услуг, которые предоставляются городским общественным транспортом пассажирам позволяет:

- создать наилучшие предпосылки для труда, лечения, учебы, отдыха, что, конечно же, влияет на производительность труда, на улучшение качества жизни и культурного уровня городского населения;

- увеличивая набор услуг, городской общественный транспорт обеспечить увеличение доходов города от пассажирских перевозок за счет улучшения их качества и привлечения дополнительных клиентов.

В настоящее время развитие личной автомобилизации в городах создает существенные проблемы для развития городской мобильности системы общественного пассажирского транспорта. В результате, несмотря на загруженность улично-дорожной сети, личный транспорт остается более привлекательным по сравнению с общественным не только по уровню комфорта, но и по времени нахождения в пути. При этом провозная способность полосы общественным транспортом в 2-10 раз выше, чем полосы личного автотранспорта.

В результате высокая провозная способность позволяет полностью удовлетворить спрос на внутригородские пассажирские перевозки средствами общественного транспорта без увеличения транспортных пространств.

Например, вложения в одну полосу для общественного пассажирского транспорта дают такой же эффект, как и строительство 2-10 полосной автомагистрали.

Понимая это, Правительство Москвы с каждым годом создает необходимые условия для повышения качества обслуживания и успешной работы метрополитена и наземного общественного транспорта. Данные мероприятия позволят повысить заинтересованность горожан пользоваться общественным транспортом.

Рассмотрим количество перевезенных пассажиров общественным транспортом в Москве (см. рис. 1)

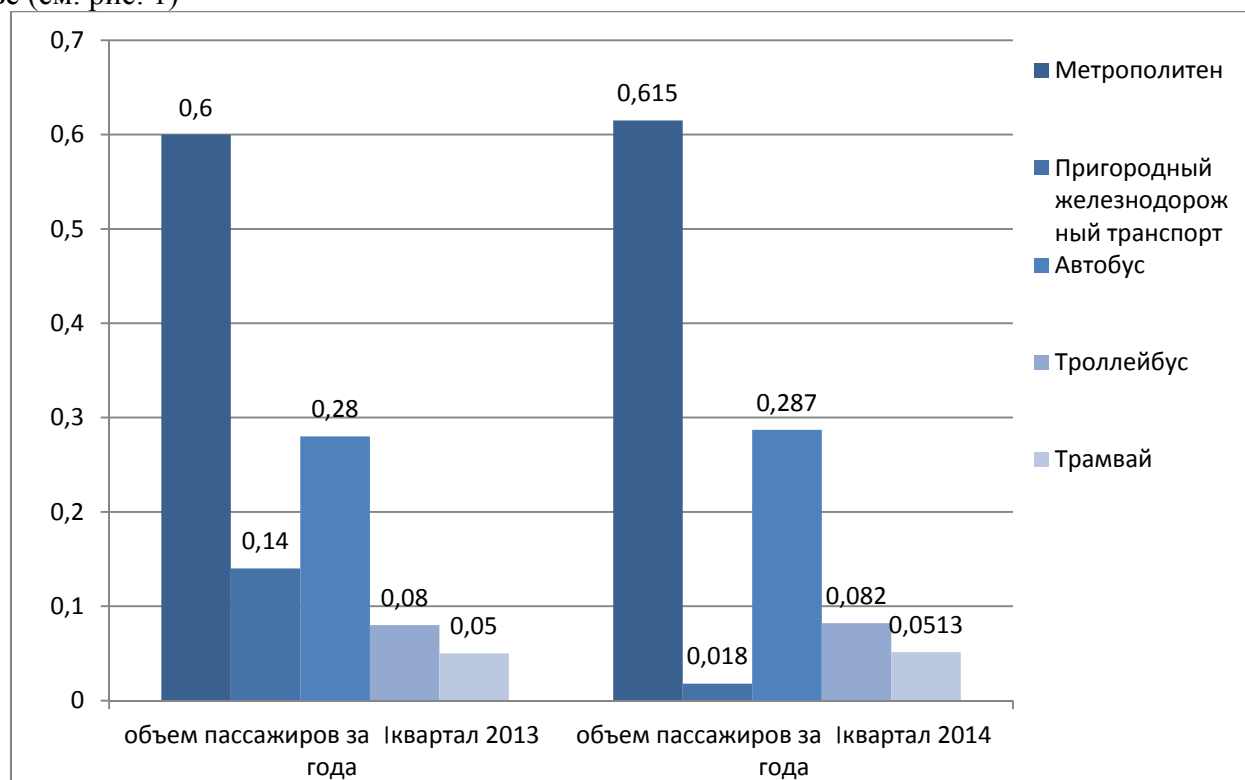

Рис. 1. Количество пассажиров по видам транспорта (млрд, чел)

Анализ данных, представленных на рис. 1 позволяет сделать следующие выводы:

- спрос на общественный транспорт в общем постепенно увеличивается, так за первый квартал 2014г объем пассажиров увеличился на 2,5%, за исключением пригородного железнодорожного транспорта, перевозка пассажиров которых сократилась на 0,122 млрд. человек.

- самый популярный вид городского пассажирского транспорта - метрополитен, на его долю приходится более половины объема перевезенных пассажиров. На втором месте остается автобусный транспорт, который перевозит 27,2% граждан. Что касается городского электрического транспорта, а именно троллейбусный и трамвайный, то за заданный период пассажирские перевозки этим видом транспорта также увеличились, и занимают к первому кварталу 2014г третье место. Это, прежде всего, связано с транспортной доступностью, обуславливающей периодичность доведения до пассажиров необходимых сведений в транспортном обслуживании, наличием информации об услугах и приземленностью тарифов.

Московский метрополитен с каждым годом расширяет свои границы и к 2020 году планируется увеличение протяженности линий до 451 км, что позволит довести показатель «метро в шаговой доступности» до 93%.

Доступность для наземного общественного транспорта первоосновой является специальные выделенные полосы, которые по Москве составляют в настоящее время 18

общей протяженностью 200 км, что позволяет пассажирам ежедневно пользоваться автобусами, троллейбусами, трамваем.

Увеличение количества пассажиров на городском общественном транспорте в Москве характеризуется тем, что в последнее время поездки сопровождаются комфортом и удобством для всех категорий граждан. Так для комфортного передвижения пассажиров при закрытии в городе станций метрополитена вводятся специальные маршруты наземного транспорта: бесплатные автобус-экспресс, трамваи и троллейбусы, количество которых близ этих станций увеличивается, а интервал движения сокращается.

Для комфортного передвижения маломобильных граждан:

- метрополитен с каждым годом увеличивает лифтовые установки, на станциях имеются тактильные указатели для удобства ориентации слепых и слабовидящих пассажиров.

- 80% автобусов, более 50% троллейбусов с низким полом.

Надежность обслуживания, безопасностью совершения поездок, регулярность сообщений, гарантия приемлемого уровня обслуживания – все это являются показателями удовлетворения потребностей граждан в передвижении общественным пассажирским транспортом.

По данным ГУП «Мосгортранс» в 2010-2014 гг. было закуплено почти 5 тыс. новых автобусов. В результате, автобусный парк основного городского перевозчика был обновлён на 70%.

В свою очередь в метрополитене регулярно проводятся осмотры станций, подвижного состава и сооружений, которые производятся с определенной периодичностью работниками метро и сотрудниками полиции.

В соответствии с существующим законодательством перевозчики обязаны:

- выполнять установленные требования по обеспечению профессиональной подготовленности персонала по антитеррористической безопасности на объектах транспорта;

- обучать персонал и периодически повышать степень его квалификации,

- обеспечить необходимыми спасательными средствами, средствами оказания первой медицинской помощи, съемным оборудованием и инвентарем.

При малых интервалах движения при внутригородских пассажирских перевозках существенную значимость имеют такие показатели, как регулярность и точность движения. Допустимое отклонение для внутригородского сообщения от расписания движения составляет 2 мин., при существующих нормативах выполнения, предусмотренных расписанием, движения общественного транспорта в городе – не менее 96%.

Состояние внутригородского общественного транспорта Москвы ежегодно улучшается, что естественно приводит к увеличению пассажиров. Однако внутригородской пассажирский транспорт имеет ряд проблем, решение которые необходимо не только для удовлетворения личных потребностей граждан, но и для развития города и экономики в целом.

1. Перезагруженность подвижного состава.

Многие линии метрополитена исчерпали свою провозную способность и работают в чрезвычайно напряженном ритме, что ведет к увеличению доли риска передвижения пассажиров.

2. Многочисленное количество безбилетников.

Метро уже давно стало самым массовым видом городского транспорта, его услугами ежедневно пользуются до 9 млн. чел., а проехать в метро бесплатно предостаточно, преодолевая контрольный барьер, перепрыгивая через турникеты. Так еще основными нарушениями являются неоплаченный проезд, за который предусмотрен штраф, и несанкционированное использование льготной карты, неоплата штрафа в течение 60 дней влечет передачу административного материала судебным приставам, что может привести к более серьезным последствиям изъятием карты, возврат которой сопряжен с проблемами.

3. Перегруженность автомобильных дорог.

Развитие личной автомобилизации создает сложную транспортную ситуацию на улицах города, что существенно снижает эксплуатационную скорость движения автобусов, троллейбусов и трамваев на отдельных маршрутах до 13-14 км/час. Для сравнения: средняя скорость движения транспортных потоков в часы пик в Лондоне – 15 км в час, в Хельсинки – 36 км в час. И естественно, что это приводит к росту интервалов движения общественного транспорта.

4. Необоснованность расположения некоторых выделенных полос.

Наземный транспорт в основном развозит людей по жилым кварталам Москвы. По магистралям ездит транспорт небольшого количества маршрутов и некоторые выделенные полосы не оправданы и создают помехи движению остального транспорта.

5. Отсутствие необходимых развязок на разных уровнях на пересечениях улично-дорожных сетей, в том числе и федерального значения, с железными дорогами и реками, отсутствие дублирующих направлений магистральных радиальных автодорог и недостаточная пропускная способность основных магистральных направлений.

6. Недостаточное взаимодействие государственных и коммерческих перевозчиков.

Пик обострения данной ситуации пришелся на 90–е годы XX века. Так большинство частных компаний начали осваивать рынок, выкупив транспортные средства по низкой цене устаревших конструкций. Техническая надежность такой техники невероятно низка, так как она не соответствует современным нормам активной, пассивной и экологической безопасности.

7. Нелегальный городской транспорт.

В Москве существенное количество нелегальных маршруток, которые:

- не имеют четкого маршрута и расписания;
- мешают автобусу подъехать к остановке;
- используют неисправный подвижной состав;
- не платят налоги в бюджет города, который идет на развитие общественного транспорта;
- нарушают нормы эксплуатации и правила дорожного движения;
- осуществляют перевозки, не имея соответствующих лицензий и договоров с Департаментом транспорта.

По данным Департамента транспорта Москвы лицензированный транспорт становится участником аварий существенно меньше нелегальных перевозчиков. Пассажиры, пользующиеся нелегальными маршрутками рискуют не только здоровьем, а и тем, что не получают положенной при ДТП денежной компенсации за травму. Так в 2011-2014 гг. число дорожно-транспортных происшествий в Москве имеет весомые показатели (см. рис. 2).

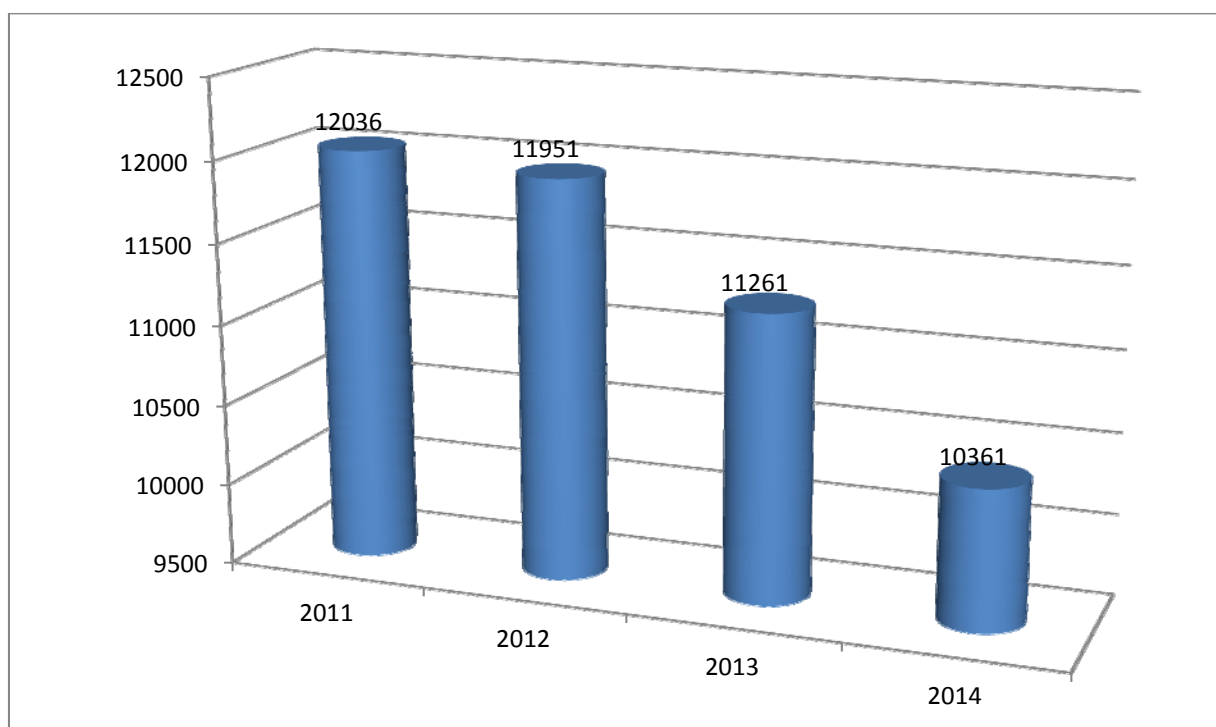

Рис. 2. Количество ДТП в Москве.

Анализ данных, представленных на рис. 2, позволяет заключить, что количество происшествий на дорогах города Москвы имеет уменьшилось почти на 14%.

Однако число вовлеченных в эти происшествия наземного пассажирского транспорта велико. Так, например, в 2013 г. зафиксировано 9,4 тыс. раз автобусы, троллейбусы и трамваи становились участниками ДТП, в 2014г - 8,5 тысяч раз.

Причинами сложившейся ситуации являются:

- не соблюдение правил дорожного движения;
- превышение скорости;
- выезд на встречную полосу;
- сбор оплаты во время движения;
- разговоры по телефону
- превышение нормы рабочего времени.

8. Недостаточная приспособленность транспортной инфраструктуры города к нуждам маломобильных групп населения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Правительство Москвы постоянно развивает транспортную систему города. Какого бы уровня не достигла автомобилизация, развитый и современный общественный транспорт необходим каждому человеку, ведь он позволяет экономить не только деньги, но и время, создает перспективные рабочие места, позволяет повысить мобильность населения, с минимальным экологическим вредом на окружающую среду.

2. Пассажирский транспорт в России способствует решению важных политических задач, ликвидации экономического отставания окраинных районов, расширение связей народов нашей страны.

3. Транспорт имеет огромное значение для экономического и культурного сотрудничества России с другими странами, укрепления и развития экономической системы хозяйствования, в решении социально-экономических проблем.

4. Обеспеченность территории хорошо развитой транспортной системой является одним из факторов привлечения населения. Всё это создает предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования транспортной системы в целом и пассажирской транспортной системы в частности.

5. Однако для успешного развития транспортной отрасли необходимо предвидеть возможности и последствия всех изменений.

Список литературы/других источников:

1. ГУП "Мосгортранс" // <http://www.mosgortrans.ru/> (дата обращения: 26.05.15).
2. Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры // <http://dt.mos.ru/> (дата обращения: 26.05.15).
3. Московский метрополитен // <http://mosmetro.ru/> (дата обращения: 26.05.15).
4. Правительство Москвы // <http://www.mos.ru/> (дата обращения: 26.05.15).

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ОПТИМИЗАЦИИ СЛОЖНЫХ СЛАБОСТРУКТУРИРОВАННЫХ СИСТЕМ

Сведения об авторе: Верба М.В. Директор по стратегическому развитию Экоэнергоальянс, г.Москва.

Контактная информация: e-mail: verba@list.ru

Аннотация: Целью данной статьи являются вопросы оптимизации при управлении сложными слабоструктурируемыми системами. Рассмотрены основные этапы процесса поддержки принятия управленческого решения. Приведены алгоритмы оценки и эффективного распределения ресурсов, а также обеспечение всего перечня работ, связанных с анализом, экспертизой и выбором варианта распределения ресурсов, а также контролем исполнения решений.

Ключевые слова: целевые программы, системы поддержки принятия решений, когнитивный подход, задачи принятия решения, интеллектуальные системы, когнитивный подход.

PROGRAM-TARGET APPROACH TO OPTIMIZATION OF COMPLEX OF SEMISTRUCTURED SYSTEMS

Information about the author: Verba M.V. Director of Strategic Development Ekoenergoalyans, Moscow.

Contact information: e-mail: verba@list.ru

Annotation: The purpose of this article is how to optimize the management of complex systems weakly structured. The main stages of the process to support management decision making. Algorithms for evaluation and efficient allocation of resources, as well as providing the full range of work related to the analysis, examination and selection of variants of distribution of resources and the control of execution of decisions.

Keywords: targeted programs, decision support systems, cognitive approach, the problem of decision-making, intelligent systems, cognitive approach.

Повышению эффективности механизма управления заказами на выполнение НИОКР и поставки продукции способствует внедрение программно-целевого подхода на основе совершенствования состава и сферы применения заказчиками экономических методов управления.

Наиболее эффективным средством реализации государственной политики планирования бюджетных расходов ориентированных на результат являются целевые программы, разрабатываемые и выполняемые главными распорядителями бюджетных средств в пределах своих полномочий.

Их применение обуславливает необходимость совершенствования организационного и методического обеспечения контрольной функции заказчиков, которая должна непрерывно и достоверно обеспечивать информацией о результативности принимаемых решений.

Контроль бюджетных расходов при программно-целевых подходах (как неоднократно указывалось) смещается из внешней сферы во внутреннюю: от контроля за целевым использованием средств к контролю за достижением целевых показателей технической и экономической эффективности.

В ряде программ отсутствуют важнейшие показатели эффективности, определенные в количественном выражении, и необходимые программные показатели по годам реализации.

Государственные заказчики достаточно охотно приводят общие показатели, отражающие в целом ход финансирования и ожидаемые результаты за весь период реализации программ в ущерб конкретным показателям, отражающим ход и результаты реализации программных мероприятий, и этапы реализации федеральных целевых программах. Отсутствие этих показателей обесценивает программу как целостный системный документ, направленный на достижение конкретных результатов, делает невозможным предметный и всесторонний анализ предлагаемых к реализации целевых программ, а также оценку результативности, эффективности и последующий контроль за их реализацией.

Важную роль в процессе контроля выполнения программ при программно-целевом подходе играют два документа – отчет об исполнении расходов и отчет о результатах выполнения программных мероприятий. Данные, содержащиеся в этих отчетах, служат основой для принятия решений о ходе и необходимости внесения изменений в мероприятия программы на планируемый период.

Необходимость контроля привела к разработке различных механизмов и процедур оценки и мониторинга эффективности разрабатываемых и реализуемых программ.

На этапе разработки программы предлагается следующий комплекс процедур:

- разработать несколько способов достижения поставленных целей;
- для каждого способа рассчитать требуемый объем финансирования; по крайней мере, один из способов достижения цели должен требовать меньшего объема финансирования, чем текущий (реально используемый) способ;
- подготовить “пакеты решений” – проекты программ, соответствующих альтернативным способам достижения целей, составленные по специально разработанной форме; описание каждой программы (альтернативного способа достижения цели) должно было включать сведения о требуемых затратах и об ожидаемой социально-экономической эффективности реализации программы;
- провести обсуждение программ, входящих в "пакет решений", с участием руководителей разного уровня;
- составить обоснование затрат (программ), ранжированных по приоритетности, и представить это обоснование в Административно-бюджетное управление.

Предложенный порядок обоснования программ требует, чтобы цели и показатели эффективности определялись в самом начале процесса планирования с учетом мнения и при участии руководителей программ. Цели необходимо выражать в натуральных показателях (показателях предоставленных услуг), явным образом связанных с теми потребностями, удовлетворить которые призвана соответствующая программа. Аналогичным образом определяются ключевые показатели эффективности реализации программ. Эти показатели должны отражать планируемый объем работы, ожидаемую эффективность затрат, осуществленных каждым органом (лицом) принятия решений, и соблюдение этих показателей в ходе выполнения программных мероприятий должно отслеживаться специальной системой оценки деятельности, для которой требуется разработать соответствующую формулу оценки и систему показателей.

Исследование существующих методик оценок эффективности программ и проектов приводит к выводу о целесообразности использования этапной последовательности расчетов. Концептуальная схема оценки эффективности проекта целевой программы социальной сферы показана на рисунке.

Первый этап: оценка эффективности ЦП в целом

Рис. Концептуальная схема оценки эффективности проекта ЦП

Результатами разработки целевой программы являются:

- а) оцененные и уточненные системные требования, бюджет проекта, базовые сроки выполнения и оценки затрат для собственника жизненного цикла;
- б) архитектура рассматриваемой системы, состоящая из элементов программных и технических средств, людей и их интерфейсов (внутренних и внешних);
- в) документация по верификации и валидации;
- д) подтверждения того, что рассматриваемая система соответствует всем требованиям правообладателей и системным требованиям. Что она может быть запущена в производство, применяться по назначению и поддерживаться в процессе применения. А также может переводиться в категорию непригодных к применению (списываться). И обязательно является эффективной по стоимости для правообладателей;
- е) уточненные и соответствующие базовой линии требования к обеспечивающим системам;
- ф) техническая информация, в том числе:
 - 1) диаграммы, чертежи и модели технических средств;
 - 2) проектная программная документация;
 - 3) спецификации интерфейсов;
 - 4) производственные планы;
 - 5) рабочие инструкции;
 - 6) руководства по тренингу операторов;
 - 7) процедуры обслуживания;
 - 8) особенности изъятия и списания;
- г) прототип или непосредственно рассматриваемая система в окончательном виде;
- h) уточненные результаты и оценки затрат на стадиях производства, применения по назначению, поддержки применения, изъятия и списания;
- и) определения функциональных возможностей обеспечивающих систем, требуемые на последующих стадиях жизненного цикла;
- j) планы и критерии завершения стадии производства;
- к) идентифицированные текущие риски и определенные действия по их уменьшению;
- l) соответствие критериям перехода на следующую стадию;
- м) санкционирование перехода на стадию производства.

Реализация целевой программы осуществляется на основе контрактов (договоров) на закупку и поставку продукции (выполнение работ, услуг), заключаемых заказчиком со всеми исполнителями программных мероприятий. Отбор объектов и проектов программных мероприятий и их исполнителей производится на конкурсной основе в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ, и утвержденными в его развитие нормативными правовыми актами 2 июля 2013г..

В таблице приведены основные показатели оценки конкурсных предложений при выборе исполнителей научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских работ, серийных поставок и ремонта.

№ п/п	Наименование показателя	Н Р	О К Р	Серийн ые поставк и	Ремо нт
1.	<u>Оценка обязательной общей квалификации участников предварительного отбора</u>				
1.1.	Правоспособность для заключения государственного контракта	+	+	+	+
1.2.	Обязательство исполнителя передать полученную в ходе проведения Работы собственность заказчику	+	+	+	+
1.3.	Готовность подписать государственный контракт на проведение Работ по предложенной тематике	+	+	+	+
1.4.	Готовность осуществить обеспечение конкурсной заявки	+	+	+	+
1.5.	Наличие лицензии на выполнение работ	+	+	+	+
1.6.	Наличие разрешительных документов на право работы с материалами, составляющими государственную тайну	+	+	+	+
1.7.	Платежеспособность участника предварительного отбора	+	+	+	+
1.8.	Отсутствие задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами	+	+	+	+
1.9.	Наличие имущества (в собственности, в хозяйственном ведении, в оперативном управлении)	+	+	+	+
1.10.	Имущество не арестовано и не является объектом юридического производства	+	+	+	+
2.	<u>Оценка специальной квалификации участников предварительного отбора</u>				
2.1	Организационно-правовая форма участника предварительного отбора	+	+	+	+
2.2	Оценка степени соответствия уставной деятельности предлагаемой тематике работ	+	+	+	+
2.3	Новизна и эффективность предлагаемых предложений в проекты технических заданий с точки зрения потребностей заказчика	+	+		
2.4	Опыт выполнения работ	+	+	+	+
2.5	Научно-технический потенциал участника предварительного отбора	+	+		
3.	<u>Техническая оценка</u>				
3.1	Общие показатели				
3.2	Методология и ожидаемые результаты работ	+	+	+	+
3.3	Реализуемость предложения	+	+	+	+
3.4	Кадровые характеристики	+	+	+	+
4.	<u>Квалификация предприятия</u>			+	+
4.1	Интегральный конкурсный показатель			+	+
4.2	Экономическая устойчивость			+	+

4.3	Технологическая состоятельность			+	+
4.4	Система контроля качества			+	+
4.4.1	Политика в области качества			+	+
4.4.2	Наличие полномочий представителя по качеству			+	+
4.4.3	Ответственность должностных лиц, деятельность которых влияет на качество			+	+
4.4.4	Анализ и оценка эффективности руководством предприятия			+	+
4.4.5	Руководство по качеству			+	+
4.4.6	Наличие всех предусмотренных стандартом документированных процедур			+	+
4.4.7	Планирование качества на предприятии			+	+
4.4.8	Осуществление анализа договоров (контрактов) поставки продукции и услуг			+	+
4.4.9	Планирование и управление процессом проектирования			+	+
4.4.10	Планирование и управление документацией (нормативной, конструкторской, технологической и т.д.) и данными, регламентирующими требования к качеству			+	+
4.4.11	Выбор и оценка поставщиков			+	+
4.4.12	Документация на закупку материалов, комплектующих и т. д.			+	+
4.4.13	Процедура управления продукцией, поставляемой со стороны Заказчика			+	+
4.4.14	Идентификация продукции на всех этапах разработки, производства, поставки и монтажа продукции			+	+
4.4.15	Прослеживаемость продукции /в случае установленных требований/			+	+
4.4.16	Идентификация и планирование процессов производства, монтажа и технического обслуживания продукции			+	+
4.4.17	Допустимость и управляемость условий и процессов производства, поставки и монтажа продукции, включая: 1. используемое оборудование; 2. подготовленный персонал; 3. документированные методики и технологии; 4. условия производства (производственной среды); 5. используемые материалы и комплектующие.			+	+
4.4.18	Организация и проведение входного, операционного и выходного (окончательного) контроля продукции, включая процедуры документации результатов			+	+
4.4.19	Корректирующие действия по результатам рекламаций			+	+

4.4.20	Погрузочно-разгрузочные работы /предупреждающие повреждение или порчу продукции/			+	+
4.4.21	Хранение входящей, промежуточной и конечной продукции			+	+
4.4.22	Упаковка и консервация продукции			+	+
4.4.23	Поставка продукции /предупреждающая ее повреждение или порчу/			+	+
4.4.24	Внутренние проверки качества продукции, процессов			+	+
4.4.25	Гарантийное техническое обслуживание			+	+
4.4.26	Обеспечение безопасности обслуживающего персонала и охраны окружающей среды			+	+
4.4.27	Обеспечение защиты информации			+	+

Существует несколько видов оценок реализуемых программ, из сочетания которых складывается общая оценка программы:

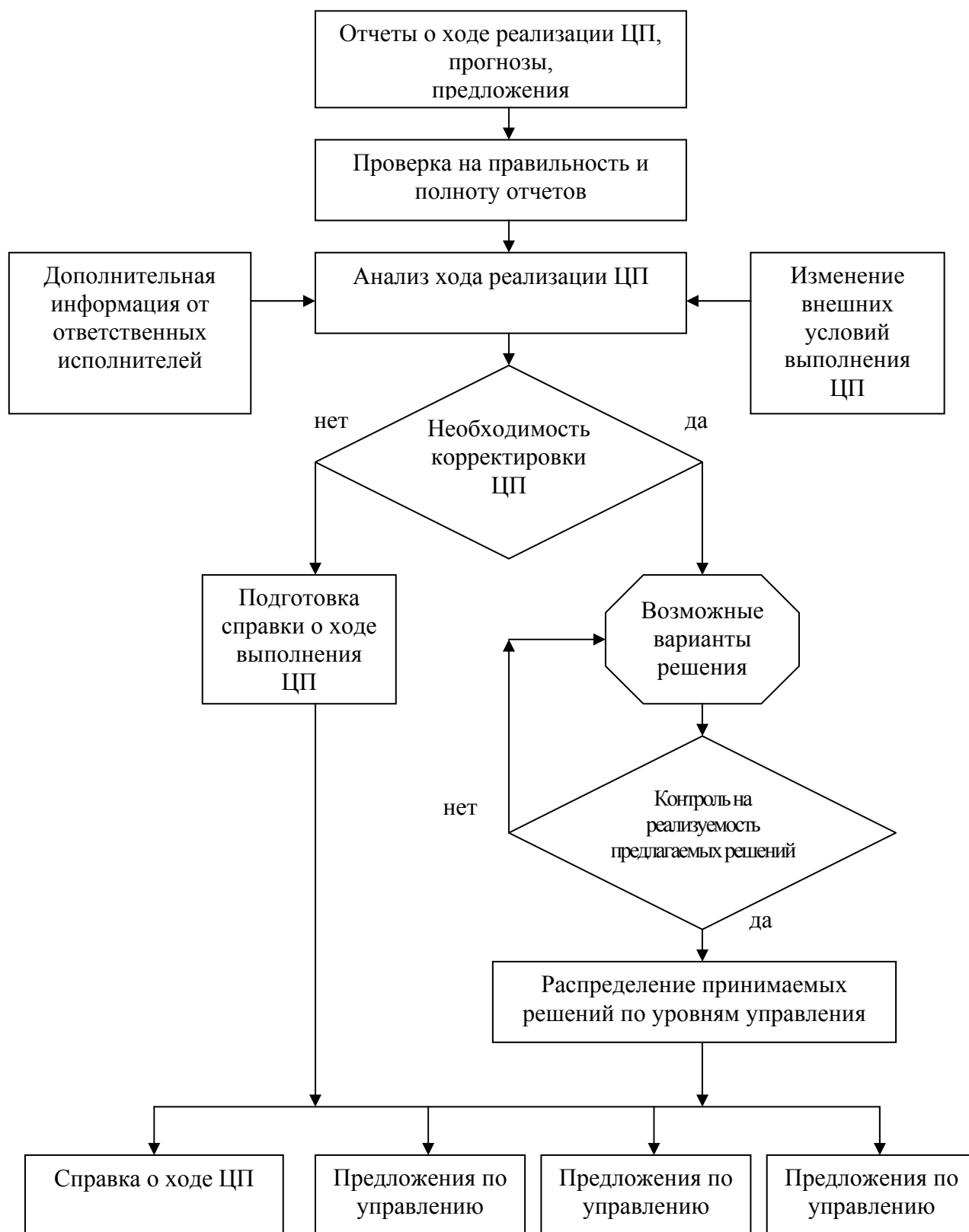
1. *Оценка управленческих процессов*, которая показывает, реализуется ли программа так, как задумывалась, соответствуют ли предпринятые действия законодательству, механизму программы, профессиональным стандартам и ожиданиям заказчиков.

2. *Оценка конечного результата*, показывающая, в какой мере достигнуты ожидаемые цели. При построении такой оценки основное внимание уделяется оценке достигнутых результатов, независимо от того, были ли эти результаты получены только в результате реализации данной программы или достижению их способствовали также какие-то внешние факторы (другие программы).

3. *Оценка вклада программы в достижение конечного результата* – это оценка чистого эффекта программы на конечный результат, т.е. оценка воздействия программы отдельно от других факторов. Применяется в том случае, когда известно, что существуют внешние факторы, повлиявшие на конечный результат.

4. *Анализ «затраты-результаты» и анализ «затраты - эффективность»*. Применительно к существующим программам эти виды анализа играют роль оценки. Анализ «затраты - эффективность» оценивает стоимость достижения одной цели или решения одной задачи и используется для выбора самых экономичных способов достижения целей. Анализ «затраты-результаты» направлен на определение всех затрат и результатов, обычно в денежной форме.

Алгоритм оценки хода реализации ЦП показан на следующем рисунке.

Для слабоструктурированных проблем наиболее подходящими можно считать метод когнитивных карт и развивающиеся методы когнитивного моделирования. Для создания модели, позволяющей описывать различные ситуации принятия решений, используется когнитивная карта, которая представляет собой граф с вершинами, соответствующими базисным факторам ситуации. Когнитивная карта определяет непосредственные

взаимосвязи между факторами. В ней учитываются причинно-следственные связи процесса принятия решений.

Предлагаемый программно-целевой подход к обоснованию программных мероприятий на основе использования показателей конкурсного отбора направлен на повышение обоснованности принятия решений при создании и использовании сложных целенаправленных систем.

Список литературы/других источников:

1. *Верба В.А., Буянов Б.Я.* Модель принятия решений для интеллектуального модуля информационно-управляющей системы. Искусственный интеллект. Материалы X МНТК. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009., с. 25-27.

2. *Верба В.А., Буянов Б.Я.* Моделирование вероятностных задач принятия решений для социально -экономических систем на основе когнитивного подхода //Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции. Ч. 1. СПб.: Изд-во политехи. ун-та, 2011. 330 с.

3. *Верба М.В.* Обеспечение процесса поддержки принятия управленческого решения при управлении целевой программой/«Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП». М.: 2014, №4.

АНАЛИЗ ПАССАЖИРОПОТОКА НА НАЗЕМНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ МОСКВЫ

Сведения об авторе: Подхалюзина В.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: valya74@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние пассажиропотока на наземном общественном транспорте Москвы, проводится экономический анализ сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Москва, транспорт, пассажирский транспорт.

ANALYSIS OF PASSENGER TRAFFIC IN THE MOSCOW GROUND PUBLIC TRANSPORT

Information about the author: Zherebov K.V., candidate of Economic Science, Associate Professor of Economics and Management LEU Institution Institute of International Trade and Law.

Contact information: e-mail: valya74@rambler.ru

Annotation: The article discusses the current state of the passenger traffic in the Moscow ground public transport, an economic analysis of the situation.

Keywords: Moscow, transport, passenger transport.

Москва является крупнейшим транспортным узлом России. Население города Москвы составляет почти 12 млн. чел. На общественном транспорте в городе Москве совершается более 14 млн. поездок в сутки и более 5 млрд. поездок за год.

К категории общественного транспорта относятся транспортные средства, предназначенные для перевозки достаточно большого количества пассажиров и курсирующие по определённым маршрутам. Надежная и эффективная работа городского пассажирского транспорта является важнейшим показателем социально-политической и экономической стабильности. Он обеспечивает основную часть трудовых поездок населения, непосредственно влияя на эффективность экономики.

В настоящее время в городе функционирует транспортная система, в которую входят следующие виды транспорта:

- Московский метрополитен;
- Московская монорельсовая транспортная система;
- железнодорожный транспорт;
- наземный городской пассажирский транспорт;
- личный транспорт, которые перевозят в год около 6,89 млрд. пассажиров.

На конец 2014 года подвижной состав Мосгортранса имеет около 6 тыс. автобусов, 1,5 тыс. троллейбусов и 920 трамваев, обслуживающих 800 маршрутов, из них 668 автобусных, 88 троллейбусных и 44 трамвайных. Общая длина маршрутной сети — почти 9 тыс. км.

Пассажиропоток на общественном городском транспорте — это объем перевозок пассажиров, перевозимых различными видами наземного городского транспорта за определенный отрезок времени.

Городской общественный транспорт обеспечивает транспортную подвижность основной части населения Москвы. Именно поэтому существенное отставание развития пассажирского транспорта от потребности населения в передвижениях вызывает значительные социально-экономические проблемы и негативно сказывается на работе других отраслей экономики Московского региона.

Работа общественного транспорта является важным показателем качества жизни в городе, поскольку пассажир является не только объектом перемещения, но и потребителем транспортных услуг.

Таким образом, городской пассажирский общественный транспорт представляет собой сферу рыночных отношений, а также область взаимодействия пассажиров как потребителей транспортных услуг и субъектов предпринимательской деятельности различных форм собственности, обеспечивающих перевозку жителей Москвы.

Для пассажира, эффективность городских пассажирских перевозок определяется надежностью обслуживания, комфортом поездки и доступностью тарифа.

По данным Департамента транспорта Москвы рассмотрим количество перевезенных пассажиров различными видами транспорта (см. табл. 1).

Таблица 1. Объем пассажирских перевозок в Москве, млрд. чел.

Вид транспорта	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Январь-сентябрь 2014
Автобусы	1,065	1,125	1,077	1,029	1,03	1,15	1,07	0,815
Троллейбусы	0,41	0,378	0,346	0,33	0,31	0,31	0,32	0,232
Трамваи	0,263	0,252	0,23	0,22	0,21	0,22	0,23	0,17
Метрополитен	2,53	2,57	2,39	2,35	2,39	2,46	2,49	2,02

Анализ структуры количества перевезенных пассажиров городским общественным транспортом за 2007 г. свидетельствует о том, что большую долю в пассажирообороте занимает метрополитен и автобусный транспорт и составляет 84,2%, и за период январь-сентябрь 2014года большую долю также занимает метрополитен и автобусный транспорт.

При этом больше половины приходится на долю Московского метрополитена, так за 3 кв. 2014г. это количество составило 62,4%. В то же время Московский метрополитен работает в режиме значительных перегрузок и является одним из самых напряженным в мире по интенсивности движения поездов, занимая 5 место в мире за 2013г, и первое место в Европе. Это наглядно можно увидеть на рис. 1.

По данным рис. 1 можно заключить, что первое место в мире по количеству перевезенных пассажиров занимает Токийский метрополитен, так за 2013г перевез 3217 млн. человек и на его долю из приведенных статистических данных приходится 28,8%, четвертое место в мире занимает Шанхайский метрополитен, который перевез за тот же период 2500 млн. человек, Московский метрополитен за 2013г провез 2491 млн. пассажиров и на его долю приходится 22,3%, при этом московская подземка имеет не самую большую протяженность линий, уступая таким крупнейшим метрополитенам мира, как, например, пекинский, шанхайский, лондонский, нью-йоркский, токийский, мадридский, это связано с тем, что на метро можно без лишних заторов быстро и безопасно добраться из одного края города в другой, позволяет вместить большое количество человек.

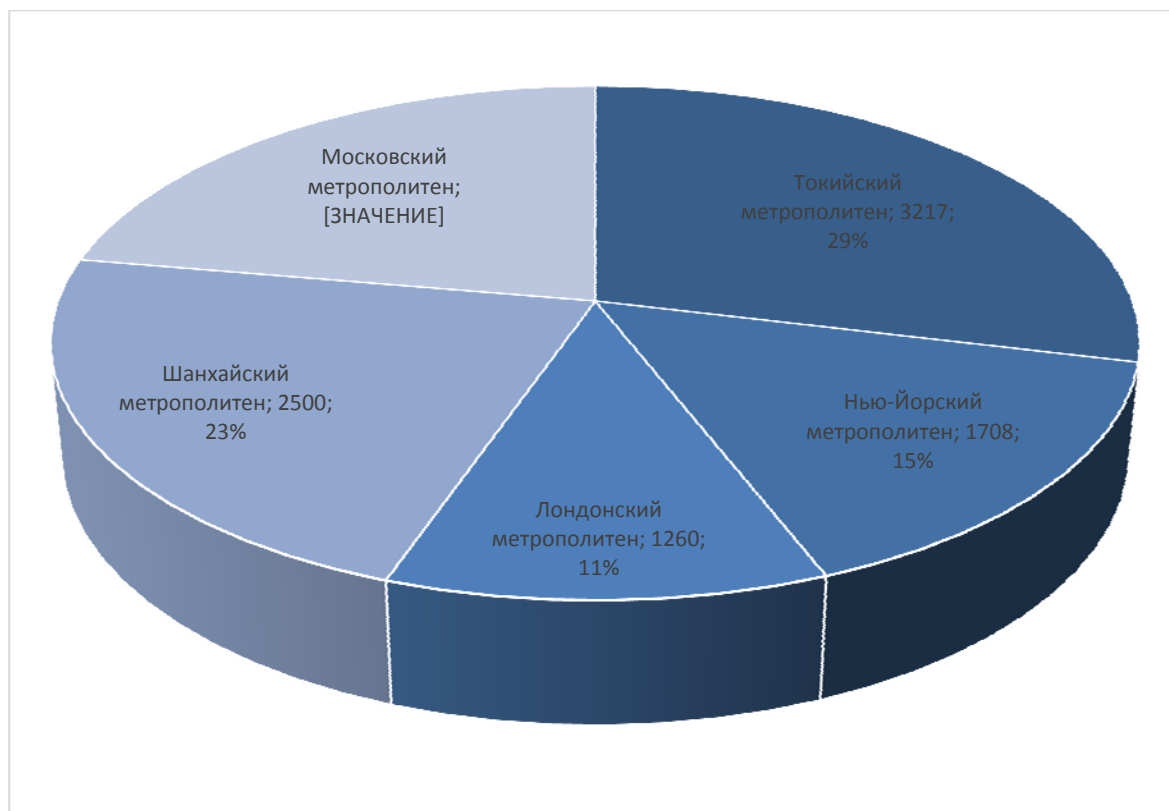

Рис. 1. Соотношение пассажиропотока по странам в млн. чел

Нью-Йоркский метрополитен занимает седьмое место в мире и перевозит 1708 млн. человек, Лондонский метрополитен по количеству перевезенных пассажиров за 2013 г. занимает одиннадцатое место и составляет 1260 млн. человек.

По данным табл. 1 можно также заключить, что значительная часть пассажиров также предпочитают автобусный транспорт, доля за период январь-сентябрь 2014 года составляет 25,18%, это около 815 млн. человек. Как видно из табл. 1, динамика роста передвижения на автобусе не стабильна, поэтому Правительство Москвы с каждым годом для увеличения провозной способности наземного городского пассажирского транспорта, улучшение качества и комфортности перевозок предоставляет огромные средства для его финансирования предоставляя такие возможности.

1. Развитие системы общественного государственного транспорта с оказанием услуг по социально приемлемым тарифам, предоставлением всех предусмотренных законодательством льгот в сочетании с развитием коммерческого транспорта.

2. Внедрение на перевозках качественного современного подвижного состава, переход к постепенному использованию более удобных для пассажиров транспортных средств.

3. Улучшение качественных показателей обслуживания пассажиров (снижение наполнения салонов и времени в пути, повышение удобства посадки-высадки, введение новых форм информационного обеспечения и транспортного обслуживания пассажиров).

4. Внедрение автоматизированных систем планирования работы, управления и информационного обеспечения наземного общественного транспорта города Москвы.

5. Решение социальных вопросов, повышение престижности работы на предприятиях наземного общественного транспорта города Москвы, закрепление кадров.

6. Повышение эффективности использования имеющегося подвижного состава.

Таким образом, проанализировав данные по пассажирским перевозкам в Москве за период с 2007 по 2014 гг., можно отметить, что наименьшее число пассажирских перевозок всеми видами транспорта пришлось на 2010г. и составило 3,929 млрд. человек, а наибольшее число перевезенных пассажиров было в 2008г., их количество составил 4,325 млрд. человек, что на 0,06 млрд. человек больше, чем в 2009 году. Анализ пассажиропотока показал, что наибольшую долю в структуре пассажирских перевозок по видам транспорта общего

пользования занимает метрополитен. Наземный пассажирский транспорт за период январь-сентябрь 2014 г. составляет 37,6%, и для того, чтобы это величина имела положительную динамику, как и московский метрополитен, необходимо реализовывать все вышеперечисленные проекты, на которые выделяются огромные средства из городского бюджета, а для такого, чтобы предвидеть последствия данных решений нужно правильно составлять прогнозы.

Список литературы/других источников:

1. ГУП "Мосгортранс" // <http://www.mosgortrans.ru/> (дата обращения: 26.05.15).
2. Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры // <http://dt.mos.ru/> (дата обращения: 26.05.15).
3. Московский метрополитен // <http://mosmetro.ru/> (дата обращения: 26.05.15).
4. Правительство Москвы // <http://www.mos.ru/> (дата обращения: 26.05.15).

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ В
РОССИИ**

Сведения об авторе: Клевцов В.В., доктор экономических наук, профессор кафедры Экономической теории и инвестирования, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ); Шендрик Э.Ю., кафедра Неоэкономики и прикладного инвестирования, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Контактная информация: e-mail: vklevcov@inbox.ru,
e-mail: eduard.shendrik @inbox.ru.

Аннотация: В решении задач обеспечения долгосрочного экономического роста России первостепенная роль принадлежит инновациям. Формирование инновационной экономики является стратегическим направлением развития России в первой половине XXI века. В свою очередь, одним из ключевых элементов перехода страны на инновационный путь развития должно стать формирование системы привлечения и включения значительных частных инвестиций посредством венчурного финансирования. В мировой практике передовых стран венчурной индустрии особое место в структуре данной системы принадлежит венчурным фондам, от эффективности деятельности которых во многом зависит перспективы развития, а также будущее этих стран, то место, которое они сейчас занимают в современном мире, а также благосостояние их народа.

Ключевые слова: венчурный фонд, капитализация, фонд прямых инвестиций, фонд венчурных инвестиций.

ANALYSIS OF THE VENTURE FUNDS EFFECTIVE FUNCTIONING IN RUSSIA

Information about the author: Klevtsov V.V., Doctor of Economics, Professor, Department of Economic theory and Investment, the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics; Shendrik E.Yu., Department of Nеоeconomics and application investments, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Contact information: e-mail: vklevcov@inbox.ru; e-mail: eduard.shendrik @inbox.ru.

In solving the problems of long-term economic growth in Russia a primary role belongs to Innovation. Formation of innovative economy is a strategic direction of development of Russia in the first half XXI century. In turn, one of the key elements of the country's transition to an innovative path of development should be the creation of a system to attract and enable significant private investment through venture capital financing. In world practice, the advanced countries the venture capital industry a special place in the structure of the system belongs to a venture fund on the effectiveness of which depends largely on the prospects for development and the future of these countries, the place they currently occupy in the world today, and the welfare of their people.

Keywords: venture capital fund, capitalization, equity fund, venture capital fund.

Устоявшаяся тенденция последних нескольких лет активного интегрирования России в мировое хозяйство выявила и показала существующие «изъяны» отечественной экономической системы. Совершенно очевидным стал тот факт, что в условиях глобализации и интернационализации мировых процессов необходимым условием конкурентоспособности Российской Федерации на международной арене является восприимчивость её экономики к инновациям. В этой связи именно вопрос обеспечения

инновационного развития является приоритетным и предельно актуальным направлением государственной политики нашей страны.

Особую роль в системе привлечения и включения значительных частных инвестиций в высокотехнологичную сферу экономики играют венчурные фонды. Следовательно, поддержание и стимулирование их деятельность является ключевым механизмом активизации инновационного процесса в стране.

Под венчурным фондом понимается организация, зарегистрированная в российской или зарубежной юрисдикции, располагающая мобилизованным капиталом, сформированным из более чем одного источника для осуществления профессиональных вложений в форме прямых инвестиций в непубличные компании и соответствующим образом позиционирующая себя на рынке, а также осуществляющая преимущественно венчурные инвестиции, при этом в портфеле фонда совокупный объем венчурных инвестиций по сравнению с прочими инвестициями составляет не менее 90% [3].

Необходимо отметить, что в сфере аналитики венчурной индустрии в течение последних нескольких лет ситуация складывалась таким образом, что рынок активно насыщался большим объемом различных аналитических и статистических материалов, нередко существенно противоречащих друг другу по целому ряду ключевых параметров. Основой возникших разночтений является тот факт, что до сих пор среди экспертов имеются разногласия в виду отсутствия единой методологии в области определения большинства основополагающих в данной области показателей. В итоге иногда случается, что банальное сравнение элементарных данных из различных отчетов порой вызывает недоумение даже у профессионалов. В этой связи в целях избегания противоречий между содержаниями нижеприведенной информации и некоторых аналитических материалов целесообразно определить информационную базу, выступавшую основой написания данного пункта работы. Такими источниками явились Аналитический сборник РАВИ «Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 2014 год», а также Аналитический отчет "Исследование мирового и российского венчурного рынка за 2007-2013 годы", представленный компаниями EY и PwC.

В последние годы деятельность венчурных фондов в России развивалась стремительными темпами, приобретая всё более и более интенсивный характер. Однако, не смотря на это, а также огромное количество материалов о состоянии венчурной индустрии в России, информация о количестве и объемах сделок совершаемых венчурными фондами труднодоступна и очень часто остаётся закрытой для рынка.

В рамках исследования мирового и российского венчурного рынка за 2007-2013 проведенного компанией EY при поддержке ОАО «РВК» по результатам функционирования венчурных фондов в Российской Федерации экспертами портала Firmra.ru были составлены три ключевых рейтинга характеризующих инвестиционную активность фондов: «Наиболее активные российские венчурные фонды в 2012-2013 годах» (рисунок 1), «Топ 5 посевных фондов в 2012-2013 годах» (рисунок 2), «Топ 5 иностранных фондов в 2012-2013 годах» (рисунок 3).

В рейтинге наиболее активных российских венчурных фондов принимали участие только фонды РФ, созданные россиянами (или выходцами из России) - фонды в российской или зарубежной юрисдикции, у которых более 50% от общего объема инвестиций осуществлено в российские компании-реципиенты инвестиций. При этом фонды, находящиеся в зарубежной юрисдикции, должны иметь представительства на территории РФ. Основой составления рейтинга выступили четыре критерия - такие как число проинвестированных проектов, число организованных выходов, средняя сумма сделки, общий объем проинвестированных средств. При этом важно понимать, что сам рейтинг является весьма условным и даёт представление о наиболее инвестиционно активных фондах за рассматриваемый период, а не о «лучших» из них.

Название	Число проинвестированных проектов	Число выходов	Приблизительный средний чек, млн долларов	Объем проинвестированных средств, млн долларов
Runa Capital	35	2	1,5	>75
Ru-Net Holdings	>25	1*	>1	десятки млн*
TMT Investmens	21	3	1	десятки млн*
Bright Capital Energy	21	3	>1	144,4
Prostor Capital	15	0	1,5	20
Phenomen Ventures	15	*	5–7	десятки млн*
ЛАИФ.СРЕДА	14	0	1,5–3	30
Leta Capital	13	1	1	10
Pbf	12	2	6	82
ВЭБ-Инновации	12	0	0,5	6,5
Bright Capital Digital	11	1	>1	20
ITech Capital	11	0	>2	десятки млн*
Frontier Ventures	10	1	1–5	десятки млн*
Almaz Capital	8	1	2–4	десятки млн*
Maxwell Biotech	9	*	1–5	десятки млн*
Kite Ventures	6	4	1–10	60
Russia Partners	5	0*	5–7	десятки млн*

* Неразглашаемые, неподтвержденные или оценочные данные. Источники: Firmta, RBK.

Рисунок 1 - Наиболее активные российские венчурные фонды в 2012-2013 гг.

Как видно из рисунка 1 лидерами рейтинга стали венчурные фонды Runa Capital, Ru-Net Holdings и TMT Investmens.

Runa Capital – один из наиболее перспективных и динамично развивающихся отечественных венчурных фондов. Фонд осуществляет свои инвестиции преимущественно в отечественные проекты, находящиеся на ранних стадиях своей реализации. Основателями фонда являются российские предприниматели Сергей Белоусов, Илья Зубарев и Дмитрий Чихачев. Несмотря на то, что Runa Capital является ещё относительно молодым фондом, результаты его функционирования уже просто впечатляющие. Благодаря его деятельности на рынке появился такой популярный бренд производителя бытовой техники как Rolsen.

Наиболее успешными выходами фонда, стало финансирование таких проектов, как LinguaLeo, ThinkGrid (доходность 450%), Jelastic, Nginx. С начала 2015 года фонд уже успел профинансировать три проекта, такие как LendingRobot (сервис автоматизации вложений для сферы p2p-кредитования), MariaDB (система управления базами данных) и Lendio (платформа по кредитованию малого и среднего бизнеса) на общую сумму примерно равную 27 млн. долл.. Всего же под управлением фонда Runa Capital 1 находится 135 млн. долл., а недавно созданного фонда Runa Capital 2 - 200 млн. долл.

Второе место в списке самых активных фондов России занимает венчурный фонд Ru-Net. На сегодняшний день Ru-Net является одним из самых амбициозных и инновационных венчурных фондов в мире. В портфеле фонда находится более 40 инновационных проектов.

Инвестиционный фокус ru-Net охватывает весь высокотехнологичный сегмент международного рынка. ru-Net ориентирован на компании в сферах IT-автоматизации, интеграции, аутсорсинга, энергетических технологий, интернета и электронной коммерции. ru-Net инвестирует в компании, имеющие потенциал занять лидирующие позиции в своих сегментах.

Фонд принимал активное участие в финансировании таких знаменитых проектов, как OZON (объём инвестиций 3 \$ млн.), Яндекс (объём инвестиций равный 5,27 \$ млн. за долю в размере 35%), HeadHunter и iContext. Согласно информации, представленной прессой, среднегодовая норма доходности венчурного фонда Ru-Net составляет 45% в год [4].

Более детально ознакомится с показателями, характеризующими деятельность семнадцати наиболее активных российских венчурных фондов за период 2012-2013 годов, можно проанализировав информацию, отраженную на рисунке 1.

Данные же о самых активных посевных и иностранных фондах на российском рынке венчурной индустрии приведены на рисунке 2 и рисунке 3 соответственно.

Название	Число проинвестированных проектов
Altair	60
Фонд посевных инвестиций РВК	52
IMI.VK	41
Moscow Seed Fund	17
Softline	15
Источник: Фирма.	

Рисунок 2 - Топ 5 посевных фондов в 2012-2013 годах

Название	Число проинвестированных проектов
Intel Capital	4
Mangrove Capital Partners	4
Ventech	4
Kreos Capital	3
Accel Partners	2
Источник: Фирма.	

Рисунок 3 - Топ 5 иностранных фондов в 2012-2013 годах

Особое место в структуре механизма организации венчурного финансирования в России занимают ОАО «РВК» и ОАО «РОСНАНО», являющиеся государственными институтами развития отечественной венчурной индустрии и выполняющие системообразующую роль в формировании инновационной системы страны.

Российская венчурная компания (РВК) является государственным фондом фондов, выполняющим своеобразную роль координатора в построении процесса обеспечения инновационного развития страны. ОАО «РВК» является тем местом встречи или же платформой, на базе которых происходит взаимодействие всех основных участников инновационного процесса: государства (в лице учредителя ОАО «РВК»), выступающего в роли регулятора всего венчурного бизнеса России, инновационных площадок (например, таких как «Сколково»), венчурных фондов, компаний венчурной инфраструктуры, обслуживающих инновационную сферу, инвесторов, высокотехнологичных компаний, нуждающихся в финансировании, и других субъектов.

Как отмечается на официальном сайте компании, РВК вкладывает средства через венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. К 2015 году общее количество фондов, сформированных ОАО «РВК», достигло восемнадцати (включая 2 фонда в зарубежной юрисдикции), их суммарный размер — 26 млрд. руб. (доля ОАО «РВК» составляет 16 млрд. руб.). Только за 2015 год фондами РВК проинвестировано уже порядка 167 инновационных компаний. При этом совокупный объем осуществлённых инвестиций составляет 15,3 млрд. рублей [7].

Главной же целью функционирования ОАО «РОСНАНО» - является способствование укреплению позиций России на мировых рынках nanoиндустрии, путём поиска и последующей коммерциализации отечественных инновационных проектов, обладающих высоким экономическим потенциалом. В этой связи всего за несколько лет существования ОАО «РОСНАНО» объём осуществлённых им инвестиций в высокотехнологичную сферу составил более 100 млрд. рублей [5].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на российском рынке венчурного капитала на данный момент существует достаточное количество венчурных инновационных фондов, а также государственных институтов способных в ближайшей перспективе обеспечить реализацию имеющегося потенциала развития рынка, а также улучшение венчурной среды. Многие ведущие мировые эксперты сегодня говорят о нахождении отечественного рынка nanoиндустрии на стадии «взрождения».

На данный момент уже сформировались чёткие, объективные критерии измерения эффективности функционирования венчурных фондов в России – это, прежде всего, количество совершённых сделок, объём осуществлённых инвестиций и количество выходов фондов из компаний.

Необходимо отметить, что минувший 2014 год оказался достаточно сложным для российской экономики. Напряженность в экономической и политической сферах, вызванная значительной неопределённостью в дальнейших сценариях развития нашей страны, не могла не отразиться и на секторе венчурных и прямых инвестиций. Вышеуказанные факторы оказали существенное воздействие на активность инвестиционного сообщества, выбравшего вполне разумную тактику выжидательной позиции, а также повлекли за собой ряд вполне предсказуемых последствий, усиливших негативное воздействие на рынок. Это, прежде всего, и проблемы связанные с доступность ресурсов для формирования (пополнения) инвестиционного капитала как новых венчурных и прямых фондов, так уже и функционирующих, и падение самого потребительского спроса на инновационную продукцию, и осторожность иностранных фондов, вызвавшая «застой» притока иностранных инвестиций на российский рынок.

В этой связи многие ключевые показатели рынка значительно «просели». Так, например, на рынке капитала фондов совершенно отчётливо можно было наблюдать ситуацию снижения темпов развития фандрайзинга, под которым в контексте данной работы понимается процесс привлечения фондом финансовых ресурсов в целях формирования своего инвестиционного капитала.

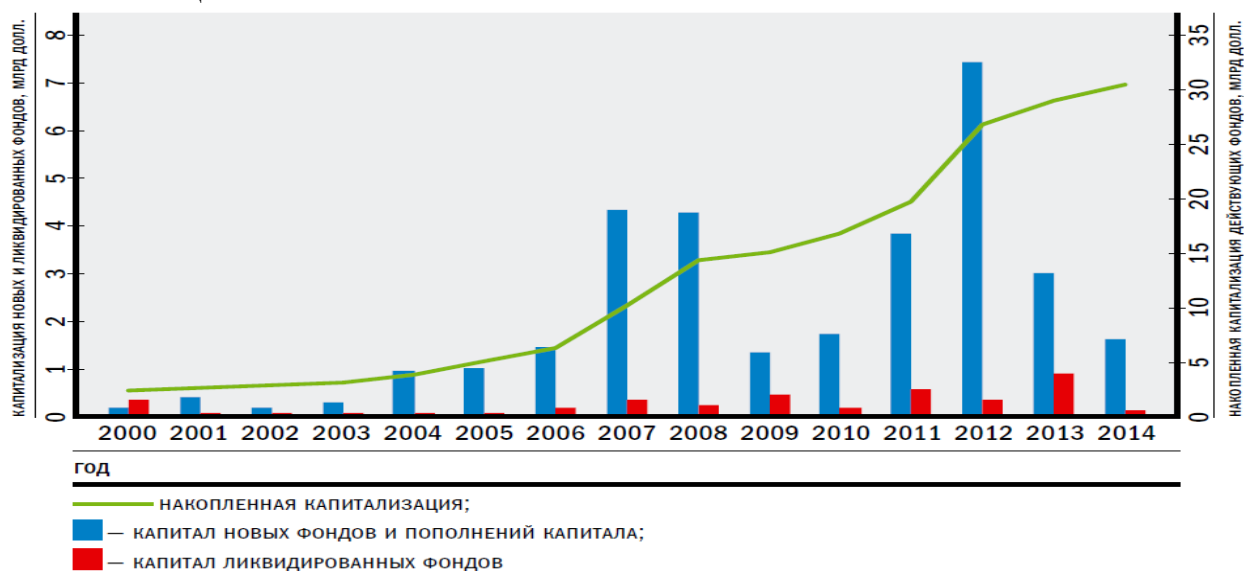

Рисунок 4 - Капитализация фондов прямых и венчурных инвестиций, млрд. долл.

Несмотря на то, что совокупная капитализация фондов прямых и венчурных инвестиций, функционирующих на отечественном рынке, за прошедший год превысила планку 30 млрд. долл. (рисунок 4), относительный прирост капитала фондов по отношению к 2013 году составил всего 5% – это худший годовой результат после кризиса 2008 года. Аналогичную тенденцию можно наблюдать по показателю количества функционирующих фондов (рисунок 5). Прирост за 2014 год составил всего 10%.

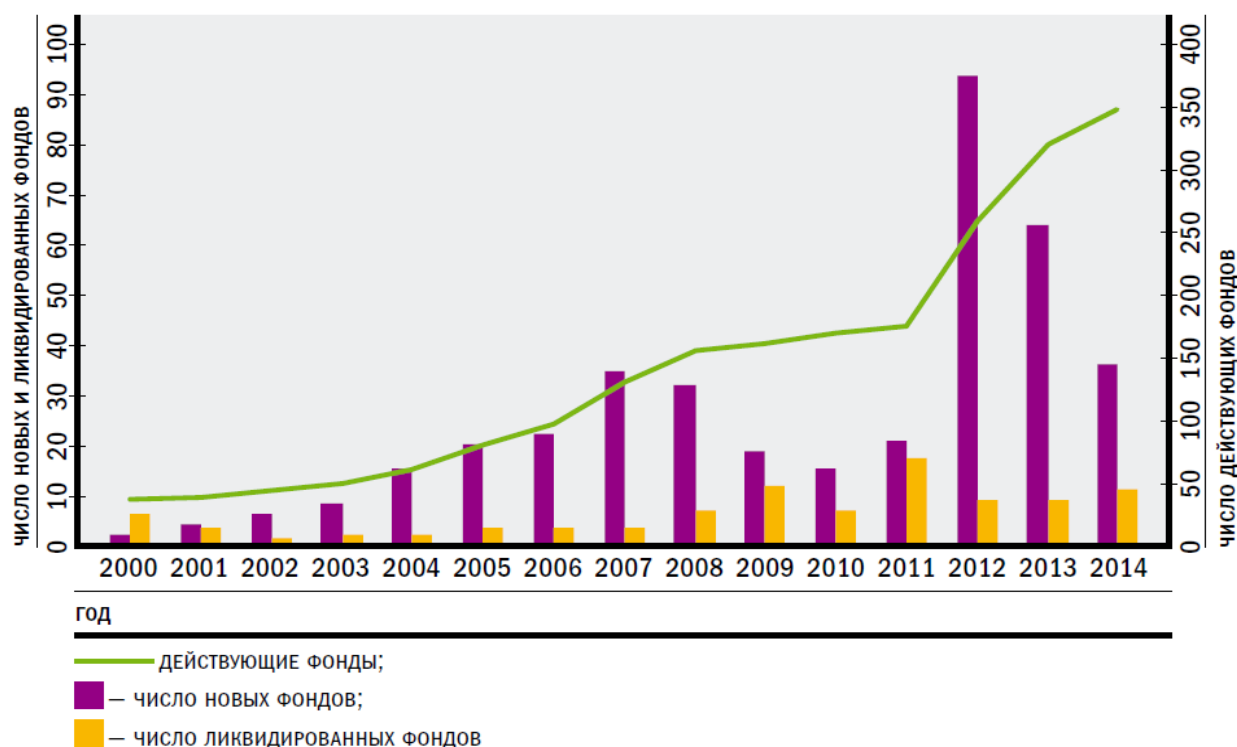

Рисунок 5 - Количество фондов прямых и венчурных инвестиций, функционирующих на российском рынке

Необходимо также отметить отрицательную динамику показателей объема капитализации и числа новых фондов. Данный факт отчетливо проглядывается из анализа двух представленных выше рисунков. При этом абсолютные значения данных показателей сократились вдвое, составив соответственно 55% и 46% от уровней 2013 года. Тем не менее, если проводить анализ прямых и венчурных инвестиций по отдельности, то необходимо отметить, что показатель количества новых венчурных фондов за 2014 год всё же находится на достаточно высоком уровне – 36 фондов (что всего в 1,5 раза ниже уровня предыдущего года). Однако суммарный объём их капитала сократился в 3,5 раза. Сектор же прямых инвестиций подвергся более сильному воздействию со стороны негативных факторов. Количество вышедших на рынок новых фондов сократилось в 5 раз, и их суммарный объём капитала – в 2 раза, а число осуществлённых прямых инвестиций – в 2,5 раза.

Неопределённость и нестабильность экономических условий ведения бизнеса в России не могли не сказаться на инвестиционных стратегиях венчурных фондов, которые в подобных условиях стали более «сдержанными». Данный факт, нашёл своё отражение в резком сокращении средней суммы сделки, совершаемой на отечественном рынке прямых и венчурных инвестиций. Достаточно сказать, что совокупный объём осуществленных фондами инвестиций сократился примерно в 3 раза, составив всего 1,2 млрд. долл., при этом количество совершённых сделок немного увеличилось (рисунок 6).

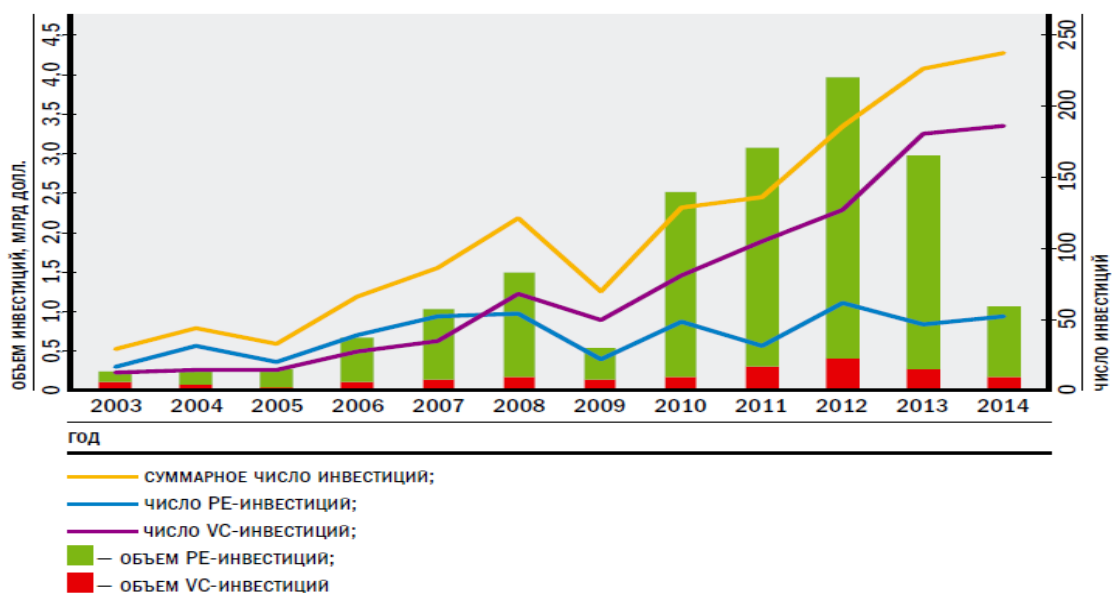

Рисунок 6 - Динамика объемов и числа прямых(PE) и венчурных(VC) инвестиций

Необходимо отметить, что негативная тенденция сокращения инвестиций охватила и венчурные фонды с государственным участием. Так, например, такие показатели как объем осуществлённых инвестиций, и количество совершённых сделок достигли уровней 37% и 56% соответственно от аналогичных показателей 2013 года. Если анализировать цифры в относительном выражении, то можно отметить, что в 2014 году объем венчурных инвестиций, осуществлённых фондами с участием государственного капитала, составил 25% от совокупного объема всех венчурных инвестиций (в 2013 году данный показатель был на уровне 30%), а число инвестиций таких фондов составило 40% от общего числа всех венчурных инвестиций (в 2013 году – около 45%). Этот факт обусловлен, прежде всего, тем, что многие «старые» венчурные фонды с участием государственного капитала подошли к завершительной фазе своего жизненного цикла или уже завершили его. При этом, как отмечалось ранее, прирост выходов новых фондов на рынок отсутствует.

Следует сказать, что, пожалуй, основным и наиболее объективным критерием, позволяющим делать выводы об эффективности функционирования венчурных фондов, является количество выходов фондов из портфельных компаний. Данный показатель по итогам 2014 года оказался одним из тех немногих характеристик рынка прямых и венчурных инвестиций, которые показали стремительную положительную динамику. Так, активность выходов фондов по сравнению с 2013 годом выросла на 33%. При этом важно отметить, что фонды венчурного капитала оказали особое воздействие на формирование данного показателя, обеспечив 75% выходов от общего числа. Значительный вклад в данную статистику внесли также фонды с государственным капиталом. На их долю приходится 60% от общего количества выходов венчурных фондов.

Все вышеприведённые данные об эффективности деятельности венчурных фондов в России демонстрируют нам отнюдь не положительную тенденцию.

При этом следует также учитывать тот факт, что, несомненно, текущие экономические события ещё внесут свои коррективы в динамику развития российской венчурной индустрии.

В целом сложившуюся на данный момент ситуацию на рынке венчурной индустрии можно охарактеризовать как напряжённую. Практически непрогнозируемая экономическая ситуация в стране, ограниченный доступ фондов к источникам капитала, а также дефицит на рынке долгосрочных и дешёвых денег несомненно ещё будут оказывать в перспективе дальнейшее негативное воздействие. Согласно опросу, проведённого среди экспертов – 70% из них ожидают дальнейшего падения динамики привлекаемых инвестиций [2]. Тем не менее, в среднесрочной перспективе рынок оставляет надежды на оживление, но совершенно очевидно, что это произойдёт не в 2015-м и даже не в 2016 году.

Между тем, по мнению тех же экспертов, говорить ни о каком «крахе» рынка не приходится, так как:

- спрос на инновационную продукцию был, есть и будет.
- на рынке наблюдается хоть и незначительный, но приток капитала.
- компетенции участников рынка потихоньку расширяются.
- несмотря на тяжёлую экономическую конъюнктуру на рынок все жё приходит участников больше, чем уходят.

В этой связи, прогноз можно оценить, как умеренно оптимистичный.

Подводя итоги, следует отметить - ключевое место в организации процесса венчурного финансирования в России занимают венчурные фонды. Несмотря на сложную организационную модель, а так же ряд законодательных сложностей организации их функционирования, венчурные фонды всё же является эффективным механизмом привлечения значительных частных и государственных инвестиций в сферу nanoиндустрии. Тем не менее, тяжёлая экономическая ситуация, а также существующая неопределенность в политической сфере не могли не сказаться на эффективности функционирования венчурных фондов в России. Так, основными тенденциями минувшего года стало:

- Снижение активности инвестиционного сообщества (совокупный объём инвестиций в 2013 г. – 2964 млн. долл., а в 2014 г. - 1305 млн. долл.);
- Ограничение доступа фондов к источникам капитала (относительный прирост капитала фондов по отношению к 2013 году составил всего 5%, а прирост количества функционирующих фондов – 10%);
- Отрицательная динамика показателей объема капитализации и числа новых фондов (наблюдалось сокращение в 3,5 и 1,5 раза соответственно относительно уровня 2013 года);
- Резкое сокращение средней суммы сделки, совершаемой на отечественном рынке прямых и венчурных инвестиций;
- Сокращение объёма осуществленных фондами инвестиций примерно в 3 раза до уровня 1,2 млрд. долл. При этом объём инвестиций фондов в отечественные компании, согласно обзору РАВИ, упал до 21% от уровня 2013 г. (в т. ч. венчурных – до 42%, прямых – до 19%).
- Падение потребительского спроса на инновационную продукцию.
- «Застой» притока иностранных инвестиций на российский рынок [2].

Между тем, прогнозы развития рынка венчурной индустрии оставляют надежды на его возрождение.

Список литературы/других источников:

1. Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "Об инвестиционных фондах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) " (принят ГД ФС РФ 11.10.2001).
2. Аналитические сборники РАВИ Обзоры рынка прямых и венчурных инвестиций за 2008-2014 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>.
3. Методология сбора и анализа основных параметров деятельности российских фондов прямых и венчурных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: http://www.allventure.ru/lib/31/#replies_page1.
4. Официальный сайт инвестиционной компании ru-Net. URL: <http://ru-net.ru/ru>.
5. Официальный сайт ОАО «РОСНАНО». URL: <http://www.rusnano.com>.
6. Официальный сайт Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ). URL: <http://www.rvca.ru>.
7. Официальный сайт Российской венчурной компании (ОАО «РВК»). URL: www.rbc.ru.
8. Российский информационно-аналитический портал «Венчурная Россия». URL: <http://www.allventure.ru>.

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Сведения об авторе: Спирина К. В. магистрант профиля «Корпоративные финансы» Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Пенза.

Контактная информация: e-mail: ksenspirina@yandex.ru.

Аннотация: В статье проанализированы последствия введения экономических санкций ЕС для кредитной системы России. Описаны действия ЦБ РФ для решения возникших проблем, оценены их последствия для корпоративного сектора российской экономики. Выявлены факторы, препятствующие процессу корпоративного кредитования в РФ, определены способы обеспечения функционирования кредитной системы РФ в условиях международных экономических санкций.

Ключевые слова: банковский сектор, кредитная система, ЦБ РФ, экономические санкции, финансовый регулятор.

METHODS TO ENSURE FUNCTIONING OF THE CREDIT SYSTEM OF RUSSIA IN THE INTERNATIONAL ECONOMIC SANCTIONS CONDITIONS

Information about the author: Spirina K.V., Undergraduate Profile «Corporate Finance», Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Contact information: ksenspirina@yandex.ru.

Annotation: The paper analyzes the impact of economic sanctions the EU to the Russian banking system. Describe the action CBR for solving the problems, evaluated their impact on the corporate sector of the Russian economy. The factors impeding the process of corporate lending in Russia, identified ways to ensure the functioning of the credit system of the Russian Federation under international economic sanctions.

Keywords: the banking sector, the credit system, the Central Bank of the Russian Federation, economic sanctions, the financial regulator.

С 1 августа 2014 года Европейский союз ввел санкции против Сбербанка, Газпромбанка, Внешэкономбанка, Россельхозбанка и ВТБ. Ранее санкции против российских государственных и частных банков были введены странами Запада такими как США, Австралия и Канада. В результате применения экономических санкций:

- европейским инвесторам запрещено приобретать новые акции и еврооблигации российских банков;

- банкам недоступно долгосрочное финансирование на срок более 90 дней (санкции не распространяются на кредиты, депозиты и платежные сервисы);

- европейские дочерние банки выведены из-под действия санкций.

Одним из последствий введённых Евросоюзом и США экономических санкций против ряда отечественных банков и корпораций стало значительное сокращение доступа данных предприятий к источникам внешнего фондирования. В результате запрета на предоставление данным организациям долгосрочных заимствований (свыше 90 дней), стоимость краткосрочных внешних займов значительно возросла. В результате этого основной проблемой банковской системы, вызванной введением санкций, стал дефицит валютной ликвидности. Вместе с тем у коммерческих банков остался только один источник её пополнения — покупка валюты у Банка России за рубли через механизм валютных свопов. Активное использование данного механизма вынудило коммерческие банки в связи с

отвлечением больших объёмов рублёвой ликвидности на покупку иностранной валюты обращаться за дополнительным финансированием к Банку России.

Главным итогом введения санкций для банковского сектора РФ стало значительное усиление зависимости коммерческих банков от финансирования со стороны регулятора. В связи с этим особенно актуальным представляется анализ политики Банка России в текущей обстановке и её влияния на процессы кредитования корпоративного сектора. При высокой степени концентрации капитала, наблюдаемой в России, своевременное снабжение корпораций кредитными ресурсами в должных объёмах является необходимым условием сохранения устойчивости национальной экономики в обстановке, близкой к рецессии.

Основными направлениями политики главного финансового регулятора в 2014 году можно назвать следующие:

- 1) ужесточение денежно-кредитной политики под предлогом сдерживания (таргетирования) инфляции;
- 2) ужесточение контроля над банковским сектором (массовый отзыв лицензий у банков).

Постепенное повышение ключевой ставки Банка России по аукционам недельного РЕПО, заменившей ставку рефинансирования в сентябре 2013 года, стало основным шагом в сторону ужесточения денежно-кредитной политики. Данная политика естественным образом вызвала значительное повышение ставок на межбанковском рынке и удорожание стоимости фондирования во всех сегментах кредитования нефинансовых организаций, в том числе корпоративном. При этом тенденция к росту стоимости кредита на фоне дефицита ликвидности коснулась как краткосрочных, так и долгосрочных заимствований. Летом 2013 года Банк России развернул кампанию по массовому отзыву лицензий у банков, в которых были выявлены систематические нарушения указаний регулятора или признаки вывода капитала.

Таким образом, в период с июня 2013 г. по сентябрь 2014 г. количество банков в России, по данным ЦБ, снизилось с 958 до 869. Закономерным следствием данного процесса стала дестабилизация банковской системы в силу снижения доверия вкладчиков к большинству банков.

Массовый отзыв лицензий привёл к изъятию как физическими, так и юридическими лицами средств из большинства кредитных учреждений и переводу их в ряд крупнейших банков страны. В свою очередь, это привело к качественному изменению распределения ликвидности в банковском секторе, при котором все кредитные учреждения разделились на две условные группы: небольшой пул крупнейших банков (в статистике ЦБ — топ-30) и все остальные учреждения. При этом в силу вышеуказанных процессов первой группе в целом удаётся преодолевать кризис рублёвой ликвидности, вызванный введением санкций, который испытывает большинство учреждений банковского сектора. Так, норматив достаточности капитала по топ-30 банков на 1 сентября 2014 года варьируется в диапазоне от 10,5% до 15,7%.

Сложившаяся ситуация возымела различного рода последствия для сферы корпоративного кредитования применительно к данным группам кредитных учреждений. По отношению к банкам, не входящим в число крупнейших, политика регулятора по чистке сектора привела к дефициту ликвидности и вынужденному повышению стоимости фондирования для заёмщиков всех категорий, в том числе корпораций, для пополнения сократившихся финансовых ресурсов.

Что же касается крупнейших банков, то на них массовый отзыв лицензий со стороны ЦБ оказал положительное влияние, позволив консолидировать в своём распоряжении дополнительные объёмы ликвидности и увеличить свою долю в общем пуле кредитования (с 68% до 72% за апрель-сентябрь 2014 года). Тем не менее, стоимость фондирования для корпоративного сегмента со стороны данной группы кредитных учреждений также выросла. Это обусловлено ухудшением платёжной дисциплины ряда корпоративных заёмщиков, вызванным введением экономических санкций. В свою очередь, согласно положению Банка

России от 26 марта 2004 года №254-П «О порядке формирования резервов на возможные потери по ссудам» при ухудшении показателей деятельности заёмщиков кредитным организациям предписывается создавать дополнительные резервы, иммобилизуя тем самым часть ликвидности, что создаёт крупным банкам те же проблемы, что и представителям второй группы. Совокупность двух факторов – санкций и политики регулятора – обусловила чёткую тенденцию к повышению стоимости банковского фондирования для корпораций.

Кроме того, появились признаки, указывающие на осознание Банком России проблемы удорожания корпоративного кредита и попытках выправления ситуации со стороны регулятора. Так, Банк России разрешил коммерческим банкам не ухудшать качество корпоративных заёмщиков в случае возникновения у таковых просроченных платежей из-за введённых санкций, как это ранее предписывалось положением 254-П. Об этом говорится в письме 184-Т за подписью председателя ЦБ. При этом решение о неухудшении качества обслуживания долга заёмщика банки смогут принимать самостоятельно, а ответственным за такое решение регулятор назначает высший исполнительный орган кредитного учреждения.

Таким образом, банки получают возможность не формировать дополнительные резервы на возможные потери по ссудам, что повлечёт за собой высвобождение значительных сумм ликвидности и, как следствие, послужит фактором снижения, или, в негативном варианте, приостановления роста стоимости фондирования корпораций. Вместе с тем регулятор предписывает кредитным организациям включать в обоснование принятого решения о сохранении качества заёмщика документальное подтверждение взаимосвязи между нарушением сроков оплаты ссуды и введёнными санкциями с целью недопущения злоупотреблений данной льготой.

Однако, Банк России принял ряд мер, направленных на поддержку способности коммерческих банков к кредитованию экономики в целом и корпоративный сектор в частности. Так, Правительство РФ в настоящее время готовит проект законодательного акта о разрешении регулятору использовать 15% своей прибыли для докапитализации банков. В то же время для решения проблемы дефицита валютной ликвидности Банк России с 27 октября 2014 г. начал осуществлять аукционы валютного РЕПО. Оживлению корпоративного кредитования в значительной степени препятствует основная линия политики Банка России, направленная на ограничение экономического роста и выражающаяся, как было указано ранее, в том числе в поступательном повышении ключевой ставки фондирования коммерческих банков.

В те периоды, когда национальная экономика более всего нуждается в росте, а корпорации – в ликвидности, центральные банки традиционно проводят противоположную политику, направленную на повышение доступности кредитных ресурсов. Банк России же объясняет осуществляемые рестрикционные меры необходимостью сдерживания инфляции, не учитывая при этом тот факт, что инфляция в России носит не монетарный, а товарный характер, и сдерживающие меры регулятора не окажут должного эффекта (по данным ЦБ, уровень инфляции за 9 месяцев 2014 года превысил годовой прогноз Минэкономразвития).

С целью повышения кредитной активности коммерческих банков, в том числе в корпоративном сегменте, регулятору следовало бы принять следующие меры в дополнение к вышеуказанным:

1) снижение или прекращение роста ключевой ставки Банка России (недавнее понижение ставки с 17% до 15% не свидетельствует о смене тренда, согласно заявлениям руководства ЦБ);

2) осуществление операций на открытом рынке в направлении выкупа у коммерческих банков части государственных ценных бумаг. Данная мера является часто используемым элементом стимулирующей денежно-кредитной политики и направлена на повышение ликвидности банковского сектора, а также на снижение стоимости кредитных ресурсов как на межбанковском рынке, так и в части кредитования юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент существуют два основных фактора, препятствующих процессу корпоративного

кредитования: рестрикционная денежно-кредитная политика регулятора и ухудшение платёжной дисциплины корпораций, произошедшее вследствие введения санкций. В этих условиях регулятор принял определённые меры для нивелирования действия второго фактора, а также совершил некоторые тактические шаги для смягчения действия первого. Однако существует риск неэффективности применения мер Банка России из-за недостаточной их комплексности и противоречивого характера при системном подходе.

Список литературы / других источников:

1. Письмо председателя Банка России от 21 октября 2014 года №184-Т «Об особенностях применения нормативных актов Банка России».
2. Положение Банка России от 26 марта 2004 года №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».
3. *Звонова Е. И., Медушевская И. Е.* Мировая экономика и международные экономические отношения : учеб. пособие. - Электронные текстовые данные. - Саратов: Вузовское образование, 2014. -274 с. -ЭБС «IPRbooks».
4. *Калиновский И.* Банки держат удар //Эксперт онлайн, 21.10.2014.
5. *Медушевская И. Е.* Антикризисные меры в борьбе с последствиями мирового кризиса в России // В сборнике: Управление реформированием социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов. Межвузовская научно-практическая конференция, июнь 2010 г. Пенза: сборник научных статей. 2010. С. 68-71.
6. *Медушевская И. Е., Барбашова С. А.* Конкуренция в банковской сфере региона // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства». – Симферополь, 2015. С. 252-253.
7. *Плотонова О.* Петля ликвидности //Коммерсант, приложение «Business Guide» №57, 05.11.2014.
8. www.tass.ru
9. www.cbr.ru

МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ В ЦЕЛЯХ НЕДОПУЩЕНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Сведения об авторе: Беляевская-Плотник Л.А., кандидат экономических наук, преподаватель кафедры Антикризисного управления и менеджмента Института экономики и антикризисного управления.

Контактная информация: e-mail: belyaevskaya@inbox.ru

Аннотация: В статье проанализированы современные тенденции развития института банкротства в России, представлены статистические данные, доказывающие актуальность предметной области знаний. Систематизированы и описаны виды антикризисных стратегий предприятия в целях недопущения банкротства и минимизации кризисных последствий.

Ключевые слова: антикризисное управление, антикризисная стратегия, банкротство.

MEASURES ANTI-CRISIS STRATEGY TO PREVENT THE BANKRUPTCY OF THE ENTERPRISE

About the author: Belyaevskaya-LA Carpenter, PhD, Lecturer, Department of Crisis Management and the Institute of Economics and Management of crisis management.

Contact information: e-mail: belyaevskaya@inbox.ru

Annotation: This paper analyzes the current trends of the institution of bankruptcy in Russia, presented statistical data to prove the relevance of the subject area knowledge. Systematically and describes the types of anti-crisis strategy of the company to avoid bankruptcy and minimize the consequences of the crisis.

Keywords: crisis management, anti-crisis strategy, bankruptcy.

На данном этапе развития экономики России некоторые предприятия не в состоянии эффективно вести свой бизнес, что в большинстве случаев приводит к банкротству предприятий. Большинство руководителей считают ненужным осуществлять мониторинг финансового состояния, определять вероятность наступления банкротства, делать прогнозы и соблюдать стратегические и тактические цели, что является ошибочным решением. Только если на предприятии, не имеет значения средний это или большой бизнес, будет проводиться комплексная оценка его состояния, постоянный мониторинг показателей деятельности и не будете иметь место пренебрежение вероятности наступления банкротства, тогда бизнес будет эффективным и предприятие не окажется в кризисном состоянии.

Теоретические и практические аспекты института банкротства и антикризисного управления предприятием нашли отражение в научных трудах Н.Г. Акуловой, Э. Альтмана, А.А. Беляева, И.А. Бланка, Б.Е. Бродского, А.П. Градова, Т. А. Грамотенко, Е.П. Жарковской, В.В. Ковалева, Э.М. Короткова, В.И. Кошкина, Л.А. Лигоненко, А.В. Московская, А.Н. Ряховской, Г.В. Савицкой, Л.С. Ситника, Г.Н. Степанова, А.А. Терещенко, М.И. Титова, З.Е. Шершнева и других отечественных и зарубежных ученых-экономистов.

Проблема банкротства является актуальной для предприятий России независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Эта проблема имеет общегосударственное и социальное значение, поскольку жизненный уровень граждан РФ, социальный мир и согласие в обществе определяются устойчивым финансовым состоянием предприятий, тогда как банкротство субъектов хозяйствования обуславливает безработицу, низкий уровень жизни и социальную напряженность в обществе, конфликты между работодателями и наемной рабочей силой. Поэтому обоснование сущности банкротства,

углубление его экономического трактовки, определение основных причин возникновения, приобретает особое значение.

В практике развитых странах банкротство считается инструментом оздоровления экономики. В этой связи зарубежные авторы дают следующую трактовку: «банкротство представляет собой цивилизованную форму разрешения конфликта, который возник между должником и кредиторами, что позволяет в определенной мере учесть интересы всех участников спора, поскольку после окончания процедуры банкротства бывший должник будет освобожден от обязательств, связанных с его бизнесом, и будет снова иметь возможность к новому предпринимательству, а кредитор, при этом, вернет часть затраченных средств»².

Указанное утверждение прямо указывает на способность банкротства к оздоровлению экономики. При его помощи слабые предприятия прекращают свою деятельность и уходят с рынка, а более устойчивые продолжают развитие.

Таким образом, с одной стороны банкротство выступает результатом усугубления кризисного состояния предприятия, а с другой – рыночным инструментом перераспределения капитала. Последнее характеризует его также как направление оздоровления экономики³. Однако с учетом российской ментальности и негативной статистики (рисунок) банкротство в нашей стране по-прежнему рассматривают, как крах хозяйствующего субъекта.

Рисунок. Статистика делопроизводства по вопросам банкротства в России⁴

Понятие банкротства содержится в ст. 65 Гражданского Кодекса России⁵ (далее ГК РФ), где определен термин «Несостоятельность (банкротство) юридического лица» в следующей специфике:

1. Юридическое лицо, выступающее коммерческой организацией, кроме казенных предприятий, а также юридическое лицо, выступающее в виде потребительского кооператива или благотворительного фонда, по решению суда признается банкротом (несостоятельным), если оно не способно удовлетворить требования своих кредиторов. Вслед за признанием юридического лица банкротом происходит его ликвидация.

² Бланк И.А. Стратегия и тактика управления финансами (перезид. и доп.). – К.: МП "ИТЕМЛТД" СП "АДЕФ-Украина", 2011. - 534 с.

³ Московская А.В. Ликвидация компаний по праву Англии и ликвидация акционерных обществ по праву России: монография. – М.: Зеркало-М, 2011. - 93 с.

⁴ Составлено по материалам Арбитражных судов

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>

2. Юридическое лицо, выступающее коммерческой организацией, а также действующее в виде потребительского кооператива или благотворительного фонда, совместно с кредиторами может принять решение про объявление своего банкротства и добровольную ликвидацию.

3. Основанием признания судом банкротом юридического лица, а также порядок его ликвидации устанавливаются Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶. Очередность требований кредиторов удовлетворяются в соответствии с п.1 ст. 64 ГК РФ⁷.

Организация и исполнение стратегии антикризисного управления компании предполагает разработку комплексной системы адаптивных мер, которые сокращают стратегический разрыв между потенциалом организации и реальной ситуацией на рынке, а также осуществляет ее вывод из кризисного положения.

В широком смысле «кризис предприятия» подразумевает процесс, ставящий существование компании под угрозу. Теория циклического развития была специально разработана для всего воспроизводственного процесса. При правильной организации управления можно избежать «кризиса» на предприятии. Эта теория подтверждается в том числе и российской практикой, когда при наличии общего кризиса некоторый процент предприятий сумел не только сохранить свои позиции на рынке, но и обеспечить устойчивый рост как объемов, так и прибыльности производства. Рассматривать кризисную ситуацию, как статическое состояние, нельзя. Кризис является процессом развития, который разрушает, либо изменяет существующую структуру отношений и связей, или заново формирует ее. Для предприятия кризисная ситуация представляет собой переломный момент в его деятельности. Кризис предприятия является ограниченным по времени процессом, в широком смысле. Он может быть удерживаемым или управляемым в определенных рамках; находиться как под влиянием факторов, находящихся внутри предприятия, так и вне его. Кризисные процессы различаются по интенсивности, продолжительности и имеют последствия разной степени тяжести, что напрямую зависит от предприятия, его инновационного потенциала, структуры и т.д.

В кризисной ситуации обычно есть два способа выхода из нее: это либо благополучное преодоление кризиса, либо ликвидация компании, как экстремальная форма его преодоления. Между началом и завершением кризиса могут быть временные промежутки разной длительности. С одной стороны, есть неожиданно появляющиеся кризисные ситуации с коротким сроком развития и высокой интенсивности, с другой, существуют продолжительные, но слабо ускоряющиеся кризисные процессы. Таким образом, кризис может проявиться внезапно, и нести характер непреодолимой катастрофы, а может возникнуть в соответствии с оценками по прогнозам.

Кризис на предприятии следует рассматривать как нежелательный и незапланированный, протекающий неравномерно во времени процесс, который может в значительной степени помешать эффективному функционированию предприятия или сделать его полностью неосуществимым, и не позволяет объективно оценить риски хозяйствующих субъектов, а также внешние и внутренние изменения.

Антикризисное управление – это такое управление, которое определенным образом предвидит опасность кризиса, анализирует его симптомы, предпринимает меры по уменьшению его отрицательных последствий и использует его факты для последующего развития.

Предупреждение кризисных режимов работы и разработка способов обеспечения деятельности в этих режимах – главные цели антикризисного управления.

Таким образом, антикризисный менеджмент – это образование системы управления предприятием, осуществляющей его эффективную работу при определенных уровнях риска. Профессионализм управляющих выражается не только в использовании всего набора

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2015) (26 октября 2002 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173430/

⁷ ГК РФ

имеющихся инструментов менеджмента (в их числе методы управления бизнес-процессами), но также в способности предугадать дальнейшее развитие событий во внешней для компании среде.

Стратегия является моделью действий, необходимых для выполнения поставленных задач на основе координации компании и распределения ресурсов. Её определяют ключевые экономические цели, а она, в свою очередь, определяет рыночную нишу, позволяет сформировать инфраструктуру, обеспечить предприятию внутреннюю координацию и адаптировать его к внешней среде.

Классификация антикризисных стратегий, по мнению ряда специалистов⁸, проводится с позиции экономического роста. Стратегии группируются по данному критерию следующим образом:

1) стратегия концентрированного роста осуществляется путём совершенствования или выпуска новой продукции, а также поиска возможностей, чтобы улучшить положение предприятия на имеющемся рынке или перейти на новый рынок;

2) стратегия интегрированного роста подразумевает обеспечение экономического роста путем приобретения собственности и формирования новых производственных структур.

В случае осуществления этих двух стратегий положение предприятия внутри отрасли изменяется;

3) стратегия диверсифицированного роста осуществляется в ситуации, если предприятие не способно развиваться дальше в рамках данной отрасли, с имеющимся товаром, на данном рынке;

4) стратегия ликвидации, или сокращения производства. Применяется в ситуации, когда предприятию необходима перегруппировка сил, структурная перестройка или ликвидация.

При проведении оценки перспектив появления кризисных состояний и анализа деятельности предприятия важно рассмотреть качественное соотношение приведённых выше четырех типов стратегий.

Кризис способен также открыть новые перспективы для развития предприятия. Прежде всего это выразится в значительном ослаблении всех участников делового оборота (в случае макрокризиса), что скажется в ослаблении борьбы с конкурентами и необходимости срочного внедрения инноваций в деятельность предприятия – это позволят перейти на качественно новый уровень деятельности компании, а также появлению, в следствие кризиса, совершенно новых направлений деятельности в имеющейся области.

Согласно закону «О банкротстве», участники (учредители) должника - юридического лица, так же, как и собственник имущества должника, который является унитарным предприятием, государственные органы и индивидуальные предприниматели в рамках имеющейся компетенции обязаны реализовывать своевременные меры, чтобы обеспечить предупреждение банкротства предприятий. Такого рода мерами являются:

- оказание должникам необходимой финансовой помощи их кредиторами и участниками (учредителями), а также другими лицами, в их числе за счет местных и федерального бюджетов;

- изменение структуры и состава органов управления предприятий;

- взыскание существующей дебиторской задолженности;

- выделение денежных средств из бюджета для погашения существующей задолженности перед кредиторами, заключение, в случае необходимости, кредитных договоров (договоров займа), а также погашение кредиторской задолженности из иных источников;

- привлечение инвестиций, не только отечественных, но и иностранных;

⁸ Степанова Г.Н. Антикризисное управление организацией на основе финансовых механизмов менеджмента: монография / Г.Н. Степанова, Н.Н. Басалаева. – М.: МГУП им. И. Федорова, 2012. – 162 с.

- содействие заключению взаимовыгодных соглашений имеющихся кредиторов с должниками о реструктуризации существующей кредиторской задолженности, в том числе путем предоставления разных гарантий;

- погашение существующей задолженности по государственным заказам, реструктуризация задолженности по уплате платежей за потребленные энергетических ресурсов и обязательных платежей, а также реструктуризация прочей кредиторской задолженности;

- изменение установленных сроков уплаты налогов, пени (штрафов), пошлин (сборов), а также прочих обязательных платежей путем отсрочки с последующей единовременной уплатой, либо рассрочки с осуществлением поэтапной уплаты сумм необходимых обязательных платежей, а также оформления налогового кредита с поэтапной либо единовременной уплатой суммы налогов в течение срока действия такого кредита;

- предоставление субсидий, бюджетных ссуд, кредитов и других видов финансовой помощи в законодательно разрешенном порядке;

- осуществление реорганизации юридических лиц.

Основными мерами, направленными на исправление положения, которые компании могут предпринимать самостоятельно (в том числе с использованием привлеченных заемных средств), являются:

- выбор приоритетных направлений повышения отдачи (качества использования) существующих факторов производства и их обновления, учитывающего конъюнктуру рынка (рынка производственных факторов);
- пересмотр политики ассортимента, целью которого является рационализация структуры ассортимента по параметрам рентабельности продукции и удельного веса в общем объеме производства;
- развитие организационного потенциала (основываясь на эффекте синергизма) и полноценное использование имеющегося социального потенциала;
- выбор конкурентных позиций на рынке и оптимизация рыночной стратегии.

Вместе с тем, институт банкротства является одним из инструментов регулирования развития рынка. Именно рынок ежедневно заставляет одних владельцев уступать место другим, более сильным конкурентам. Освобождая рынок от банкротов, государство защищает субъектов рынка от финансовых потерь, умышленного нанесения убытков. Процесс банкротства должен быть направлен на стимулирование развития бизнеса и рост эффективности экономики, очищение рынка от недееспособных участников, создание условий для восстановления бизнеса в случае целесообразности и желания владельцев предприятий. В этой связи разработка и внедрение антикризисных стратегий является необходимой мерой в развитии любого предприятия на ранних стадиях проявления кризисных симптомов.

Список литературы/других источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2015) (26 октября 2002 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173430/

3. Бланк И.А. Стратегия и тактика управления финансами (переизд. и доп.). – К.: МП "ИТЕМЛтд" СП "АДФ-Украина", 2011. - 534 с.

4. Московская А.В. Ликвидация компаний по праву Англии и ликвидация акционерных обществ по праву России: монография. – М.: Зеркало-М, 2011. - 93 с.

5. Степанова Г.Н. Антикризисное управление организацией на основе финансовых механизмов менеджмента: монография / Г.Н. Степанова, Н.Н. Басалаева. – М.: МГУП им. И. Федорова, 2012. – 162 с.

УДК 321.09

Царегородцев А.В.,
Карепин С.С.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ О.ШПАННА

Сведения об авторах: Царегородцев А.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО Институт международной торговли и права; Карепин С.С. студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: alex26.82@inbox.ru,
gmail: karepin97@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу идеи корпоративного государства О. Шпанна и её влиянию на формирование государственно-правовой структуры Третьего Рейха.

Ключевые слова: идеальное государство, социологическая универсальность, корпоративное государство, Третий рейх, концепция О. Шпанна.

STATE-LEGAL SYSTEM OF THE THIRD REICH THROUGH THE PRISM OF PHILOSOPHICAL AND POLITICAL THEORY OF O.SHANN

Information about the authors: : Tsaregorodcev A.V., candidate of Historical Sciences, assistant professor of public-legal disciplines LEU Institution Institute of International Trade and Law; Karepin S.S. 1st year student of the law faculty of full-time training LEU Institution Institute of International Trade and Law.

Contact Information: e-mail: alex26.82@inbox.ru, +7-985-112-64-33.
gmail: karepin97@gmail.com +7 - 915 - 159 - 00 - 93

Annotation: This paper is devoted to a detailed analysis of the idea of the corporate state of O.Shpann and its influence on the formation of the state and legal structure of the Third Reich.

Keywords: ideal state, sociological universality, corporate state, the Third Reich.

С момента окончания Второй Мировой войны прошло семьдесят лет. Наука изучила многие факты и события этой трагической страницы истории человечества. Однако остается еще множество «белых пятен», в том числе, в изучении генезиса тоталитарного режима в Германии 1930-х гг. По большому счету, процесс историзации тоталитарного опыта Европы только начинается. Потребовалось немало времени, чтобы улеглись страсти, поутихла боль от потерь миллионов невинных жертв, и возникли условия для беспристрастного рассмотрения процесса зарождения и развития нацизма. Данное исследование посвящено определению роли теории О. Шпанна в становлении государства Третьего рейха. *Актуальность* темы исследования обусловлена малой изученностью теории О. Шпанна в контексте становления государственно-правовой системы Германии 1930-х гг.

Объектом нашего исследования является государственно-правовая система нацистской Германии. *Предметом* – те черты названной системы, которые сформировались под влиянием теории О. Шпанна. *Целью* исследования является выявление степени влияния теории О. Шпанна на структуру государственных и общественных институтов Третьего Рейха..

Данная цель раскрывается в следующих *задачах*:

- 1) изучить основные идеологические течения, в контексте которых формировался ранний национал-социализм;
- 2) выделить базовые идеи и принципы концепции О. Шпанна;
- 3) проанализировать главнейшие институты государственно-правовой системы Третьего Рейха в сравнении с основными положениями теории О. Шпанна;

Эмпирическая база исследования состоит из двух групп источников: 1) произведения О. Шпанна и других идейно близких ему авторов, 2) нормативно-правовые акты Третьего Рейха.

Изучая эмпирический материал, мы использовали в качестве методов исследования конкретно-исторический анализ, сравнительно-исторический анализ и системный подход.

Изучением теории О. Шпанна в разные годы занимались такие отечественные и зарубежные авторы, как И.Б. Горшнева [5], О.Ю. Пленков [12], В.Е. Гарпушкин [4], А.А. Галкин и П.Ю. Рахшир [2], С. Маас [10] и другие.

Важнейшим фактором становления любой государственной системы является идеология, разделяемая правящей элитой и большинством общества. Первоначальный национал-социализм представлял собой идеологически пестрое общественно-политическое движение. Читателю больше всего известно наиболее одиозное, расистское направление, которое исповедовали А. Гитлер, А. Розенберг и другие родоначальники НСДАП [1, 6, 13]. Победив в идеологическом противостоянии эта человеконенавистническая доктрина обусловила эволюцию изначально разнообразного национал-социализма в инструмент бесчеловечного террора против миллионов ни в чем не повинных людей. Однако, кроме расистского гитлеризма, у истоков формирования национал-социализма стояли гораздо более умеренные в своих взглядах младоконсерваторы, одним из наиболее ярких представителей которых был Артур Мёллер ван ден Брук.

Идеология А. ван ден Брука представляла собой попытку соединить националистические, консервативные и социалистические идеалы. Высказывая резкое неприятие парламентской демократии и либерализма, философ призывал немцев к «консервативной революции», которая открыла бы для нации особый «третий» путь, золотую середину между капитализмом и социализмом. Младоконсерватор выступал против расизма, утверждая, что «нация вытеснила расу». Биологическим расам А. ван ден Брук противопоставлял «расы духа», которые обусловлены социальными и культурными факторами: воспитанием, дисциплиной, тренировкой воли. Он лично встретился с А. Гитлером весной 1922 г. во время дискуссии в Июньском клубе, и будущий фюрер заявил философу: «У Вас есть то, чего не хватает мне. Вы разрабатываете интеллектуальный инструмент для возрождения Германии. Я же только барабанщик и собиратель сил. Давайте сотрудничать!» Однако тот холодно отнесся к предложению к предложению А. Гитлера. Год спустя лидер младоконсерваторов осудил Пивной путч, обвинив его организаторов в примитивизме [7].

Ещё одной яркой фигурой, связанной со становлением национал-социализма, был Карл Хаусхофер. Основными идеями К. Хаусхофера были: восстановление культурного и политического единства всех немцев, расширение так называемого жизненного пространства. Он был ярким поклонником Гитлера и с восторгом относился к завоеваниям Германии в политике и экономике. Однако считал, что его теория геополитики не мела ничего общего с агрессивной завоевательной политикой Третьего рейха и последующим геноцидом миллионов людей.

Политика новой Германии была неоднозначно воспринята и немецким философом Освальдом Шпенглером. В начале 1930-х гг. О. Шпенглер принимал участие в выборах и голосовал за НСДАП, но А. Гитлера он не считал идеальной кандидатурой на пост канцлера Германии. В период всеобщей национал-социалистической эйфории философ не ратовал однозначно за новую власть. В книге «Годы решений» О. Шпенглер высказывает свое мнение в отношении правительства: «К власти пришли люди, упивающиеся властью и

стремящиеся увековечить то состояние, которое годится на мгновение. Правильные идеи доводятся фанатиками до самоуничтожения. То, что в начале обещало величие, заканчивается трагедией и фарсом» [18]. О. Шпенглер не был сторонником демократии, он считал, что отныне тон в обществе задает плебс. Как и многие умеренные националисты, философ не разделял расовой теории и антисемитизма.

Одной из крупнейших фигур в интеллектуальной элите немецкого общества в период между мировыми войнами был политический философ Карл Шмитт. В основе взглядов К. Шмитта находилось убеждение, что либеральный парламентаризм препятствует развитию, расцвету государства, эффективность которого являлась для мыслителя главной ценностью. К. Шмитт опровергал мнение о том, что в парламенте путём дискуссии вырабатываются наиболее приемлемые направления движения. На самом же деле, все наиболее важные решения принимаются внутри партий, и депутаты в парламенте отстаивают то, что и так уже решено лидерами их партий. Парламентская работа, по мнению К. Шмитта, это формализм. В книге «Духовно-историческое положение современного парламентаризма» философ выдвинул три важных тезиса его политической теории: 1) демократия и парламентаризм, это не одно и то же; 2) демократия имеет предпосылкой однородность общества; 3) диктатура — это не обязательно антоним демократии.

Для выявления народной воли К. Шмитт ввёл понятие «аккламации» (принятие или отклонение какого-либо решения на основе положительной или отрицательной реакции народа, без голосования). Аккламация - основополагающий феномен демократии [8]. К. Шмитт, как и многие другие младоконсерваторы, был чужд расизму и антисемитизму.

В нацистском движении были и сторонники «левого», социалистически ориентированного крыла, также не разделявшие гитлеровской тотальной ксенофобии. Это, прежде всего, братья Грегор и Отто Штрассеры. Г. Штрассер, опираясь на социальные ожидания низших классов немецкого общества, значительно поднял популярность партии, превратив её из маргинальной организации в Нижней Саксонии в общенациональную партию. Г. Штрассер возражал против расистских пунктов программы НСДАП. На этой почве у него возникали крупные разногласия с А. Гитлером о степени влияния социализма в движении. Г. Штрассер получил поддержку Й. Геббельса, но вскоре растерял всех своих сторонников и вынужден был капитулировать перед новоявленным фюрером. Его брат, Отто Штрассер, не сдался и продолжал оппозиционную борьбу с А. Гитлером вплоть до начала Второй мировой войны [17].

Таким образом, первоначальный нацизм не имел единой позиции в отношении расового вопроса. В генезисе нацистской партии и государства определенную роль сыграли и умеренные по своим взглядам теоретики и философы первой половины XX в.

Одним из таких умеренных философов был О. Шпанн, оказавший существенное влияние на формирование нацистской модели государственно-правовой системы.

Отмар Шпанн родился 1 октября 1878 года в деревне Альтман под Веной, умер 8 июля 1950 г. в г. Нойштифте. Будущий философ и теоретик консервативной революции получил образование экономиста и социолога. В 1920-е годы активно выступал в печати против Версальского договора, марксизма и демократии за сословное иерархическое государство [10]. Мировоззрение О.Шпанна формировалось в период, когда интеллектуальная элита германского мира разочаровалась в идеях классического либерализма, господствовавшего в XIX столетии, и с ужасом всматривалась в перспективу растущего влияния доселе безгласного большинства «простого народа». В демократических институтах консервативно настроенная интеллигенция видела опасность вековым устоям государственного управления [2]. В своих идейных поисках и метаниях О. Шпанн обращается к теоретическому наследию античных философов, таких как Сократ и Платон. В своем знаменитом произведении «Государство» Платон изображает идеальную модель общества, разделенного на три сословия: высшее сословие, сословие стражей и прочие граждане. В высшее сословие входили философы, наиболее талантливые мудрецы, направляющие деятельность всего государства. Сословие стражей – это самые отважные и

талантливые воины, обеспечивающие внешнюю и внутреннюю защиту государства. Третье сословие состояло из крестьян и ремесленников, которые обеспечивали всем необходимым остальные два сословия [11]. Такая организация государственного управления обеспечивала, по мысли философа, наиболее полное воплощение идей справедливости и общественного блага.

Происходя из среды младоконсерваторов, австрийский философ был ярким противником демократии, которую он воспринимал как «инородное тело» в организме государственности. По его мнению, демократические выборы приводят к власти случайных людей, не имеющих порой ни опыта, ни общих знаний и представлений об управлении государством [16]. Разочаровшись в либеральной демократии, О. Шпанн под влиянием Платона обращается к принципу сословно организованного общества как примеру идеального порядка, в котором социальные гарантии сочетаются с иерархической организацией независимых корпораций. Особенно важно понять, что для О. Шпанна сословие представляет собой корпорацию, т.е. объединение с экономическими целями деятельности. Он делил государство на две основные корпорации – «государство» в узком смысле, то есть организацию профессиональных управленцев, и «хозяйство», под которым понимались все существующие общественные организации. Сословия, в свою очередь дифференцировались на прослойки, коих О. Шпанн выделял пять: 1) мудрецы (творческая элита), 2) вождь (главный политик, военный лидер), 3) «управляющие ремёслами» (руководители хозяйственных отраслей), 4) «верховные работники» (руководители предприятий) 5) «ремесленники» (рядовые трудящиеся) [5, 15].

Представляя в общих чертах принципы государственного устройства по теории О. Шпанна, можно сравнить его «идеальное государство» с государственно-правовым устройством Третьего Рейха [9] (см.таблица 1). Все пять шпанновских сословий нашли свое отражении в государственном устройстве Третьего Рейха, однако там наивысшую ступень власти занимал вождь (фюрер), а только уже на втором месте сословие «мудрецов» (как себя представляли соратники А. Гитлера). На заре национал-социалистического движения существовала своего рода интеллектуальная элита. Но значительная ее часть была уничтожена в ходе политических репрессий, и ее роль в самом Третьем рейхе были призваны играть партайгеноссе [3] (см. таблица 2).

Таблица 1.

<i>Платон</i>	<i>О.Шпанн</i>	<i>Третий Рейх</i>
	Мудрецы (творческая элита) –учителя науки, религии и искусства	Вождь-фюрер А.Гитлер
Правители-философы	Вождь (главный политик, военный лидер, обладатель жреческих функций)	Творческая элита-партайгеноссе (М.Борман, Г.Геринг, Й.Гебельс, Р.Гесс, Г.Гиммлер)
Воины-стражи	«управляющие ремёслами»	«управляющие ремёслами»-главы общественных организаций и министерств (Р.-В.Дааре, Шпеер, Ширах, Шахт, Р.Лей)
Дельцы-ремесленники	«верховные работники»	«верховные работники»-руководители общественных организаций
	«ремесленники»	«ремесленники»-низший класс работников

Таблица 2.

Общественные организации Третьего рейха представляют собой реализацию идеи второго сословия в концепции О. Шпанна – так называемого «хозяйства». Они воплощают концепт социологической универсальности, под которой О. Шпанн понимает систему социальных лифтов, обеспечивающих социальную мобильность широких масс общества. В состав Гитлерюгенда, общественной организации, отвечавшей за социализацию, входили: Юнгфольк (куда входили мальчики 10-14 лет), Юнгмедельбунд (девочки 10-14 лет), Бунд дочермедель и Гитлерюгенд (14-18 лет). Гитлерюгенд был наиболее успешным социальным лифтом [7].

По достижении членами Гитлерюгенда совершеннолетия перед ними открывалась возможность, в зависимости от их характеристик, вступить в партию НСДАП, а в лучшем случае ещё и в СС. Если не удавалось сразу вступить в элитные организации, предоставлялась возможность доказать свою преданность государству и идеалам национал-социализма в рядах Вермахта, либо в Национал-социалистическом механизированном корпусе НСМК, трудовой повинности или на рабочем фронте.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что государственно-правовая система Третьего Рейха в значительной степени соответствует концепции Шпанна. Об этом говорят такие его черты, как последовательная антидемократичность, относительная замкнутость сословий, управляющих и управляемых, профессионализация политического управления, сложная система общественных корпораций, которые выстраивают жизненный путь каждого гражданина.

Список литературы/других источников:

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Политическая "терапия" посредством геноцида: антисемитские концептуальные лозунги в книге А.Гитлера "Майн Кампф" // Современная политическая лингвистика. - Екатеринбург, 2006. - С. 151-173. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/musolff-06.htm>(дата обращения: 15.03.2015).
2. Галкин А.А., Рахимир П.Ю. «Отцы-основатели» консерватизма. Консерватизм в прошлом и настоящем. История

пропаганды. URL: <https://readtiger.com/wkp/ru/%D0%9C%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 15.03.2015).

3. *Галло М.* Ночь Длинных Ножей. Борьба за власть URL: <http://interpretive.ru/dictionary/1053/word/-noch-dlinyh-nozhei> (дата обращения 15.03.2015).

4. *Гарпушкин В.Е.* Универсализм как парадигма философии: прошлое и перспектива // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. – 2008. Вып. 2 (50).

5. *Горшенёва И. Б.* «Истинное государство» Отмара Шпанна и германский младоконсерватизм 20-х – 30-х гг. Воронежский государственный университет. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o064_page_12.html (дата обращения: 16.03.2015).

6. *Дионео.* Из Англии. Звериная психология // Русское богатство. СПб., 1912. № 10. С. 302.

7. *Пчелина О.В.* Д. Мережковский и А. Мёллер ван ден Брук: путь к Третьему Царству// Вестник Московского Государственного Областного университета, 2011 номер 3, С. 173-181.

8. *Пленков О.Ю.* Мифы нации против мифов демократии. Русский Христианский гуманитарный институт. СПб.: 1977 С. 576

9. Конституция Третьего рейха (измененная конституция Веймарской республики 1919г).

URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (дата обращения: 14.03.2015).

10. *Маас С.* Биография О.Шпанна // Третий путь и истинное государство. Отмар Шпанн – идейный вдохновитель Консервативной революции. – Киль, 2010. С. 17-19.

11. *Платон.* Государство. URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt> (дата обращения: 12.03.2015).

12. *Пленков О.Ю.* Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб, 1997.

13. *Таланов В.Л.* Анализ соционических причин ксенофобии. URL: <http://sociotoday.narod.ru/ksenofob.htm> (дата обращения: 16.03.2015).

14. Философия Платона. Элементы учения. URL:http://www.newacropol.ru/alexandria/philosophy/philosofs/plato/uchenie_plato/ (дата обращения: 13.03.2015).

15. *Шпанн О.* Значение сословной идеи для современности // Русское самосознание. Философско-исторический журнал издание Русского Философского Общества им. Н.Н. Страхова. URL: <http://russamos.narod.ru/03-last-2.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

16. *Шпанн О.* Философия истории / Пер. с нем. К. В.Лощевского. - СПб., 2005. URL: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/filosofija_istorii/shpann_otmar_filosofija_istorii/29-1-0-1059(дата обращения: 15.03.2015).

17. *Штрассер О.* Гитлер и я. Ростов н/Д, 1999. (Исторические силуэты). - 384 с.

18. *Шпенглер О.* Годы решений. URL: <http://books.academic.ru/book.nsf/59151671/Годы+решений>

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Сведения об авторе: Лобанов С. А., кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международно-правовых дисциплин НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена осмыслению различных аспектов термина юридическая ответственность. Раскрывается проблема отсутствия единого понимания термина юридической ответственности. Обобщая различные точки зрения правоведов на данное понятие, автор представляет собственную трактовку понятия юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правомерное поведение, последствия правонарушения, правоотношение юридической ответственности, правоприменительная практика.

THE CONCEPT OF LEGAL LIABILITY: DISCUSSION QUESTIONS

Information about the author: Lobanov S.A., candidate of Law Sciences, professor, head of the international legal disciplines LEU Institution Institute of International Trade and Law.

Contact information: e-mail: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Annotation: The paper considers the various aspects of the term legal liability. The author reveals the problem of the lack of a common understanding of the term legal liability. Summarizing the various points of view of jurists on the concept, the author presents his own interpretation of the concept of legal liability.

Keywords: legal responsibility, lawful behavior, the effects of the offense, the relations of legal responsibility, law-enforcement practice.

Юридическая ответственность относится к одной из тех категорий, которые прочно утвердились в правовой науке, и разрабатываются в общетеоретических⁹ и отраслевых исследованиях¹⁰. При этом среди ученых отсутствует единое понимание данного термина, более того, в рамках сложившихся в правовой науке концепций юридической ответственности высказываются полярно противоположные оценки ее сущности и содержания. Отсутствие общепризнанного подхода к раскрытию феномена юридической ответственности является проблемой методологического характера, поскольку препятствует выработке научно обоснованной и применимой в различных отраслях права концепции ее формирования и реализации.

⁹ См., например: Афанасьев В.С. Актуальные проблемы теории правонарушений и юридической ответственности //Труды Академии управления МВД. 2008. № 5. С. 3-7; Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985; Баранов В.М. Теория юридической ответственности: Лекция. Н.Новгород, 1998; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности (2-е изд., перераб. и доп.). – М.: НОРМА, 2009; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности //Под ред. Р.Л. Хачатурова. -2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2004; Липинский Д.А. Юридическая ответственность как институт права // Юрист. 2013. N 12. С. 3 – 7; и др.

¹⁰ Приведем лишь несколько современных работ (их более полный перечень может занять несколько страниц печатного текста). См., например: Афонин М.В. К вопросу о понятии международно-правовой ответственности //Материалы международной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практика» //Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. – Тольятти, 2005; Бахрах Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву //Административное право и процесс. 2010. № 1; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. – М., 2013; Ващенко Ю.С. Уровни восприятия и понимания гражданской ответственности //Российская юстиция. 2010. № 6. С. 4-8; Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: Дис...к.ю.н. – М., 2005; Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма; Инфра-М, 2012; Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. Серия "Право в Вооруженных Силах - консультант". М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 122; и др.

Научные споры о юридической ответственности: разнообразие подходов (ретроспективная, позитивная, двухаспектная, ответственность как мера принуждения, как обязанность, как отношение)

Основной «водораздел» между научными представлениями о понятии и сущности юридической ответственности связан с оценкой возможности ее наступления в связи с противоправным, либо, - также (напротив), с правомерным поведением. Так, еще на рубеже XIX-XX вв. английские исследователи А. Бейн и Дж. Ст. Милль связывали ответственность с обвинением, осуждением, наказанием за совершенное правонарушение¹¹. Такое понимание ответственности легло в основу ретроспективной концепции, получившей признание уже среди дореволюционных российских авторов (Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов, Г.В. Шершеневич, и др.)¹².

Вместе с тем, высказывалась и другая точка зрения. Так, русский философ и правовед И.А. Ильин рассматривал ответственность в связи с правомерным и неправомерным поведением как целостное явление, выделяя позитивную «предварительную» и негативную «последующую» ответственность¹³.

В отечественной правовой науке советского периода наиболее полно была представлена ретроспективная концепция юридической ответственности, которая, как это видно из ее названия, ориентируется на события и действия, имевшие место в прошлом, рассматривает ответственность лица в связи с последствиями его неправомерного поведения. И в настоящее время понимание юридической ответственности как ретроспективной разделяется (с теми или иными модификациями) многими авторами. В рамках общего подхода в отношении связи ответственности и правонарушения были высказаны и продолжают высказываться различные точки зрения по вопросам о характере последствий неправомерного поведения для правонарушителя и их правовой оценки, а также взаимосвязи с другими категориями права. Не претендуя на подробный обзор мнений сторонников ретроспективной концепции (он проведен в специальной литературе)¹⁴, выделим основные ее направления.

Наиболее распространена точка зрения о том, что юридическая ответственность выступает формой государственного принуждения, реакцией общества и государства на правонарушение. Так, по мнению О.Э. Лейста, юридической ответственностью следует называть применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке¹⁵. С.С. Алексеев высказал мнение о том, что «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»¹⁶. По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарушкина, юридическая ответственность – это «прежде всего, государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом»¹⁷. С точки зрения Л.И. Спиридонова, юридическая ответственность есть реакция общества и государства на правонарушение, поэтому выступает как мера государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка¹⁸. По мнению М.Ю. Дворжецкого и Б.Т. Разгильдиева, юридическую ответственность можно определить как санкционированное применение

¹¹ См. об этом: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. С. 21.

¹² См.: Шершеневич Г.В. Общая теория права. Вып. III. М., 1912. С. 639.

¹³ См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 305.

¹⁴ См.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 42-66.

¹⁵ См.: Лейст О.Э. Юридическая ответственность // гл. в кн.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. Ред. М.Н. Марченко. Том 3. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 468.

¹⁶ См.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106. Аналогичная позиция высказана Н.А. Стручковым. – См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977.

¹⁷ См.: Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. С. 6.

¹⁸ См.: Спиридонов Л.И. Теория права и государства. М.: Проспект, 1996. С. 285 - 286.

государством установленных законом неблагоприятных мер, реализующих отрицательную правовую оценку общества и государства правонарушителя¹⁹.

П.П. Серков, анализируя различные варианты определения юридической ответственности, приходит к выводу, что наиболее предпочтительным, заслуживающим внимания является распространенное в теории права мнение о том, что юридическая ответственность – это правовая реакция государства на правонарушение²⁰, уточняет и дополняет его в плане оснований и формально-содержательных условий применения, и предлагает рассматривать такую ответственность как «особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий (как вариант – в целях приведения правонарушителя в состояние претерпевания неблагоприятных последствий)»²¹.

Как мы полагаем, юридическая ответственность действительно связана с реакцией государства и общества на правонарушение, обеспечена государственным принуждением и выражается в неблагоприятных последствиях для правонарушителя. Следует согласиться с мнением ряда авторов о взаимосвязи материальных и процессуальных норм оформления такого рода реакции, а также о роли правовой оценки управомоченным субъектом правонарушения и правонарушителя для ее реализации. Вместе с тем, утверждение о том, что ответственность преследует цель возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий выглядит спорным, сужает ее действительное предназначение.

Некоторые авторы охарактеризовали юридическую ответственность в качестве особой разновидности обязанности, обеспеченной мерами государственного принуждения. Так, Р.О. Халфина и В.А. Кучинский обосновали в своих произведениях отношение к правовой ответственности «таких последствий правонарушения, которые формируют новые обязанности либо видоизменяют эти обязанности»²². В трактовках разных авторов подход «юридическая ответственность – специфическая обязанность лица» видоизменяется, с учетом установок ученых и отраслевой принадлежности работ. С.Н. Братусь писал: юридическая ответственность – это «исполнение обязанности посредством государственного принуждения, например, уплата долга заемщиком на основе решения суда»²³. С.Н. Кожевников полагает, что «юридическая ответственность - это обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение»²⁴. Н.С. Малеин акцентировал внимание на карательном характере юридической обязанности возлагаемой на правонарушителя, проведя отождествление юридической ответственности и наказания²⁵.

В современной литературе предпринимаются попытки конструирования дефиниции искомого понятия на базе анализа и частичного синтеза приведенных выше подходов. Так, А.А. Стремоухов, рассматривая юридическую ответственность военнослужащего в качестве структурного элемента его правового статуса, предлагает определить ее как «обязанность виновного военнослужащего претерпевать лишения штрафного (наказательного) государственно-властного характера за совершенное правонарушение, которые выражаются в ограничениях личного, имущественного или организационного порядка»²⁶.

¹⁹ См.: Дворецкий М.Ю., Разгильдиев Б.Т. Проблемные аспекты понятия "юридическая ответственность" и значение их решения для выработки определения "уголовная ответственность" [Электронный ресурс]//Российский судья, 2007, N 2. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

²⁰ См.: Серков П.П. О понятии юридической ответственности [Электронный ресурс]//Журнал российского права. 2010. № 8. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

²¹ Там же.

²² См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 317 - 318; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 176.

²³ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1978. С. 85, 94.

²⁴ См.: Кожевников С.Н. Юридическая ответственность // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 462.

²⁵ См.: Малеин Н.С. Об институте юридической ответственности //Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению. Тарту, 1989. С. 30.

²⁶ См.: Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса [Электронный ресурс] //Военно-юридический журнал. 2010. № 10. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

Трактовки ответственности как специфического рода обязанности встречают критику. Так, в свое время профессора О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский обратили внимание на то, что «Если бы ответственность сводилась к осуществлению в принудительном порядке обязанности, которая и ранее лежала на правонарушителе, у последнего не было бы никаких юридических мотивов к тому, чтобы не совершать правонарушений, т.к. исполнить лежащую на нем обязанность он должен независимо от того, последует или не последует привлечение к ответственности»²⁷. Профессор О.Э. Лейст указывает на несовместимость такого понимания юридической ответственности с действующим процессуальным правом, поскольку в этом случае игнорируются предусмотренные отечественным законодательством и общепризнанными международно-правовыми нормами права лица, привлекаемого к ответственности²⁸. Данные замечания выглядят обоснованными.

Еще одно направление связано с видением юридической ответственности через призму правоотношений охранительного типа. В вопросах о характере взаимосвязи ответственности и правоотношения, месте такого правоотношения в механизме правового регулирования, о его юридической природе и о моменте его возникновения, мнения ученых расходятся. Так, А.И. Санталов, Н.А. Галаган полагают, что содержание юридической ответственности как правоотношения состоит в вынужденном претерпевании виновным лицом отрицательных последствий совершенного им правонарушения в форме государственного порицания и принуждения его к этому со стороны специально уполномоченных государственных органов²⁹, т.е. смещают акцент в сторону обозначенной выше позиции «юридическая ответственность – форма государственного принуждения». Другие авторы (включая тех, кто придерживается точки зрения о юридической ответственности как формы государственного принуждения) рассматривают юридическую ответственность как процесс, который реализуется через особое охранительное правоотношение³⁰.

На наш взгляд, юридическая ответственность, как и любое правовое явление, формируется и проявляет себя через правоотношения, однако она не тождественна этим отношениям, наряду с ответственностью они включают в себя и другие компоненты.

Ретроспективная концепция играет важную роль в изучении феномена юридической ответственности. Следует принять во внимание неразрывную и сложную связь последней с правонарушениями, проявляющуюся как в предназначении ответственности предупреждать (ограничивать) правонарушения и устранять (снижать) их общественно-вредные последствия, так и в опосредованном влиянии правонарушений, их масштаба, характера, видового разнообразия, значимости объектов, на которые правонарушения посягают, на правовое оформление соответствующих ограничений и запретов и функционирование механизмов правового воздействия на правонарушителей. Тезисы о том, что юридическая ответственность наступает для правонарушителя в связи с правонарушением, связана с применением к правонарушителю мер правового воздействия, обеспечена государственным принуждением и выражается в претерпевании последним определенных правом неблагоприятных последствий, выглядят вполне обоснованными. Сформулированные представителями ретроспективной концепции положения имеют не только гносеологическое, но и прикладное значение, они ориентированы на законодателя, правоприменителя, могут быть использованы в профилактике правонарушений³¹.

Наряду с ретроспективной концепцией существует концепция позитивной юридической ответственности, которая формируется под влиянием философско-этических

²⁷ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. С. 317-318.

²⁸ См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 3. – М. 2002. С. 476-477.

²⁹ См.: Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 18; Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1989. С. 18-21.

³⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. С. 381 - 382.

³¹ Об этом, см., например: Общая теория права и государства: Учебник /Под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1996. С. 242; Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. [Электронный ресурс]. - М.: Юриспруденция, 2007. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

учений, рассматривающих ответственность с точки зрения личностных свойств, развивающихся в процессе социализации и проявляющихся во взаимоотношениях индивида с социумом и социальными группами³².

Идея рассматривать юридическую ответственность не только как следствие за правонарушение, но и как необходимый аспект осознанного правомерного поведения получает поддержку в отечественном правоведении, на рубеже 1960-х-1970-х годов³³, и в дальнейшем эволюционирует. Мнения сторонников рассматриваемой концепции расходятся в вопросах содержания непосредственно позитивного аспекта юридической ответственности, а также соотношения позитивного и ретроспективного аспектов данного социально-правового явления³⁴. Так, ряд ученых (В.Г. Смирнов, Ф.Н. Фаткуллин, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Лазарев, и др.) предложили понимать под позитивной юридической ответственностью осознание юридического долга³⁵; В.А. Тархов, с учетом семантического толкования, обосновал трактовку юридической ответственности как регулируемой правом обязанности дать отчет в своих действиях³⁶; Н.И. Матузов предложил рассматривать позитивную юридическую ответственность в качестве одного из элементов правового статуса личности³⁷; некоторые авторы (И.С. Ретюнских, А.П. Чирков и др.) подошли к анализу позитивной юридической ответственности с позиции реального правомерного поведения: позитивная юридическая ответственность есть правомерное поведение, отражающее динамику ее развития и воплощение в юридически значимые действия³⁸; высказывается предложение рассматривать позитивную ответственность в рамках общего правоотношения, порождаемой правовыми нормами правовой связи между государством и гражданином³⁹.

Сторонники ретроспективной концепции высказывают критику в адрес идеи позитивной юридической ответственности, вплоть до отрицания последней, при этом приводят разные доводы. Например, И.С. Самощенко и М.Х. Фарухшин утверждали, что «юридическая ответственность с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние. Иначе можно прийти к неприемлемому выводу, что лицо, не совершившее преступление, уже несет правовую ответственность»⁴⁰. По мнению О.Е. Кутафина, «...следует отказаться от понятия «позитивная ответственность», так как его использование приводит к размыванию предназначения ответственности как одного из эффективных регуляторов поведения»⁴¹.

Непринятие позитивной ответственности аргументируется ее противниками чаще всего тем, что она не может быть формализована, и, представляя собой понятие не юридическое, а скорее образное в политическом смысле, она оказывается несопряженной с государственным принуждением⁴².

³²В философских словарях ответственность характеризуется как категория этики и права, отражающая особое социальное и моральное правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм. - См.: Философский словарь / Под ред. Ю.Э. Розенталя и П.Ф. Юшина. М.: Политиздат, 1975. С. 209; Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1980. 444 с. С. 267, 323.

³³ См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. С. 21; Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм //Правоведение. 1971. № 3. С. 51.

³⁴ Подробный обзор мнений сторонников позитивной концепции дан в литературе. – См.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. С. 15-42.

³⁵ См., например: Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и наказание //Правоведение. 1963. № 4. С.9.

³⁶ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 4-7. С таким пониманием не согласился В.Н. Кудрявцев, по мнению которого, позитивная юридическая обязанность и позитивная юридическая ответственность не совпадают полностью, они лишь тесно переплетены и при этом вторая (юридическая позитивная ответственность) шире первой (юридической обязанности). - См.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1968. С. 26.

³⁷ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 209, 214. Данную точку зрения поддержал А.С. Мордовец. – См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 232.

³⁸ См.: Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж, 1997. С. 10; Чирков А.П. Ответственность в системе права, Калининград, 1996. С. 11, 15.

³⁹ См.: Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21.

⁴⁰ См.: Самощенко И.С., Фарухшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43.

⁴¹ См.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 400. См., также: Богомолов Н.С. Теория конституционной ответственности: состояние и векторы развития [Электронный ресурс]//Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁴² См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 16, 153.

Очевидно, что ответственность, связанная с назначением и применением наказания, не является самоцелью. Главный ее смысл в том, чтобы пробудить в правонарушителе, а также укрепить в окружающих чувство ответственности за свои поступки в будущем, понимание социального значения своего поведения. Ретроспективная ответственность, следовательно, есть лишь специфический метод обеспечения позитивной ответственности⁴³. Однако не менее важно и другое, а именно: юридическая ответственность установлена в праве и следует за правонарушение. Во взглядах «позитивистов» акцент смещается в сторону стимулирующей роли права и иных регуляторов поведения, но при этом существенно недооцениваются или вовсе игнорируются государственно-правовые возможности вводить, наряду со стимулами и ограничениями, также запреты и ограничения и обеспечивать их соблюдение, в том числе, принудительно. Государственно-правовое принуждение выводится за рамки категории «ответственность», что, очевидно, расходится с реалиями.

Следует также указать на позицию ряда ученых (М.А. Краснов, Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский, и др.) которые рассматривают юридическую ответственность как цельное явление, имеющее два аспекта (две подструктуры) своего бытия. Суть этой позиции может быть сведена к следующему: юридическая ответственность, представляя собой цельное явление, включает, во-первых, обязанность действовать правомерно и соответствующее этой обязанности поведение субъекта права (позитивный аспект); во-вторых, наступление неблагоприятных последствий в случаях правонарушений (негативный аспект)⁴⁴.

Данный подход, объединяющий различные точки зрения и с долей условности названный двухаспектным, подвергается критике. Так, по мнению О.Э. Лейста, представление о позитивной и негативной ответственности как двух аспектах одного понятия ведет к неоправданному смещению акцентов, в результате чего качество позитивной ответственности переносится на юридическую ответственность за правонарушение и наоборот⁴⁵.

Многие праведы отказываются от поиска общеродовой основы двух видов юридической ответственности, полагая, что позитивная и негативная юридическая ответственность являются вполне автономными явлениями и им соответствуют самостоятельные понятия; в этой связи предлагается рассматривать позитивную (правовую) и негативную или ретроспективную (юридическую) ответственность⁴⁶.

По всей видимости, попытки разграничить правовую и юридическую ответственность связаны, в том числе, с несовершенством действующего законодательства, неполным соответствием позитивного права праву естественному. И в самом деле, законодательство, как и позитивное право в целом, несовершенно (это касается не только российского законодательства, но и законов любого государства, кроме того, несовершенны нормы и механизмы международного права). Тем не менее, не следует, как мы считаем, тем более, с учетом не только методологического и мировоззренческого, но и практического значения исследуемой категории, разграничивать право и закон, правовую ответственность и юридическую ответственность, право действующее (нормативно закрепленное и реализуемое) и право идеальное (естественное). Ведь право, как обоснованно считают ученые, лежит (или по крайней мере, должно лежать) в основе нормативно-правовых установлений которым государство (сообщество государств в случае международного права) придает законную силу. Противопоставление права закону чревато усилением в обществе позиций правового нигилизма.

⁴³ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 11.

⁴⁴ См.: Краснов М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. № 3. С. 77.

⁴⁵ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М., 1981. С. 228-229. О.Э. Лейст ввел в научный оборот новое понятие – «управленческая ответственность», которая имеет природу позитивной ответственности, отличную от природы ответственности за правонарушение, и выделил внутри управленческой ответственности три формы. – См.: Там же. С. 218-223.

⁴⁶ См.: например: Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. [Электронный ресурс]. – М.: Юриспруденция, 2007. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»; Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: Дис. ...к.ю.н. – М., 1996. С. 15; См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности [Электронный ресурс]. (2-е изд., перераб. и доп.). – М.: НОРМА, 2009. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

Предложения выделить вид позитивной правовой ответственности, как не имеющей связи с правонарушениями, рассматривать ее отдельно с юридической ответственностью, напротив, непосредственно связанной с правонарушением, ведут к «удвоению» используемой терминологии, что контрпродуктивно в теоретическом и практическом плане.

Некоторые сторонники концепции позитивной ответственности предлагают радикальное решение проблемы употребляемой терминологии и понятия юридической ответственности в целом. Так, Н.С. Бондарев, опираясь на социологические и философские исследования родового понятия «социальная ответственность», проанализировав позиции ученых по вопросу о понятии юридической ответственности, приходит к выводу о том, что «...ныне в отечественной теории права одним термином объединены не два аспекта или две формы реализации одного целостного явления – юридической ответственности, а два принципиально различных правовых явления, требующих своих собственных названий»⁴⁷. Н.С. Бондарев считает, что юридическая ответственность может носить только позитивный характер, являясь ценным (позитивным) правовым свойством субъектов права; антиподом юридической ответственности является юридическая безответственность субъектов права, выражающаяся вовне в виде их неправомерного поведения (правонарушений)⁴⁸. В этой связи он предлагает использовать применительно к такому юридически безответственному противоправному, виновному деянию, принесшему вред обществу, личности, термин «наказание», а не «ответственность»⁴⁹.

Мы не согласны с данной позицией и предложением ее автора по следующим основаниям. Во-первых, юридическая ответственность, как уже отмечалось, имеет такое свойство, как нормативность, а нормативность юридической ответственности, как и нормативность права, включает в себя возможность принуждения, легального по своей природе и легитимного в плане процессуальной формы. Иной подход переводит юридическую ответственность из правовой сферы в плоскость морально-этического регулирования⁵⁰.

Во-вторых, тезис о том, что применительно к виновному неправомерному поведению (правонарушениям) следует применять исключительно термин «наказание» а от термина «ответственность» в данном случае нужно отказаться, не согласуется с общепризнанной, закрепленной в Основном законе (ст.49 Конституции РФ) и отраслевых кодификационных законодательных актах (ст. 14 УПК РФ, ст.1.5 КоАП РФ), презумпцией невиновности, не учитывает, что вина лица в совершении противоправного деяния (преступления в любом случае или административного проступка в абсолютном большинстве случаев) должна быть доказана при соблюдении установленных правом процессуальных форм и гарантий, и только в этом случае лицо может быть подвергнуто наказанию. Иными словами, лицо не может «автоматически» объявляться правонарушителем и подвергаться наказанию⁵¹.

В-третьих, наказание – значимый, но не единственный компонент юридической ответственности за правонарушение, более того, юридическая ответственность не всегда сопряжена с наказанием. Законодатель далеко не случайно разграничивает эти понятия⁵², также и в международных договорах по вопросам правовой помощи и экстрадиции разграничиваются понятия «привлечение к уголовной ответственности» и «исполнение приговора»⁵³. Следует также учитывать, что наказание как таковое (в узком, классическом его понимании) отсутствует в некоторых видах юридической ответственности, в частности, в

⁴⁷ См.: Бондарев Н.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права //Правоведение. 2008. № 1. С. 141, 133-140.

⁴⁸ Там же. С. 143

⁴⁹ Там же. С. 141-142.

⁵⁰ Предложения трактовать позитивную ответственность как моральный долг, моральную обязанность, которая лишь при нарушении становится юридической, были высказаны некоторыми авторами на рубеже 1970-х - 1980-х годов. – См.: Масленников В.А. Ответственность в структуре правового статуса личности //Правопорядок и правовой статус личности. 1979. № 5. С. 166; Крылова З.Г. Ответственность при поставках продукции и товаров //Советское государство и право. 1983. № 3. С. 56.

⁵¹ Как подчеркивал В.Н. Кудрявцев, юридическая ответственность не может быть реализована без правоприменительной деятельности. – См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 45.

⁵² Для сравнения, см., соответственно, главы 11 и 12 УК РФ, п. 2 ст. 13 УК РФ.

⁵³ См., например, ст. 56 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 1993 г.

гражданско-правовой⁵⁴, где, в свою очередь, действует презумпция вины, в соответствии с которой бремя доказывания своей невиновности лежит на самом нарушителе гражданско-правового обязательства (п. 2 ст. 401 ГК РФ, п. 2 ст. 1064).

Важно обратить внимание на то, что юридическая ответственность не возникает одномоментно, но обладает определенной динамикой своего формирования и проявления⁵⁵, причем, имея правовую принадлежность, она не может развиваться иначе, чем через правоотношения⁵⁶.

Характеризуя правоотношения юридической ответственности, с учетом дифференциации выполняемых ею функций, ученые называют их карательными, наказательными, санкционными, штрафными, охранительно-исковыми и т.д.⁵⁷, однако наиболее распространено их наименование как охранительных правоотношений⁵⁸.

Между тем, тезис об охранительном характере отношений юридической ответственности в стадии ее реализации небесспорен. П.П. Серков, обращая внимание на то, что если речь идет о ретроспективном аспекте юридической ответственности за неправомерные действия (бездействие), совершенные в прошлом, резонно задает вопрос о том, как юридическая ответственность может осуществлять какие-то охранительные функции, когда нарушен правоохраняемый интерес? Другое дело, что само существование юридической ответственности является сдерживающим фактором, влияющим на поведение субъектов правоотношений и при таком подходе она сама выполняет охранительные функции⁵⁹.

В литературе были высказаны различные мнения по вопросу динамики развития юридической ответственности, ее стадий. Так, Б.Л. Назаров увязал решение данного вопроса с процессуальными стадиями правоприменительных органов и выделил четыре стадии развития юридической ответственности: а) возникновение; б) выявление; в) опосредование (ее официальная оценка в актах компетентных органов); г) реализация⁶⁰. А.А. Иванов, определяет стадии юридической ответственности как определенные этапы ее развития, характеризующиеся особыми целями, на достижение которых направлена деятельность юрисдикционных органов; этапы юридической ответственности, отличающиеся субъектным составом и специфическим правовым статусом его участников⁶¹. Обобщив позиции ряда авторов, он выделяет в этом процессе следующие стадии: стадия возникновения конкретного правоохраняемого отношения ответственности; стадия определения конкретной меры и объема ответственности; стадия реализации конкретной меры юридической ответственности⁶². Б.Т. Базылев предложил рассматривать юридическую ответственность как динамическое правоотношение, которое возникает из факта правонарушения между государством и правонарушителем⁶³, и выделил в нем три стадии: становление (первоначальное развитие), конкретизацию и реализацию (осуществление). Первая стадия начинается с правонарушения и реализуется в юридическом процессе как стадия

⁵⁴ Более подробно об этом, см.: Лепехин И.А. Правовая природа института гражданско-правовой ответственности // *Мировой судья*. 2010. № 8. С. 13 - 16.

Следует также подчеркнуть, что гражданско-правовая ответственность не лишена карательно-штрафного элемента, однако ее правосоставительный характер проявляет себя более ярко.

⁵⁵ См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. – М., 2001. С. 23.

⁵⁶ Правоотношения, как полагает Д.А. Липинский, есть не что иное, как право в жизни. Это своеобразное бытие права. Поэтому практически любой вопрос о праве является одновременно и вопросом о правоотношении. – См.: Липинский Д.А. *Общая теория юридической ответственности*: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004. С. 278.

⁵⁷ См., например: Базылев Б.Т. *Юридическая ответственность (теоретические вопросы)*. – Красноярск, 1985. С. 77; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. *Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность*. – Красноярск, 1989. С. 96; Чирков А.П. *Ответственность в системе права*. – Калининград, 1996. С. 84; Осокина Г.Л. *Теория охранительно-искового правоотношения* // *Вопросы теории охранительных отношений*: Мат-лы науч. Конф. – Ярославль, 1991. С. 20.

⁵⁸ Об этом, подробнее, см.: Кирсанова А.В. *Правоотношения юридической ответственности* / Под общ. ред. проф. Р.Л. Хачатурова. – Самара, 2009. С. 38-46.

⁵⁹ См.: Серков П.П. *О понятии юридической ответственности* [Электронный ресурс] // *Журнал российского права*. 2010. № 8. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁰ См.: Назаров Б.Л. *Социалистическое право в системе социальных связей*. М., 1976. С. 296.

⁶¹ См.: Иванов А.А. *К вопросу о стадиях юридической ответственности* [Электронный ресурс] // *Российский следователь*. 2009. № 6. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁶² Там же.

⁶³ См.: Базылев Б.Т. *Юридическая ответственность (теоретические вопросы)*. С. 95 - 96.

предварительного расследования преступления, досудебной подготовки гражданского дела к слушанию, как расследование административного правонарушения или разбирательство дисциплинарного проступка. На второй стадии, на стадии конкретизации, выносится акт о наказании. На третьей стадии осуществляется фактическая реализация карательного воздействия, которое было предписано актом о наказании. Причем в этой стадии, по мнению Б.Т. Базылева, заключается смысл существования юридической ответственности, в ней юридическая ответственность материализуется. Таким образом, правоотношение ответственности заканчивается на стадии реализации наказания⁶⁴. Изложенное видение юридической ответственности в целом разделяют также и некоторые другие авторы, в частности М.Д. Шиндяпина⁶⁵.

Не отрицая теоретической и практической значимости приведенных рассуждений, и в определенной части разделяя их, заметим, что в них динамика развития юридической ответственности ограничивается рассмотрением ее действия, но не принимаются во внимание другие значимые для адресатов юридической ответственности стадии. Ведь юридическая ответственность не может быть реализована в отсутствие введенных в действие правовых установлений, определяющих основания и формы ее наступления. Кроме того, правонарушение, порождающее соответствующую ответную реакцию со стороны общества и государства, состоит в нарушении деликтоспособным субъектом права, включенным в систему социальных отношений, охраняемых правом интересов участвующих в них лиц, общества и государства. Обязанность включенного в те или иные правоотношения деликтоспособного субъекта права соотносить свое поведение с правоохраняемыми интересами их участников, общества и государства (ее конкретное содержание определяется правовыми нормами, предусматривающими объем прав и обязанностей участников соответствующего отношения) также (наряду с введенной в действие нормой права об ответственности субъекта права за нарушение охраняемого ею интереса другого лица, общества и государства) является условием того, что юридическая ответственность может возникнуть и быть реализована; в свою очередь, отсутствие этого условия исключает ее наступление.

В этой связи особый интерес представляет позиция А.А. Тер-Акопова⁶⁶, согласно которой юридическая ответственность в своем развитии проходит три стадии: установления ответственности в законодательстве, возложения ответственности на конкретное лицо, и непосредственно реализации ответственности. Стадии юридической ответственности тесно взаимосвязаны с основаниями ответственности. Так, основание уголовной ответственности в целом образуют совокупность определенных юридических факторов, обуславливающих возникновение соответствующих правоотношений. При этом всякий факт, имеющий юридическое значение, имеет правовую форму, и в процессе производства им юридических последствий участвуют как его материальное содержание, так и его правовая форма. Поэтому при установлении и реализации любого вида юридической ответственности должны учитываться не только сами явления, факты, детерминирующие ответственность, но также виды и содержание правовых норм, действующих совместно, в единстве с данными явлениями и фактами. Ответственность всегда должна рассматриваться в динамике, где каждой стадии ее развития соответствует определенная группа оснований⁶⁷.

Сформулированная и обоснованная применительно к проблеме уголовной ответственности военнослужащих, данная позиция, с учетом применимой ученым методологии и единых сущностных признаков юридической ответственности, имеет, как мы полагаем, общетеоретическое значение. Не случайно, она была поддержана и получила

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 7. Следует отметить, что трактовка стадий юридической ответственности, предложенная М.Д. Шиндяпиной, несколько отличается от трактовки, предложенной Б.Т. Базылевым, на что мы еще будем обращать внимание.

⁶⁶ См.: Тер-Акопов А.А. Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М.: ВКИ, 1981. С. 19-25.

⁶⁷ См.: Лиховидов К.С. Проблемы установления и реализации юридической ответственности военнослужащих [Электронный ресурс] //Военно-юридический журнал. 2006. № 6. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

развитие в работах других авторов⁶⁸. Выделим здесь мнение К.С. Лиховидова, который обосновал трактовку юридической ответственности военнослужащих как развивающегося материального правоохранительного отношения, проявляющегося через процессуальную форму. В понимании К.С. Лиховидова, стадии установления и возложения юридической ответственности имеют позитивный характер, поскольку связаны с установлением правил, определяющих характер, пределы и условия реализации ответственности, определении, какие последствия, предусмотренные законодательством о юридической ответственности, лицо должно предупреждать, вступая в соответствующие отношения, и при каких условиях оно может быть признано виновным в их наступлении⁶⁹. Завершающей стадией развития юридической ответственности военнослужащих является ее реализация: на данной стадии военнослужащий, находясь уже в рамках военно-служебных отношений совершает противоправное деяние и по установленным нормативно-правовыми актами военного законодательства правилам и процедуре претерпевает меры государственного принуждения различного характера. При этом данное правоотношение, в рамках которого и реализуется юридическая ответственность негативным способом, возникает в момент совершения правонарушения⁷⁰.

Данный подход показывает динамику формирования и реализации юридической ответственности в целом (здесь мы абстрагируемся от специфики ответственности военнослужащих, равно как и различных видов юридической ответственности), расширяет представление о ее превентивных возможностях.

Авторская трактовка юридической ответственности

Обобщение и анализ научных разработок, направленных на выявление сути юридической ответственности и связанных с попытками определения ее понятия, позволяют указать на существенные черты данного явления, определить сущность юридической ответственности в целом⁷¹. Авторская трактовка юридической ответственности в целом (независимо от ее видовой дифференциации) состоит в следующем.

Первое. Юридическая ответственность, представляя собой разновидность социальной ответственности, имеет правовую принадлежность, само ее существование и функционирование опосредованы правом, нарушениями права, необходимостью охраны и защиты правоохраняемых интересов при помощи правовых средств. В этой связи, основания и формы юридической ответственности «привязаны» к нарушениям правоохраняемых интересов и установлены правом, правонарушение оценивается управомоченными субъектами с точки зрения права, к правонарушителю применяются меры государственного принуждения, причем в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права. При этом юридическая ответственность не сводима к наказанию за совершенное правонарушение, наказание – мера ответственности, одно из средств правового воздействия на личность, одна из форм ее реализации.

Второе. Следует отличать непосредственно юридическую ответственность от тех материально-правовых и процессуальных отношений, в которых она формируется и реализуется. Юридическая ответственность (в самом общем виде) представляет собой предусмотренное нормами права неблагоприятное для правонарушителя последствие совершенного им правонарушения, которое наступает в соответствии с установленными правом правилами. Правоотношения, связанные с процессом формирования и реализации

⁶⁸ См.: Лиховидов К.С. Проблемы законодательного обеспечения и практики реализации юридической ответственности военнослужащих: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005; Шарькина О.В. Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих. Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – М., 2001; и др.

⁶⁹ См.: Лиховидов К.С. Проблемы установления и реализации юридической ответственности военнослужащих [Электронный ресурс] //Военно-юридический журнал. 2006. № 6. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Под сущностью явления обычно понимают такую категорию, которая характеризует устойчивые глубинные процессы, происходящие в самом явлении или в группе явлений (См.: Марцев А.И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1975. С. 7). Сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия (См.: Философский энциклопедический словарь /Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1989. С. 458).

юридической ответственности, как и любое правоотношение, включают ряд элементов: юридический факт-основание, стороны, юридические права и обязанности сторон, объект воздействия. Иными словами, правоотношение юридической ответственности – более емкое понятие, чем сама ответственность.

Третье. Определение понятия юридической ответственности должно учитывать правовые реалии, удовлетворять запросам правоприменительной практики. В этой связи, не отрицая сложный и многогранный характер рассматриваемого феномена, и признавая возможность конструирования различных дефиниций, отражающих его различные стороны, мы полагаем целесообразным указать на основные признаки, присущие любому виду юридической ответственности в связи с правонарушением (их наличие признается большинством авторов). Во-первых, юридическая ответственность (независимо от ее видовой дифференциации) связана с наступлением для нарушителя правоохраняемого интереса (правонарушителя) предусмотренных правом неблагоприятных последствий, характер и объем которых дифференцируется, с учетом, в первую очередь, характера правонарушения. Во-вторых, наступление указанных последствий обеспечивается государственным принуждением, в ряде случаев (например, в уголовной, административной ответственности), юридическая ответственность реализуется исключительно в форме государственного принуждения. В-третьих, реализация юридической ответственности происходит по установленным материальным и процессуальным правом правилам. В-четвертых, претерпевание правонарушителем предусмотренных правом неблагоприятных для него последствий совершенного им правонарушения (личного, имущественного или иного характера) относится к содержательной стороне юридической ответственности, но не является ее целью. Юридическая ответственность имеет своим предназначением восстановление нарушенного правопорядка (в той степени, в которой это возможно, с учетом необратимого, порой, характера последствий правонарушения) и обеспечение, поддержание правопорядка в целом. Нами предлагается понимать под юридической ответственностью предусмотренные правом неблагоприятные для правонарушителей последствия совершенных ими правонарушений, наступление которых обеспечивается мерами государственного принуждения и происходит по установленным правом правилам, в целях восстановления нарушенного правопорядка и его охраны, предупреждения подобных и иных правонарушений.

Четвертое. Юридическая ответственность – не одномоментный акт, она обладает динамикой формирования и развития. Следует согласиться с Н.А. Шулеповым, который полагает, что понимание юридической ответственности только как следствия правонарушения сужает сферу правового регулирования, процесс формирования рассматриваемой категории охватывает и более ранние стадии⁷². Юридическая ответственность развивается в комплексе взаимосвязанных материальных и процессуальных отношений.

Схематично обозначим алгоритм формирования и развития юридической ответственности и ее предпосылок. Прежде всего, для того, чтобы она могла возникнуть и реализоваться необходимо наличие соответствующих условий-предпосылок, образование которых также может рассматриваться в динамике (в виде стадий). Так, основания и формы ответственности должны быть установлены правом. Кроме того, юридическая ответственность невозможна вне определенной процедуры, и данная процедура также требует правовой регламентации⁷³. Установление в праве норм, предусматривающих основания и формы юридической ответственности выступает одним из условий возможности ее возникновения.

⁷² См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. – М., 2001. С. 22.

⁷³ Как обоснованно подчеркнул О.Э. Лейст, «все виды ответственности осуществляются на основе нормативных конструкций, представляющих единство норм материального и процессуального права». – См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 3. – М., 2002. С. 469.

В свою очередь, деликтоспособный субъект права, вступая в регулируемые правом отношения, обязан соотносить свое поведение с существующими правовыми запретами и ограничениями, предупреждая тем самым нарушение охраняемых правом интересов (а в случаях, предусмотренных правом, - также контролировать поведение других субъектов права, предупреждать нарушения права с их стороны и пресекать такого рода нарушения), то есть он обязан поступать ответственно⁷⁴. Субъект права включен в систему отношений, регулируемых и охраняемых правом, и осознает (во всяком случае, имеет такую возможность), что при нарушении им правоохраняемого интереса (правонарушении), к нему могут быть применены меры государственного принуждения. В этом состоит суть стадии возложения (нам представляется, что правильнее именовать ее не возложением юридической ответственности, а возложением обязанности соотносить свое поведение с правоохраняемыми интересами) – также одного из условий возможности ее возникновения.

На стадиях установления и возложения, таким образом, формируются охранительные связи, конституируются основания, формы, а в ряде случаев и процедура реализации юридической ответственности.

До тех пор, пока субъект права не нарушает своим поведением правоохраняемый интерес, отсутствуют основания для реализации юридической ответственности, она существует в форме абстрактной возможности⁷⁵. При нарушении правоохраняемого интереса возникает реальная возможность ее наступления. Следует также учитывать, что для реализации юридической ответственности требуются определенные усилия со стороны управомоченного государством субъекта, которым, в большинстве случаев, выступает обладающий соответствующей компетенцией орган или должностное лицо. Иными словами, реальная возможность наступления юридической ответственности еще не означает ее реализации, перевода ответственности из плоскости возможного в действительность⁷⁶, во всяком случае, факт нарушения правоохраняемого интереса сам по себе (в отсутствие определенной деятельности) не влечет неблагоприятных последствий для правонарушителя. В этой связи, как мы полагаем, процесс возникновения и развития непосредственно юридической ответственности (не ее предпосылок, а именно правовой реакции на конкретный факт правонарушения) также включает в себя стадии. В целом мы разделяем позицию М.Д. Шиндяпиной, выделившей стадии возникновения, конкретизации и реализации юридической ответственности, и согласны с ее суждениями относительно содержания указанных стадий⁷⁷. Начало первой стадии (возникновение) связано с моментом совершения правонарушения, а ее окончание, - с обнаружением данного факта управомоченным субъектом, либо с отпадением условий реализации юридической ответственности и ее прекращением. При обнаружении управомоченным субъектом факта правонарушения начинается следующая стадия, связанная с уточнением (конкретизацией) правонарушения и правонарушителя, сбором доказательств, принятием обеспечительных мер. На этой стадии у юридической ответственности проявляется процессуальный аспект: движение правоотношения ответственности облекается в процессуальную форму. Цель данной стадии состоит в том, чтобы сформировать объективную полную правовую оценку о нарушении правоохраняемого интереса, получить и оценить факты, доказывающие или

⁷⁴ И здесь, по всей видимости, правомерно вести речь о позитивной (перспективной) ответственности, которая может именоваться управленческой, социально-правовой, перспективной, военно-служебной, и т.д., но которая не обладает признаками юридической ответственности и не является последней.

⁷⁵ Как заметил академик В.Н. Кудрявцев, «Граница между правомерным и противоправным поведением проходит там, где начинается невыполнение своих обязанностей». – См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М., 1978. С. 41.

В обычном значении слова абстрактный (от лат. abstractus – отвлеченный) означает нечто мысленное, которое в противоположность непосредственно переживаемому, наглядному, воспринимаемому, т.е. конкретному, является не наглядным, а опосредованным, данным в понятии. Как обоснованно считает Н.В. Козлова, абстрактна любая правовая конструкция. – См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. – М.: «Статут», 2003. С. 188-189.

⁷⁶ На это обращает внимание Н.А. Шулепов. – См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. С. 36-37.

⁷⁷ См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: Дис...канд. юрид. наук. – М., 1996. С. 60-64. Справедливо, на наш взгляд, мнение М.Д. Шиндяпиной, согласно которому за основу выделения стадий юридической ответственности следует брать соотношение степени познания совершенного правонарушения уполномоченными на то субъектами и изменений, происходящих в объекте правоотношения ответственности (правовом статусе правонарушителя). – Там же. С. 53.

отрицающие совершение правонарушения конкретным лицом, определить форму и объем ответственности и обеспечить неотвратимость ее наступления. В этой связи, ее можно обозначить термином «конкретизация». Важно отметить, что во взаимосвязи с данной оценкой изменяется и статус предполагаемого правонарушителя⁷⁸ (особенно заметно это в уголовной ответственности). Далее следует непосредственно этап реализации юридической ответственности⁷⁹ - оценка правонарушения и правонарушителя с точки зрения права получает соответствующее правовое оформление и воплощается в применении к правонарушителю средств правового воздействия, сопряженного с неблагоприятными для правонарушителя последствиями⁸⁰. При этом обеспечивается, поддерживается и восстанавливается (в той мере, в которой это возможно) правопорядок.

Таким образом:

1. Юридическая ответственность в целом может быть определена в виде предусмотренных правом неблагоприятных для правонарушителя последствий совершенного им правонарушения, наступление которых обеспечивается мерами государственного принуждения и происходит по установленным правом правилам в целях восстановления нарушенного правопорядка и его охраны, предупреждения совершения подобных и иных правонарушений.

2. Процесс развития юридической ответственности включает в себя ряд стадий. Формирование условий, при наличии которых она может возникнуть и быть реализована (в свою очередь, их отсутствие, как общее правило, исключает возможность ее реализации) связано с установлением в праве оснований и форм ее наступления, а также с участием в правоотношениях деликтоспособных субъектов, возложением на них обязанности соотносить свое поведение с правоохраняемыми интересами других участников, общества и государства, предусмотренными правом запретами и ограничениями, а ее возникновение и реализация, - с совершением правонарушения, порождающего реальную возможность ее наступления (стадия возникновения), с правовой оценкой совершенного правонарушения и реальной возможности наступления для правонарушителя предусмотренных правом последствий (стадия конкретизации) и с наступлением для правонарушителя предусмотренных правом и обеспеченным мерами государственного принуждения неблагоприятных последствий совершенного правонарушения (стадия реализации).

Список литературы/других источников:

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972.
2. *Афанасьев В.С.* Актуальные проблемы теории правонарушений и юридической ответственности //Труды Академии управления МВД. 2008. № 5.
3. *Афонин М.В.* К вопросу о понятии международно-правовой ответственности //Материалы международной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практика» //Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. – Тольятти, 2005.
4. *Базылев Б.Т.* Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985.

⁷⁸ См.: Шиндяпина М.Д. Указ. соч. С. 54.

⁷⁹ Реализация (от лат. realis – вещественный) представляет собой процесс осуществления, исполнения какого-либо плана, идеи, получения результата. - См.: Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1989. С. 1118.

⁸⁰ В данном случае оценка-процесс и оценка-результат касаются одного и того же предмета, но противопоставляются друг другу, но, напротив, органично взаимосвязаны, поскольку процесс непосредственно предшествует результату. – Подробнее о толковании категория «оценка» в юридической науке и практике, см.: См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 196.

5. *Баранов В.М.* Теория юридической ответственности: Лекция. Н.Новгород, 1998.
6. *Богданова М.С.* Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
7. *Богомолов Н.С.* Теория конституционной ответственности: состояние и векторы развития [Электронный ресурс]//Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
8. *Бондарев Н.С.* Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права //Правоведение. 2008. № 1.
9. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1978.
10. *Бриллиантов А.В.* Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. – М., 2013.
11. *Ващенко Ю.С.* Уровни восприятия и понимания гражданской ответственности //Российская юстиция. 2010. № 6.
12. *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: Дис...к.ю.н. – М., 2005.
13. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. [Электронный ресурс] 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
14. *Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г.* Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005.
15. *Галаган И.А.* Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1989.
16. *Дворецкий М.Ю., Разгильдиев Б.Т.* Проблемные аспекты понятия "юридическая ответственность" и значение их решения для выработки определения "уголовная ответственность" [Электронный ресурс]//Российский судья, 2007, N 2. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
17. *Иванов А.А.* К вопросу о стадиях юридической ответственности [Электронный ресурс] //Российский следователь. 2009. № 6. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
18. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. – М., 1961.
19. *Кирсанова А.В.* Правоотношения юридической ответственности /Под общ. ред. проф. Р.Л. Хачатурова. – Самара, 2009.
20. *Краснов М.А.* Юридическая ответственность – целостное правовое явление //Советское государство и право. 1984. № 3.
21. *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность. М., 1968.
22. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
23. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М., 2001.
24. *Кучинский В.А.* Личность, свобода, право. М., 1978.
25. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М., 1981.
26. *Лепехин И.А.* Правовая природа института гражданско-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. N 8.
27. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности /Под ред. Р.Л. Хачатурова. -2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2004.
28. *Липинский Д.А.* Юридическая ответственность как институт права // Юрист. 2013. N 12.
29. *Лиховидов К.С.* Проблемы установления и реализации юридической ответственности военнослужащих [Электронный ресурс] //Военно-юридический журнал. 2006. № 6. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

30. *Малеин Н.С.* Об институте юридической ответственности //Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению. Тарту, 1989.
31. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987.
32. *Назаров Б.Л.* Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976.
33. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 3. – М. 2002.
34. *Палазян А.С.* Сущностные функции юридического права [Электронный ресурс]//Адвокатская практика. 2009. № 5. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
35. *Самощенко И.С., Фарукишин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
36. *Серков П.П.* Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма; Инфра-М, 2012.
37. *Серков П.П.* О понятии юридической ответственности [Электронный ресурс] //Журнал российского права. 2010. № 8. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
38. *Спиридонов Л.И.* Теория права и государства. М.: Проспект, 1996.
39. *Стремоухов А.А.* Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса [Электронный ресурс] //Военно-юридический журнал. 2010. № 10. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
40. *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М.: ВКИ, 1981.
41. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974.
42. *Харитонов С.С., Шанхаев С.В.* Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. Серия "Право в Вооруженных Силах - консультант". М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 122.
43. *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности: Дис...канд. юрид. наук. – М., 1996.
44. *Шулепов Н.А.* Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих. – М., 2001.
45. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
46. *Черногор Н.Н.* Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. [Электронный ресурс]. - М.: Юриспруденция, 2007. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
47. *Чирков А.П.* Ответственность в системе права. – Калининград, 1996.
48. *Ягодина В.М.* Система юридической ответственности [Электронный ресурс]//Юридический мир. 2009. № 10. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН

Сведения об авторе: Панин Е.Н., доктор исторических наук, профессор кафедры «Социология и управление персоналом» «МАТИ - Российского государственного технологического университета им. К.Э. Циолковского»; Гумилина А. М., доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВПО "Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина".

Контактная информация: e-mail: enpanin@ya.ru.

Аннотация: Исследуемая авторами тема имеет важную историко-политическую направленность. Авторы показали участие латвийских добровольческих формирований в годы Первой мировой и гражданской войн, и той роли, которую сыграли латыши в этот период: проявили героизм и отвагу по защите своего Отечества, а также ту важную роль, которую они играли в ходе Гражданской войны по защите первого пролетарского государства. Авторам удалось убедительно раскрыть и доказать причины участия латышей в этих формированиях.

Ключевые слова: Латвия, латышские добровольцы, латышские стрелки, Первая мировая война, Гражданская война.

LATVIAN RIFLEMEN DURING WW I AND CIVIL WAR IN RUSSIA

Information about the authors: Panin E. N., Doctor of History, Professor of the Chair of Sociology and Personnel Management, K.E. Tsiolkovsky State Technological University (MATI); Gumilina A. M., Doctor of History, Professor of the Chair of Philosophy and Social-Humanitarian science, K.I. Skryabin Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnologies.

Contact information: e-mail: enpanin@ya.ru.

Annotation: The topic researched by the authors has important political significance from the point of military history. The authors researched and reflected the essence of the participation of Latvian volunteers' formations during the First World War and the Civil War in Russia, and the role that Latvians then played: their heroic deeds shown for the cause of the Fatherland defense and the role showed during the Civil War, defending the first proletarian government. The authors have successfully studied and proved the need of taking part of Latvians in those units.

Keywords: Latvia, Latvian volunteers, Latvian riflemen, the First World War, the Civil War in Russia.

В условиях нынешнего политического кризиса 2014-2015 гг. в отношениях между Западом и Россией, связанного с майдановским переворотом в Украине и последовавшей войной киевского режима с народом Донбасса, все более и более отчетливым становится необходимость осмысления истории нашего Отечества, непростых периодов прошлого,

которые сопереживал наш многонациональный народ в тяжелые времена. Нынешний период, к сожалению, не становится исключением. Усиленно нагнетается военная истерия, раздающееся из ближнего зарубежья, из наших бывших советских республик, особенно из Латвии, Эстонии и Литвы, «паникующих» вследствие «возрастающей угрозы» со стороны России, требующих усиления их границ за счет быстрых сил реагирования НАТО.

Да и мы, что греха таить, также начинаем предвзято относиться к нашим бывшим соотечественникам, считаем их сплошь «фашистами и нацистами», которые в годы Великой Отечественной войны воевали только на немецкой стороне, совершив немало преступлений против человечества. А ведь история свидетельствует и о иных фактах, которые следует знать и учитывать при оценке современной геополитической обстановки.

Сегодня, многим известно, что латышские фашисты различных мастей, воевали в составе Латышского легиона СС на стороне гитлеровской Германии, но среди современных читателей, мало кто знает, что многие и латыши боролись с немецкими оккупантами в составе Красной Армии. Одним словом, латышское общество в годы той ужасной войны разделилось на два враждебных друг к другу лагеря. Так, в начале войны была сформирована 201-я Латышская дивизия, которая принимала героическое участие в Битве под Москвой зимой 1941-1942 гг., впоследствии, в октябре 1942 г. получившей почетное наименование «43-й гвардейской Латышской дивизии». В 1944 году была сформирована еще одна дивизия – 308-я Латышская стрелковая дивизия, которая наряду с 43-й гвардейской Латышской ордена Суворова дивизией вошла в состав 130-го Латышского стрелкового корпуса.

Все эти соединения принимали участие в освобождении Советской Латвии от немецко-фашистских оккупантов в 1944 году. Но об этом авторы статьи надеются написать позже в других выпусках журнала. А в нынешней публикации хочется остановиться на причинах, побудивших Советское Правительство в тяжелое время, в 1941 году создать первые национальные части в Красной Армии и, именно, из латышей... Видимо, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин хорошо помнил ту немаловажную роль, которую сыграли латышские части в годы Первой мировой и Гражданской войн.

История латышских национальных формирований в годы Первой мировой и Гражданской войн всегда представляла большой интерес. Однако на многих публикациях и выступлениях сказывается то обстоятельство, что сегодня современное мировое сообщество зачастую настроено на эмоциональные оценки. Поэтому данная проблема чаще всего освещается поверхностно и предвзято, а это не способствует утверждению исторической правды. Всякие псевдонаучные спекуляции вокруг этого вопроса способствуют формированию негативных эмоций, наносят удар по гражданам, которые противодействуют разгулу политического экстремизма и проявлений неонацизма в Латвийской республике в наши дни. Необходим объективный, критический анализ истории исследуемой проблемы. Он возможен лишь в том случае, если профессиональные историки смогут увидеть и понять как героические, так и трагические страницы истории Латвии во всех ее проявлениях.

Так, началом создания добровольческих латышских стрелковых бригад в годы Первой мировой войны следует считать апрель 1915 г. - время австро-германского наступления [5, 70-74].

В те дни группа студентов Рижского политехнического института предложила создать из латышей-студентов команды разведчиков и связистов. Вскоре австро-германское наступление было остановлено, но идею о создании отдельных латышских воинских частей подхватила латышская интеллигенция. Однако на пути её осуществления встала юридическая преграда: в России национальный территориальный принцип формирования армии не допускался.

Патриотический порыв латышской интеллигенции нашёл поддержку у руководства Генерального штаба и в целом Военного министерства России, включая штаб Северо-Западного фронта, линия которого проходила по территории Латвии. Непосредственную инициативу проявил депутат IV-й Государственной Думы Я. Голдманис, по предложению которого 19 мая 1915 г. в Риге состоялось совещание видных латышских общественных

деятелей. На нём было решено создать Организационный комитет, который должен был решить вопрос о разрешении сформировать латышские отряды. Уже 28 мая было подано прошение Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу, в котором он, ссылаясь на проявленную в недавних боях стойкость латышских ополченцев, просил разрешения сформировать латышские добровольческие дружины.

Пока в штабах и правительственных кругах решался вопрос о создании латышских военных формирований, началось новое германское наступление. Линия фронта стремительно приближалась к Риге. Это обстоятельство побудило командование Северо-Западного фронта использовать все возможные резервы, чтобы остановить продвижение противника: 19 июля 1915 г. М.Алексеев в соответствии с указанием Верховного главнокомандующего подписал приказ о формировании 2-х латышских добровольческих дружин, получивших наименования 1-й Усть-Двинский и 2-й Рижский латышские стрелковые батальоны. Одновременно был утверждён и Организационный комитет латышских стрелковых батальонов во главе с Я.Голдманисом [1, 23-28].

М. Алексеевым было утверждено «Временное положение о латышских стрелковых батальонах». В нём, в частности, отмечалось, что они формируются из латышей-добровольцев и предназначаются для совместных операций с частями действующей армии в Прибалтике. В их ряды разрешалось переводить солдат-латышей из других воинских частей.

Начиная привлечение добровольцев, Организационный комитет опубликовал воззвание «Собирайтесь под латышские знамёна!», в котором провозглашалась главная цель создания этих формирований: «Латышские полки будут служить освобождению и защите Латвии, чтобы она и впредь процветала как неотделимая часть могучей России».

Патриотический подъём среди латышского населения, особенно молодёжи, был столь велик, что в двух формирующихся национальных батальона командование не смогло принять всех желающих. В связи с этим Организационный комитет в августе подал запрос командованию фронта и получил разрешение сформировать 3-й Курземский латышский стрелковый батальон. В начале сентября 1915 г. было разрешено сформировать также 4-й Видземский латышский стрелковый батальон. Однако и новые батальоны не смогли принять всех желающих. Поэтому в ноябре командованием фронта было решено сформировать ещё четыре латышских стрелковых батальона и один запасной.

Позже, в конце 1916 г., они были развёрнуты в восемь стрелковых полков численностью 38 тыс. солдат и 1 тыс. офицеров, а также запасной стрелковый полк в составе 10-15 тыс. бойцов. Сначала они были сведены в 2 стрелковые бригады, а затем в декабре 1916 г. в Латышскую стрелковую дивизию в составе 12-й армии Северного фронта (в августе 1915 г. Северо-Западный фронт был разделен на Северный и Западный) [5, 81].

С осени 1915 г. латышские стрелковые батальоны участвовали в ожесточённых боях на Рижском плацдарме в составе 12-й армии Северного фронта, где проявили исключительное упорство и героизм, потеряв к лету 1917 г. почти половину личного состава.

Массовый героизм, проявленный латышскими стрелками в годы Первой мировой войны, особенно показателен в Рижской оборонительной операции 19-24 августа 1917 г. 19 августа немецкие войска форсировали Западную Двину (Даугаву) и начали наступление. Два дня шли упорные оборонительные бои. Героически сражались части 12-й армии и, особенно, латышские стрелки. Так, на участке, обороняемом 5-м Земгальским латышским стрелковым полком под командованием полковника И.Вацетиса, бойцам пришлось выдержать натиск целой германской дивизии. При этом позиции латышских стрелков состояли из траншей, оборудование которых не было закончено.

Утром 20 августа 1917 г. после мощной артиллерийской подготовки противник перешёл в наступление. Хотя неприятельская артиллерия местами разрушила окопы и нанесла ущерб их защитникам, латыши отразили первую атаку немцев, нанеся им большие потери. После нового артиллерийского обстрела противник снова пошёл в атаку, но вновь был отброшен на исходные позиции.

Такие атаки повторялись несколько раз, и постоянно перед траншеями, оборонявшимися латышскими стрелками, оставались сотни немецких трупов. После полудня, когда кончились снаряды, а защитники позиций понесли большие потери, положение стало критическим. Бои почти всюду проходили уже у окопов латышей, а на отдельных участках немцам удалось ворваться в траншеи. Несмотря на это, уцелевшие стрелки 5-го Земгальского полка героически продолжали оборонять свои позиции.

Один из участников этого боя вспоминал: «Резервы бригады были исчерпаны, пришлось полагаться лишь на собственные силы. Неприятельские цепи одна за другой шли на нас. Для нас начался самый ужасный эпизод боя. В ход были пущены пулемёты, ручные гранаты, приклады, котелки, камни и кулаки. Именно здесь латышские стрелки доказали свою храбрость и стойкость [5, 87-89].

В некоторых местах стрелки под руководством своих офицеров с помощью штыков отбрасывали немцев далеко от наших окопов». Только получив приказ командира бригады, полковник И.Вацетис дал распоряжение об отходе [2, 141-145].

Отвага стрелков этого полка дала возможность вывести из-под угрозы окружения 2-й и 6-й Сибирские армейские корпуса и избежать окружения всей 12-й армии. За проявленную стойкость и выдержку солдатскими Георгиевскими крестами было награждено 642 стрелка 5-го Земгальского полка, то есть более трети его боевого состава.

Следует отметить, что в Рижской оборонительной операции героически показали себя и другие латышские формирования. Стойко сражались также солдаты русских полков, особенно сибирских. Проявленный героизм многих частей 12-й армии остановил наступление немецких войск, в результате чего путь на Петроград был закрыт. Наибольшие потери в этих боях понесли латышские стрелковые полки — 5,5 тыс. чел. На долю этих частей пришлось более 20% всех потерь 12-й армии [5, 91-93].

В дальнейшем судьба солдат и офицеров латышских формирований сложилась по-разному. После ликвидации русской армии в 1918 г. около 18 тыс. воинов-латышей остались в Советской России и вступили в Латышскую стрелковую советскую дивизию под командованием И.Вацетиса, остальные вернулись на родину.

Латышские красные стрелки внесли значительный вклад в победу Октябрьской революции 1917г. и упрочение Советской власти. Они освободили территорию Латвии от немецких оккупантов, стояли на защите Латвийской ССР в конце 1918г. и в начале 1919 г. и сыграли важную роль в ходе Гражданской войны. Они храбро сражались против белогвардейских армий, рвавшихся к Петрограду и Москве, принимали деятельное участие в разгроме Деникина и Врангеля.

25 ноября 1917 г. по призыву Советского правительства 6-й Тукумский латышский стрелковый полк в составе 2.5 тыс. чел. прибыл в Петроград. Вместе с частями местного гарнизона и красногвардейцами, стрелкам было поручено обеспечить революционный порядок в Петрограде. Они приняли участие в разгроме Учредительного собрания 5 января 1918 года и в разоружении банд анархистов и дезертиров.

Охрана Смольного была поручена латышским красным стрелкам по предложению В.И.Ленина. Для его охраны 26 ноября 1917 г. в Петроград была прикомандирована сводная рота латышских стрелков, сформированная в Валке из 248 стрелков и 5 офицеров. Позднее это подразделение получило пополнение из числа латышских стрелковых полков. В декабре 1917 г. в ней насчитывалось 350, а в феврале 1918 г. более 500 стрелков. Тогда же был создан Сводный Смольненский батальон латышских стрелков [5, 112].

Латышские стрелки организовали надёжную охрану Смольного. Бдительно охраняли они кабинет Ленина и рабочие помещения других членов правительства. 9 февраля 1918 г. этот батальон был переформирован в 1-й Латышский коммунистический отряд.

20 февраля 1918 г. перед латышскими стрелками выступил В.И. Ленин. Сдав свои охранные полномочия красногвардейцам, латышские стрелки 11-12 марта 1918 г. сопровождали поезд с членами Советского правительства от Петрограда до Москвы. В мае

1918 г. отряд был переформирован в 9-й латышский стрелковый полк, который до 1918 года обеспечивал охрану Кремля.

В 1918г. латышские стрелки участвовали в подавлении мятежа Каледина. Белоказачий мятеж вспыхнул в конце 1917 г. на Дону. Белые предприняли наступление на Ростов на Дону и 15 декабря его взяли. Наступление мятежников сдерживали лишь небольшие красногвардейские отряды. По просьбе командующего советскими войсками на юге России В.Антонова-Овсенко против Каледина были направлены 3-й Курземский латышский стрелковый, 18-й латышский стрелковый и 18-й Сибирский полки [3, 87-89].

Латышские стрелки вошли в состав группы Р. Сиверса, части которого наступали в направлении Таганрога. 22 февраля 1918 г. они освободили Ростов от белогвардейцев. Затем 3-й Курземский полк участвовал в разгроме остатков калединских войск под Уманской, Тихорецкой и другие.

В январе 1918 г. Усть-Двинский латышский стрелковый полк и батальон 4-го Видземского полка с пулемётной командой были направлены в Белоруссию, куда их вызвал начальник Революционного полевого штаба И.Вацietис.

В феврале 1918 года началось наступление войск кайзеровской Германии. Отряды латышских стрелков с боями отступили в Советскую Россию и были сведены в Латышскую стрелковую советскую дивизию. При реорганизации полков стрелки зачислялись в них на добровольных началах. В каждом полку была партийная организация ВКП(б). Первая партконференция Латышской стрелковой советской дивизии 25-27 апреля 1918 г. избрала комитет организации, который стал высшим политическим центром дивизии. Командиром дивизии был назначен И.Вацietис, комиссарами К.А. Петерсон и К.М. Дозитис.

Дивизия состояла из 9-и стрелковых полков, сведённых в 3 бригады, кавалерийского полка, 3-х артиллерийских дивизионов, авиагруппы, батальона связи, отряда бронемашин, инженерного батальона. В дивизии были санитарные и ветеринарные учреждения, отдел снабжения.

К середине апреля 1918 г. в дивизии было около 7 тыс. чел. к середине сентября - 11,5 тыс., а к концу ноября - 17 тыс. стрелков. В среднем 13-18 % всего состава полков составляли коммунисты, т.е. почти втрое больше, чем в среднем по Красной Армии. Латышская стрелковая советская дивизия стала первым регулярным соединением регулярной Красной Армии [3, 223].

Личный состав латышских красных стрелков пополнялся в основном за счёт эвакуированных в Россию рабочих, а также беженцев из Латвии. Латышские рабочие в Харькове, Александровске, Уфе, Витебске и Саратове создали красногвардейские отряды, позднее вошедшие в состав Латышской стрелковой советской дивизии.

С созданием Латышской стрелковой советской дивизии по постановлению съезда представителей стрелковых полков в мае 1918 г. высшей командной инстанцией в дивизии был объявлен Совет латышских стрелковых полков и его исполнительный орган – «ИСКОЛАСТРЕЛ», которому поручалось вести всю организационную, политико-массовую и культурно-просветительскую работу в дивизии и мероприятия по укреплению воинской дисциплины.

Весной 1919 года латышские стрелковые полки и отряды, дислоцированные в городах центральной и северо-западной части России, несли в основном гарнизонную службу - охраняли местные Советы, железнодорожные станции, склады и учреждения. Важнейшим объектом, охрана которого была доверена латышским красным стрелкам, была резиденция Советского правительства в Кремле. До конца 1918 г. стрелки охраняли Кремль, здание СНК и ВЦИК. Кабинеты В.Ульянова /Ленина/. Я.Свердлова и других членов Советского правительства [4, 362-364].

Значительную опасность для Советской власти представлял левоэсеровский мятеж в Москве, начавшийся 6 июля 1918 г. с убийства террористом Я.Блюмкиным германского посла В. Мирбаха. Целью этой провокации было спровоцировать войну с Германией.

Мятежники численностью около 1,3 тыс. чел. захватили здание ВЧК, центральный почтамт и телеграф и объявили о свержении Советской власти в России.

По указанию В.И. Ульянова /Ленина/ подавление мятежа было поручено латышским красным стрелкам. На начальника дивизии И. Вацетиса были возложены разработка плана подавления мятежа и командование войсками, действовавшими против мятежников. Общее руководство подавлением мятежа осуществлял Н. Подвойский.

В ночь с 6 на 7 июля на совещании в Кремле под руководством Ленина, на котором присутствовали И. Вацетис, Ю. Данишевский, К. Петерсон, был разработан план подавления мятежа. Роты 1-го, 2-го, 3-го и 9-го полков (720 штыков, пулемётная команда, артиллерийские орудия) нанесли удар по противнику на рассвете 7-го июля. Накануне вечером отряд латышских стрелков занял телефонную станцию, а затем телеграф. Утром стрелки взяли Покровские казармы. Полностью окружив занятый мятежниками район, артиллеристы 1-го дивизиона под командованием Э.Берзиня подкатили орудие к штабу мятежников и открыли по нему огонь прямой наводкой [5, 92].

На наш взгляд, целесообразно затронуть малоизвестные страницы в истории Гражданской войны, касающиеся участия в ней латышских стрелков. В октябре 1919 года Юденич наступал на Петроград, имея около 18 тыс. штыков и сабель и 16 октября занял Гатчину. На следующий день орудия Юденича в состоянии были вести стрельбу по одной из окраин Петрограда, который сообщал в свой тыл: "Петроград будет взят через несколько дней. Руководивший обороной города Л.Троцкий смирился с поражением. Иного мнения придерживались солдаты лучшего во всей Красной армии 5-го латышского стрелкового полка в 1918 году, первым в Красной армии награжденного почетным Красным Знаменем. Этот полк срочно перебросили под Петроград.

21 октября 1919г. латышские стрелки остановили наступление белогвардейского отряда под командованием Ливена. Реввоенсовет Западного фронта направил бойцам телеграмму: "На вас смотрит вся Советская Россия, от вас зависит судьба Красного Петрограда". Услышав такие слова, красные стрелки начали наступление, заняли город Павловск, отбили танковую контратаку противника и продолжили преследование подразделений Юденича. Вскоре его армия перестала существовать.

Латышские красные стрелки за мужество и героизм были удостоены высоких наград. Почётным Красным Знаменем ВЦИК были награждены 5-й Земгальский полк - первым в Красной Армии 20 августа 1918 г. за оборону Казани, 5-й особый полк 23 ноября 1919 г. за боевые действия от Орла до Харькова. Некоторые латышские стрелковые полки получили почётное Красное Знамя Реввоенсовета РСФСР, и Почётное Знамя Советской Латвии. Сотни рядовых стрелков и командиров были награждены орденами Красного Знамени, многие стрелки получили эту награду дважды и трижды, а Я.Ф.Фабрициус был первым кавалером 4-х орденов Красного Знамени Красной Армии [5, 74].

Поколение латышских стрелков, прошедшее Первую мировую и Гражданскую войны, воспитало целую плеяду видных военных деятелей Красной Армии высшего звена. Среди них были такие выдающиеся военные руководители как Я.Ф. Фабрициус, Я.И. Алкснис, Я.К. Берзин, И.И. Вацетис и многие другие.

Таким образом, целесообразно отметить, что годы Первой мировой войны были временем неимоверно тяжелых испытаний для латышского народа и одним из самых героических периодов в его истории. Вместе с представителями многочисленных народов и

национальностей дореволюционной России латыши в составе добровольческих латышских стрелковых бригад проявили в борьбе с кайзеровской Германией исключительное мужество и героизм, не остановились ни перед какими трудностями и жертвами для сокрушения германских захватчиков. Гражданская война стала для многих латышских стрелков суровой школой испытаний, когда они встали на защиту революционных завоеваний в Советской России и сыграли в ней немаловажную роль.

Список литературы/других источников:

1. История латышских стрелков (1915-1920). - Рига: Зинатне, 1972. С. 49-69.
2. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 - 1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. 317 с.
3. Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. - Рига, 1957. 245 с.
4. Латышские стрелки. Рига, 1964. С. 345-368.
5. *Панин Е.Н.* Диссертация на соискание ученой степени «Доктор исторических наук»: специальность: 07.00.02 – Отечественная история – «Деятельность латышских национальных формирований на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - май 1945 гг.)».

«СОСТОЯНИЕ ПОСТМОДЕРНА» И КОНЕЦ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ. К ПОЗИТИВНОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Сведения об авторе: Лызлов А.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Контактная информация: e-mail: a_lyzlov@mail.ru

Аннотация: Мысль о новизне нашего времени сама уже не нова. В европейской философии давно уже идёт речь о «состоянии постмодерна», с которым сопряжён изрядный список «смертей»: человека, субъекта, автора и т.д. В этот список можно внести и историческое сознание, бывшее атрибутом человека XIX и 1-й пол. XX в. В отсутствии исторического сознания видят порой одну из негативных черт нашего времени. Но, на наш взгляд, проблемой сегодня является не кризис прежних способов быть и мыслить, а нехватка позитивной рефлексии настоящего. В результате приходится видеть или попытки возродить утраченные традиции, результатом которых оказывается лишь создание симулякров, или же пассивное, нетворческое следование тенденциям времени. Но не есть ли конец прежнего лишь следствие наступления нового? И не есть ли конец исторического сознания лишь следствие появления нового способа соотнесённости человека с прошлым, не менее плодотворного, чем прежний?

Ключевые слова: историческое сознание, состояние постмодерна, современность, ризома.

“THE POSTMODERN CONDITION” AND THE END OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS. TOWARDS THE POSITIVE REFLECTION OF THE CONTEMPORARY TIMES

Information about the author: Lyzlov A.V., candidate of psychological Science, Associate Professor of Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Moscow State Lomonosov University.

Contact information: e-mail: a_lyzlov@mail.ru

Annotation: The thought about novelty of our time is not new. All we know about "postmodern condition" as well as about the «deaths», corresponding with it: the death of man, of subject, of author etc. We can also add to this funeral list the historical consciousness that was the attribute of the human of the XIX and the 1-st half of XX centuries. This lack of historical consciousness sometimes is seen as one of the negative traits of our time. But I think, that the actual problem of contemporary man is not a problem of crisis of former ways of being and viewing, but a lack of positive reflection of the present time. Accordingly to it, people often attempt to "revive lost traditions" and as a result create just simulacra, or otherwise run without reflection, passively and uncreatively inscribed in time trends. But is the end of the previous historical consciousness not also the beginning of a new attitude to the past? I argue, that it is so, and we can make this new attitude fruitful.

Keywords: historical consciousness, postmodernity, contemporarity, rhizome.

Уже почти полвека европейские мыслители говорят о завершении прежней эпохи. Много из того, на чём прежде держалась культурная и социальная жизнь Европы, уходит или ставится под сомнение. При осмыслении меняющейся ситуации устойчиво, почти навязчиво,

воспроизводится образ смерти: говорят о смерти человека, смерти субъекта [8], смерти автора [1], начало чему было положено, впрочем, намного раньше «несвоевременным» мыслителем Ф. Ницше, заговорившим о «смерти Бога» [11]. Говорят также о кризисе — например, Ж.-Ф. Лиотар о кризисе метанарративов [5], — впрочем, как о положительном явлении; об «антропологической катастрофе» [6]. При этом само современное состояние западного мира характеризуется с помощью приставки пост- — как состояние постмодерна. Таким образом, наступление нового времени характеризуется как отталкивание от бывшего прежде, как разрыв с прошлым, и редко делается попытка осмыслить современную ситуацию не как конец бывшего ранее, а как появление чего-то, не бывшего прежде. Нам недостаёт позитивного осмысления современности. Хотя, надо сказать, попытка такого осмысления, и весьма яркая, была всё же сделана. Мы имеем ввиду дилогию Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Капитализм и шизофрения» [3], [4]. Но при всей своей известности, эта книга до сих пор не нашла достаточного осмысления.

К числу вещей, которые уходят или испытывают кризис сегодня, относится и историческое сознание. Порой его уход тоже воспринимается в траурном свете — так, словно на месте ушедшего остаётся лишь зияющая пустота. Но, думается, что здесь скорее, по слову режиссёра А. Сокурова, «одно уходит, а приходит совсем другое» [7, с. 88], и это «другое» не хуже и не лучше прежнего: «„другое“ — не признак качества, а признак движения» [7, с. 89]. Нужно поэтому искать осмысления этого «другого» не в терминах смерти, кризиса или катастрофической утраты того, что было, но позитивно, раскрывая появляющиеся в новой ситуации возможности. Мы попытаемся сделать это применительно лишь к одному аспекту, в котором наша ситуация отличается от предшествовавшей ей — к историческому сознанию, которое сегодня уходит. Что «другое» приходит на его место и какие возможности это «другое» несёт? Это мы и попытаемся понять.

1. ИСТОРИЧНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Первое, на что мы хотим указать, обсуждая проблему ухода исторического сознания, это то, что само оно исторично и исторически достаточно «молодо»: оно появляется в Европе XIX века и удерживается вплоть до 60-х гг. века XX. Конец исторического сознания — это, тем самым, не утрата чего-то, что было бы с самого начала неизменным атрибутом человека, а утрата того, что само имело начало в человеческой истории.

Но что же такое историческое сознание, о котором мы говорим? Описав его, мы лучше сумеем отразить и его появление, и его уход. Я рискнул бы сказать, что историческое сознание — это сознание принадлежности истории как процессу *преемственных изменений*, происходящих в общественном мире — т. е. таких изменений, при которых настоящее мыслится как результат прошлых свершений и одновременно как несущее в себе возможность изменений будущих. При этом исторические изменения мыслятся как имеющие логическую непрерывность, в силу чего настоящее оказывается возможно понять (и оно понимается так) как результат истории, ведущей к нему. Человек мыслит себя участником свершающейся истории, идущей из прошлого в будущее, тем, кто, принадлежа своему времени и будучи исторически обусловлен, наделён и свободой, делающей возможным и его вклад — пусть даже порой и скромный — в будущие перемены. Связь исторической обусловленности и свободы, каким её видит историческое сознание, прекрасно раскрывает историк XIX века Л. Ранке, которого часто относят к Немецкой исторической школе. «Мы признаем, — пишет Ранке — что история никогда не сможет обладать единством философской системы; однако она не лишена внутренней взаимосвязи. Мы видим перед собой ряд следующих друг за другом и друг друга обуславливающих событий. Когда я говорю «обуславливающих», это, конечно, не означает абсолютной необходимости. Напротив, величие состоит в том, что всюду требуется человеческая свобода: история прослеживает сцены свободы, в этом ее величайшая прелесть. К свободе присоединяется сила, а именно изначальная сила; без нее свобода заканчивается, причем как в мировых событиях, так и в области идей. Каждое мгновение может начаться что-то новое,

какое можно возвести только к первому и общему источнику всех человеческих поступков; ничто не происходит только во имя чего-то другого, ничто не растворяется полностью в реальности другого. Но при этом все-таки имеет место также глубокая внутренняя взаимосвязь, от которой никто не свободен полностью, которая проникает всюду. Рядом со свободой существует необходимость. Она заложена в уже сложившемся, непреодолимом, составляющем основу всякой новой восходящей деятельности. Ставшее конституирует взаимосвязь со становящимся. Но и сама эта взаимосвязь не есть что-то произвольно приемлемое или отвергаемое; она существует определенным образом, так, а не иначе. Она тоже является объектом познания. Длинный ряд событий — происходивших друг за другом или одновременно,— будучи связанным таким образом, образует столетие, эпоху...» (цит. по: [2, с. 49]).

Мы видим, что «уже сложившееся, непреодолимо» мыслится Л. Ранке как *основа*, на которой действует свобода; что «ставшее конституирует *взаимосвязь* со становящимся». Здесь налицо идея исторической *преемственности*, которая является не только общей для Л. Ранке, И.Г. Дройзена и других представителей Немецкой исторической школы, но и конститутивной для развивающегося в XIX веке исторического сознания.

Однако при этом у Л. Ранке отсутствует идея исторического прогресса. В разные эпохи человечество словно бы пробует разные возможности, но нельзя сказать, что жизнь людей последующей эпохи лучше, совершеннее, чем предшествующей. Каждая эпоха, — утверждает протестант Ранке, — имеет непосредственную связь с Богом; она не может быть ни лучше, ни хуже любой другой. Та или иная сила, действуя в историческом мире, не лишена телеологичности, поскольку она стремится к успеху своих начинаний, но ни одно из этих начинаний не носит характер безусловного улучшения человеческого мира. Положительный смысл новых начинаний, при таком взгляде, состоит в обогащении исторического опыта человечества, а не в улучшении человеческой жизни.

Идею прогресса выражает в XIX веке не Ранке, и не какой-либо другой представитель Немецкой исторической школы, а Г.В.Ф. Гегель. В своей системе Гегель, как известно, мыслит исторический процесс как процесс, в котором Абсолютный дух от состояния самоотчуждения восходит к полноте самосознания. Прогресс носит, по Гегелю, надындивидуальный характер. Никакой отдельный человек и никакая группа людей не способны, согласно Гегелю, изменить ход истории, логическая последовательность которого совершенно непреложна.

В историческом сознании человека XIX века эти линии, предстающие в лице Ранке и Гегеля как альтернативные, как бы скрещиваются. С одной стороны, человек мыслит себя как активного, наделённого свободой участника исторического процесса, с другой же — процесс этот представляет собой в его глазах не просто процесс преемственного изменения исторического мира, но *прогресс*, одновременно надындивидуальный (всеобщий) и в то же время зависимый в своём движении от свободной активности людей. Человек, другими словами, сознаёт себя активным участником преемственного и прогрессивного движения человечества из прошлого в будущее.

В XX веке уже события I Мировой войны — прежде всего, применение оружия массового поражения — поставят под вопрос идею прогресса; с другой стороны эта идея, став, в её марксистской интерпретации, одной из ключевых идеологических идей советского общества, обнаружит свой тотализующий и тоталитарный потенциал. Но сознание истории как *преемственного* процесса, при котором уже ставшее служит основой для будущих свершений (даже если эти свершения носят революционный характер), так что движение из прошлого в будущее воспринимается как логически непрерывное, остаётся неизменным вплоть до 60-х гг. XX в..

Теперь, когда мы внимательнее рассмотрели историческое сознание в его основных чертах, не трудно видеть его историчность. Очевидно, такое сознание чуждо традиционному обществу любого рода, поскольку человек традиционного общества мыслит мир не как меняющийся, а как сохраняющийся, имеющий незыблемые устои. Но и в новоевропейском

обществе, отнюдь не имеющем уклад общества традиционного, историческое сознание в том смысле, в каком мы говорим о нём здесь, появляется не сразу. XIX веку предшествует XVIII век, когда уже сложившееся мыслится не как *основа* для будущих изменений, а скорее как то, что необходимо разрушить и на его месте построить новый прекрасный мир, *основанный на разуме*, мыслимом как нечто абсолютное и внеисторичное. Этот новый мир мыслится не как *конституирующий* связь с прежде бывшим, но как *порывающий* с ним, и вообще порывающий с *историей*, в которой смог сложиться лишь этот существующий – несправедливый и уродливый – мир. Но попытка такой разумный мир построить, Французская революция, оборачивается кровью, разбродом и шатанием, разум обнаруживает бессилие с нуля выстроить новый мир. И тут начинается вызревание осознания того, что сам разум историчен; начинает складываться историческое сознание.

Так что историческое сознание — феномен достаточно локальный в истории человечества, и потому можно надеяться, что для человечества, прожившего до его появления многие века, сможет полноценно продолжать жить и после его исчезновения. Попробуем теперь обдумать возможность этого.

2. К ПОЗИТИВНОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ КОНЦА ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СЕГОДНЯ

Отношение человека нашего времени к истории иное, чем отношение человека XIX и XX веков; причём это верно не просто применительно к осознанно выстраиваемому отношению — другим является сам способ пребывания человека в человеческом мире. То историческое сознание, которое сложилось и стало судьбой европейского человека в XIX веке и с рядом трансформаций вошло в XX век, сегодня уходит. Современный человек уже не чувствует себя участником исторического *процесса* как процесса *преемственного* — такого, который начался до него, в который он *вошёл*, родившись и выросши, и который будет как *тот же самый*, непрерывный ход истории продолжаться после него. Человек уже не чувствует участником истории как непрерывно движущейся из прошлого в будущее. Скорее он чувствует себя сегодня участником *процессов* (множественное число здесь принципиально важно), имеющих место в мире как *а-центрированной системе*. Мир становится системой, организованной по типу *ризомы*, если употребить здесь концепт Ж. Делёза и Ф. Гваттари, — системой, в которой изменения её состояния не имеют единого центра, но возникают лишь временные центрации как эффект протекающих в системе процессов. Предшествующее и последующее состояние системы могут быть при этом не связаны исторической преемственностью, между ними может существовать и разрыв. Соответственно, и человек сегодня может чувствовать себя участником перемен, порой очень значимых и острых, но он не переживает эти перемены как преемственные по отношению к предыдущему состоянию мира; человек чувствует себя включённым в контекст «глобальных процессов», а не участником *истории*. Переживание отрыва прошлого от настоящего сопряжено сегодня также с явлением, который немецкий философ Г. Люббе [9] назвал «сокращением пребывания в настоящем». Современный человек воспринимает как своё, непосредственно понятное ему время, не такой уж большой временной промежуток. Те, кому сегодня 15-20 лет, довольно сильно уже отделены от того времени, когда не было интернета, хотя реально это может быть не такое уж далёкое прошлое. То есть, даже время, от которого современного молодого человека отделяет лет 30, воспринимается им как настолько иное, что ему нужно специальное усилие для того, чтобы понять, как тогда жили люди — не имея возможности отправить электронное письмо или смс, связаться с друзьями или распространить информацию через социальные сети и т. п. Сегодня написать рукой письмо и отправить его по почте — это нечто особенное, довольно необычный опыт, а ведь совсем недавно это было ещё чем-то естественным. В этом смысле довольно недавнее прошлое отделено от современного человека примерно так, как от более старшего поколения людей отделено прошлое гораздо более далёкое. Когда, например, я читаю, как И. Г. Гаман в

1756-57 гг. едет из Кенигсберга в Лондон, выезжает в октябре, а приезжает в апреле, проезжая разные города, останавливаясь в них, общаясь с различными людьми — и это при том, что он не просто вольный путешественник, но едет с поручением отчасти деловым, отчасти политическим [10], — мне нужно, разумеется специальное усилие для того, чтобы начать погружаться мыслью в эту ситуацию, начать чувствовать устройство жизни того времени, сопереживать более полно происходившему тогда. Но это время, довольно далеко отстоящее от нашего. Современному же человеку нужно подобное усилие для того, чтобы понять время совсем, казалось бы, недавнее. Изменения, происходящие в современном мире, хотя и могут казаться носящими довольно внешний характер, всё же достаточно быстрые, и их скорость — тоже одна из отличительных черт нашего времени.

В свете сказанного возникает вопрос о том, каким образом современный человек способен соотноситься с историей. Можно ли считать при этом то, что он не чувствует себя прямым продолжателем бывшего в прошлом и переданного ему, не чувствует своей укоренённости в жизни, бывшей до него, исключительно негативной чертой нашего времени? Или положение современного человека имеет свои сильные стороны, невозможные в другое время? Мне кажется, верно скорее второе. Катастрофический взгляд на наше время кажется мне не оправданным даже чисто исторически. Если мы посмотрим, как происходили сильные изменения в былые времена, мы увидим, что порой происходили изменения весьма стремительные. К примеру, весьма быстро менялись научные и художественные интересы в XIV-XV вв. в Италии: наступление того, что принято именовать эпохой Возрождения, происходило весьма стремительно. Не впервые европейское человечество переживает довольно быстрый переход, когда то, что было до этого, сменяется чем-то иным. Но сегодня такой переход имеет черты, отличные от прошлых переходов, имеет своё лицо. И не думается, что это лицо как-то исключительно ужасно.

Какова же сильная сторона в положении человека нашего времени по отношению к прошлому? Мне думается, она состоит в первую очередь в том, что современный человек способен очень свободно соотноситься с тем, что было до него. Это соотношение носит для него значительно более произвольный характер, значительно в большей мере является предметом его выбора (а быть может, и своего рода жизненного эксперимента или игры), чем для человека, рассматривающего прошлое как свою историю, продолжением которой является его настоящее, его жизнь. Это взгляд в значительно большей мере извне, лишённый *подсказываемых временем оценок* тех или иных явлений прошлого. И при этом у нас не происходит путаницы, мы можем различать границы разных времён и культур. Конечно, здесь есть опасность некритического проецирования в прошлое современных способов мыслить, современных мотивов и ходов интерпретации. Все мы очень хорошо умеем *как будто* понимать, на самом деле вовсе ничего не понимая, а лишь «схватывая» с помощью *готовых* способов интерпретации и мыслительных схем нечто, с чем мы столкнулись, так, что оказываемся неспособны услышать ничего сверх того, что готовы услышать и что и так уже знаем. Мы можем не видеть и не слышать *другого* или *другое* как *превосходящего* или *превосходящее* наши готовые интерпретации, понятия, установки. Эта закрытость к слышанию *другого* является для современного человека такой же опасностью, как и для человека других эпох. Это видно порой даже в снимающихся сегодня исторических фильмах: к примеру, в популярных американских исторических картинах часто мы видим, к сожалению, не более чем переодетых в костюмы американцев с характерным для них способом действовать, мыслить, воспринимать мир. Это очень показательно, очень симптоматично. В этом смысле воспитание умения слышать *другое как другое* очень важно для того, чтобы современный человек был способен почерпнуть что-то новое из того, что было до него; но если современный человек оказывается способен хотя бы в какой-то мере открыть свои глаза и уши для иного, чем он сам, он, благодаря лёгкости и естественности для него «навигации» по разным временам, может производит очень неожиданные и творческие синтезы, резонансы или, наоборот, противопоставления тех развивавшихся в истории человечества линий мысли, культуры, искусства, которые сами о себе никогда бы не

пересеклись и не встретились. Здесь возможны новаторские, неожиданные ходы и в искусстве, и в литературе, и в философской мысли; возможно сопряжение очень разных пластов, которые ранее казались не имеющими ничего общего. И если мы возьмём лучшие образцы современного искусства и современной философии, мы это действительно увидим.

Список литературы/других источников:

1. *Барт Р.* Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс. 1989.
2. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М.: Прогресс. 1988.
3. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория. 2008.
4. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория. 2010.
5. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя. 1998.
6. *Мамардашвили М.К.* Сознание и цивилизация. Санкт-Петербург. Азбука. 2011.
7. *Сокуров А.Н.* В центре океана. СПб.: Амфора. 2011.
8. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс. 1977.
9. *Lübbe H.* Im Zug der Zeit. Verkürzter Aufenthalt in der Gegenwart. Berlin/Heidelberg/New York. 1992.
10. *Nadler J.* Johann Georg Hamann. 1730-1788. Der Zeuge Des Corpus misticum. Salzburg, 1949.
11. *Nietzsche F.* Die fröhliche Wissenschaft. Leipzig. Verlag von E. W. Fritsch. 1887.

ЗВУК КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сведения об авторе: Цовьянова И.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства в образовании МПГУ.

Контактная информация: e-mail: irina-covyanova@mail.ru

Аннотация: В статье представлен подробный анализ категории звук. Выделены основные функции звуковых сигналов в социуме. Описана особая психо-эмоциональная составляющая освоения мира посредством звуков.

Ключевые слова: звук, отражение, индивидуальные ощущения, функции, эмоциональный мир, моделирование действительности, психо-эмоциональные стереотипы.

SOUNDS LIKE A PARTICULAR WAY OF REFLECTING REALITY: SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Information about the author: Tsovyanova I.A., candidate of pedagogical sciences, Assistant Professor at the Chair of Music Performance Art in Education, Moscow State Pedagogical University.

Contact information: e-mail: irina-covyanova@mail.ru

Annotation: The article presents a detailed analysis of the sound categories. The author describes the main features of sound signals in society. We describe a special psycho-emotional component of development of the world through sound.

Keywords: sound, reflection, individual feeling, function, emotional world of modeling reality, psycho-emotional stereotypes.

Некогда прачеловек услышал громкий рёв дикого зверя и выделил этот звук из окружающей среды особым образом, сделав его «инструментом» - посредником между собой и природой. Так неосознанным путём звук был наделён некоторым смыслом и превратился в способ передачи информации. Постепенно вычленились различные функции звуковых сигналов.

Одна из них – психо-эмоциональная – отражает индивидуальное ощущение или чувство человека. Бурная радость озвучивалась громкими и яркими возгласами; острая боль и глубокая печаль выражались напряжёнными криками; состояние удовольствия и блаженства звучали тихо и мягко; грусть и тоска вызывали к жизни негромкие завывающие звуки.

Другая функция, которой был наделён звук, - сигнальная. При этом звучание должно было напугать противника, подманить добычу, позвать товарища и т.д., т.е. сделать некоторое сообщение.

Таким образом, звук становится одним из орудий опосредования социальной деятельности человека.

Первоначально зародившийся так называемый «празвук» человека стал прародителем и речи и вокальной музыки.

В работе «Язык и сознание» А.Р.Лурия писал: «Слово удваивает мир и позволяет человеку мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие» (1). В продолжение этой мысли А.А.Мирошниченко в книге «Толкование речи. Основы лингво-идеологического анализа» отмечает, что «благодаря языку произошел огромный скачок в развитии операциональных способностей интеллекта. Человек смог оперировать не только тем, что имел в руках, но и тем, что существовало за пределами видимости или вообще лишь в воображении. Человек стал оперировать квазиобъектами – мыслительными образами объектов» (2).

Транспонируя эту мысль в музыку и рассматривая звук как орудие, можно говорить о том, что музыкальный звук удваивает мир эмоций и переживаний и позволяет оперировать с психо-эмоциональными состояниями даже в их отсутствие. Слушая голос своего товарища человек сам начинает испытывать и переживать сходное эмоциональное состояние, возможно, ранее не испытанное, а, возможно, открывая для себя что-то новое в уже пережитом чувстве. Таким образом, происходит оперирование «квазиэмоциями» - мыслительными образами эмоций.

Познание и освоение мира происходит в процессе переноса свойств объектов и отношений из реальности в область сознания («нереальности», в область мысленных образов), т.е. через моделирование действительности. Встраивание воспринятого во внутреннюю индивидуальную систему координат представляет собой процесс построения ориентационной модели. Возникнув первоначально как ориентационная и преобразуясь в дальнейшем в когнитивную модель, она, так же как и орудия, опосредует деятельность человека в мире.

Освоение мира происходит через сопоставление его проявлений со своим удобством, безопасностью, пользой и т.п. Человек постоянно сопоставляет мир со своим Я. Сталкиваясь с чем-то новым, происходит первоначальный анализ и мысленная оценка пользы/вреда, опасностью/безопасностью, удобством/неудобством. Такой анализ осуществляется через мысленную модель воспринятого явления, а также в процессе мысленных операций с таким квазиобъектом. Мир и Я разделяет процедура моделирования. При этом объекты и явления окружающего мира становятся некоторыми знаками, которым присваиваются атрибуты изначально несвойственные им. Мы слышим громкий страшный звук. Но сам по себе звук не громкий, не страшный и вообще не звук, а состояние некоторого материального объекта определенным образом отраженное в окружающей среде и индивидуальным способом воспринятое органами чувств человека и встроенное в систему психо-эмоциональных стереотипов. Поэтому звуки окружающего мира воспринимаются человеком сквозь призму его опыта и звуковой образ мира зависит от его способности «слышать».

Учитывая данный факт, становится очевидным, что в звуковом отношении нельзя говорить об истинности отражения мира. В данном случае, соглашаясь с А.А.Мирошниченко, наиболее приемлемым представляется рассмотрение вопроса адекватности когнитивной модели.

При этом значимым становится не точность и однозначность воспроизведения первоисточника, а совпадение модели по свойствам (функциям/ параметрам/ характеристикам и др. – тем самым атрибутам) с оригинальным звуком окружающего мира.

Принимая во внимание тот факт, что звук относится к феноменам социальной сферы человеческой жизнедеятельности, необходимо учитывать, что «социальная действительность не существует вне людей» (2). Иными словами эмоции и чувства не существуют вне человека и отражают его отношения с миром и обществом. Звук как орудие опосредования социальной деятельности человека существует идеально – в виде когнитивных звуковых

моделей (внутрислуховых представлений), и материально в виде звуков (голоса, хлопков, топота, предметных звуков и др.).

При этом когнитивная звуковая модель воспроизводит свойства реальных эмоций и чувств в их избранной человеком совокупности и оперирует перенесёнными, символизированными образами, т.е. звуковыми знаками эмоций и чувств.

В процессе эволюционного развития по мере усложнения звукового взаимодействия человека с миром и социумом спонтанный набор звуковых знаков упорядочивается и выстраивается в некоторую совокупность, представляющую невербальную знаковую систему. Устоявшиеся звуковые системы могут быть классифицированы как языковые образования, т.к. они обеспечивают соотнесение реального образа с его когнитивной моделью, выступая, таким образом, в виде инструмента моделирования.

А.Мирошниченко отмечает, что «языковое моделирование есть своего рода инвентаризация действительности» (2), где тот или иной элемент соотносится с элементом реального мира, а в совокупности эти элементы составляют так называемую «номенклатуру» элементов реального мира. Исходя из этого тезиса, приходим к выводу, что когнитивному моделированию поддаются только те элементы реального мира, которые воспринимаются и осознаются человеком. Соответственно, звуком можно выразить лишь те эмоциональные состояния и чувства, которые уже были испытаны и пережиты человеком лично или же он знает о них от других. С другой стороны, качество модели зависит от богатства инструментария. Иными словами, степень адекватности и гибкость нюансировки зависит от богатства звуковой палитры, которой владеет человек.

Степень адекватности может быть охарактеризована через категорию модальности. В лингвистике выделяются два вида модальности: объективная и субъективная. Объективная модальность отражает соответствие высказывания реальному положению дел с точки зрения «истинно/ложно». Субъективная модальность раскрывает отношение автора к предмету высказывания.

Мы уже говорили, о том, что эмоционально-чувственные феномены существуют исключительно как производная психической деятельности человека в процессе познания и отражения окружающего мира. Таким образом, с одной стороны звуковая модель несет на себе печать объективной модальности, как отражение внешнего воздействия, а с другой – такая модель всегда имеет черты субъективности, как индивидуальное переживание реальности. Модальность модели, которая одновременно соответствует внешнему явлению и отражает отношение к нему автора модели А.Мирошниченко определяет как авторскую модальность (2). Такой подход объясняет возможность существования бесконечного множества различных моделей одного и того же явления, которые все являются адекватными, если они удовлетворяют внутренним представлениям и потребностям авторов. На этом основывается явление интерпретации и индивидуального прочтения художественного текста (литературного, музыкального, хореографического, сценографического и т.п.).

Однако, социальность звукового способа самовыражения человека, основными функциями которого являются сигнальная и выразительная, обуславливает необходимость существования возможности понимания звуковой модели другими членами общества. Это значит, что по модели слушатели должны иметь возможность с большей или меньшей точностью восстановить реальный прообраз эмоционально-чувственного феномена, послужившего первопричиной создания модели. Поэтому адекватность такой модели определяется ещё одним обстоятельством, она должна соответствовать установленным в обществе правилам выражения в звуке тех или иных эмоциональных состояний, т.е. соблюдать правило конвенциональности, традиционности использования в социуме.

Список литературы/других источников:

1. Лурия А.Р. «Язык и сознание». – М., 1976.
2. Мирошниченко А.А. «Толкование речи. Основы лингво-идеологического анализа». – Ростов-на-Дону, 1995./ http://www.kazhdy.ru/andrey_miroshnichenko/rech/1/
3. Соссюр Ф. Де. Заметки по общей лингвистике. – М., 1990.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОММУНИКАЦИЯ КАК ПУТЬ К САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Сведения об авторе: Судакова Н.Е., кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, Советник при ректорате НОУ ВПО Институт международной торговли и права, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Контактная информация: e-mail: sovetsnik.imtp@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы самоидентификации личности в культуре. Осмысливаются механизмы поиска человеком своего места в современном глобальном коммуникативном пространстве. Акцентируется место традиционной культуры для гармоничного развития личности в условиях коммуникационной одержимости, для преодоления кризиса самоидентификации личности.

Ключевые слова: самоидентификация, коммуникация, культура, одиночество, интровертированность, отчуждённость, культурная парадигма, традиционная культура.

PHILOSOPHY OF CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: COMMUNICATION AS A WAY TO THE IDENTITY OF THE PERSON IN CULTURE AND EDUCATION

Information about the author: Sudakova N.E., candidate pedagogic Science, professor of RAE, Counselor at the university administration LEU Institution Institute of International Trade and Law, Associate Professor of humanities and natural sciences.

Contact information: e-mail: sovetsnik.imtp@mail.ru

Annotation: The article deals with the problem of self-identification in culture. Article interprets the search mechanisms of man's place in the modern global communication space. The attention is the place of traditional culture for the harmonious development of the individual in possession of communication, to overcome the crisis of identity of the individual.

Keywords: identity, communication, culture, loneliness, introversion, alienation, cultural paradigm, traditional culture.

Глобализация, уникальное социокультурное явление, где стремление к объединению наций, появление глобального информационного общества, породило проблему личностного одиночества, где традиционные социальные институты потеряли свою истинную значимость. Осознание механизмов самоидентификации личности в современных стремительно меняющихся условиях, является основой для её становления, а, следовательно, не может происходить в отрыве от образовательного процесса, с одной стороны, и в то же время является самой сутью образования, с другой. В данном контексте проблема самоидентификации личности в культуре требует серьёзного философского обоснования.

Многие современные философы делают особый акцент на антропогенетическом основании всей истории человечества. Человек является человеком только в том смысле, в котором хочет им стать. Очевидно, что человек не может опираться только на опыт своей жизнедеятельности. Для полноценного гармоничного существования в социуме ему необходимо присваивать ценности, опыт, культуру своих предков и современников. Сам процесс социального взаимодействия подразумевает присвоение данного опыта с дальнейшим отождествлением или различением себя с другими. В основе данного взаимодействия лежит способность к приятию, пониманию, присвоению разнообразного, отличного от собственного, культурного кода.

Процесс отождествления или противопоставления себя другому, свойственен психике человека, как в личностном, так и в коллективном проявлении. Изучение идентификации личности занимает существенное место в психологии, где определяется как процесс отождествления себя с другим человеком или группой. В образовательном процессе идентификация человека происходит естественным образом с самого раннего возраста, поэтому для педагогики проблема идентификации личности не менее важна.

Философия же, раскрывая сущностные основания человеческой жизни, обращает особое внимание на повышение личностной значимости существования индивида, на принятие им самого себя. «У человека может возникать чувство нетождества с собой, или ощущение несоответствия своему образу себя (каким я должен быть), или чувство выпадения из реальности, даже отсутствия себя в жизни, хотя возможны и иные формы переживания неопределённости своего положения в мире» [6, с.25-26]. В современных условиях данный социокультурный кризис проявляется весьма существенно (именно социокультурным он видится большинству философов, педагогов и психологов).

Проблема отчужденности личности в современном жизненном пространстве активно обсуждается сегодня в различных областях гуманитарных наук. Виртуальное общение, заменившее реальное, еще более отодвинуло возможность к открытости, к зарождению глубокой личностной привязанности. Личностная автономия, дистанцированность, отчужденность, застенчивость, интровертированность стали приметамы нашего времени. Эмоциональная и социальная изоляция, как суть культурной парадигмы современного общества, где превозносятся идеалы свободы, автономии, мобильности, личностной независимости приводят к кризису идентичности личности. «Техническая обеспеченность коммуникаций в сфере общения и перемещения, динамизм социальных связей людей растёт, но при этом одновременно уменьшается их человеческая обеспеченность, поскольку страдают те формы общности, в рамках которых возможно развитие более долговременных и глубоких человеческих отношений (в частности, профессиональные объединения и семья)» [5, с.108].

Размытость личностных оснований самой сущности человека сегодня ощущается весьма остро, даже гендерные позиции перестают быть основой социокультурных норм. В данных условиях ещё более ухудшается положение развивающейся личности, где традиционные опоры больше не являются основой самоидентификации. Ничего удивительного, что сегодняшней век психологи и психиатры называют веком депрессии. Потерю традиционных оснований для самоидентификации личности можно считать главной проблемой современности. Данная ситуация не является отличительной чертой отечественного социума. Она присуща всем странам, в которые добрались продукты современного технологического бума.

Глобальное информационное общество, поглотившее нас сегодня, имеет свои отличительные черты, осознавая которые можно сделать выводы о той культурной парадигме, которую оно исповедует. Многие исследователи делают выводы о том, что «глобальная культура основана на усреднённых ценностях. Это культура-культура для всех» [1, с. 147]. Что даёт им основания делать такие выводы? Несколько весьма существенных факторов, ярко их подтверждающих: единый язык общения - английский, информация как главная ценность данной идеологии, технологизация пространства бытия – как проявление культуры высокотехнологичного западного мира, культура потребления – как основа технического прогресса, появление продуктов массовой культуры в различных областях искусства (кино, музыка, театр, литература, живопись и т.п.), ориентированных на определённого усреднённого типа потребителя, тиражируемых и продаваемых.

В данных условиях трудно не согласиться с мнением А.А.Гревцевой, что «происходит унификация культуры и имеет место тенденция к принятию за её единую модель западные ценности (явление «вестернизации»). Подобное не отвечает интересам и стремлениям других участников процесса глобализации». Вот здесь и встаёт вопрос о «сильнейшем испытании для национальной и культурной идентичности» [3, с.9].

Самоидентификация личности в культуре есть процесс определения своего места в культуре, как творца этой культуры, как объекта её воздействия, как участника непрекращающегося культурного взаимодействия. И, конечно, для становления личности этот процесс имеет существенное значение. В условиях систематического массового воздействия на человека продуктов глобальной культуры, в ситуации потери традиционных ориентиров, опоры на свои внутренние индивидуальные потребности, гармоничное развитие личности весьма затруднительно. Формирующейся личности, неустанно соотносящей себя с другими, со средой взаимодействия, находя отличия и сходства весьма важно ощущать поддержку своего индивидуального начала, своей уникальности. Поддержка формирующейся личности является приоритетом педагогического воздействия. В современных условиях глобального информационного бума индивидуальные личностные характеристики должны быть искусственно возвращаемы, иначе потери в гармоничном развитии личности неизбежны.

Современный мир утверждает значимость идеи коммуникации, превозносит и транслирует её в массы, обосновывая её ценностное начало. «Постепенно оформляется одна из возможных в условиях современного мира парадигма культурного развития, основанная на определённом типе сознания и личности...реализующемся исключительно в сфере социального в процессе коммуникации...отличительной чертой данного типа личностного сознания является уверенность в возможности управлять любой ситуацией на основании рационально выработанной стратегии» [2, с.3].

Рационально выработанная стратегия является основой современной глобальной культурной парадигмы. Коммуникация сегодня стала носить исключительно прагматический характер. Потеря индивидуального начала в данном коммуникационном поле вполне объяснима, поскольку позволяет практически каждому использовать продукты коммуникации как в личных, так и в бизнес, профессиональных целях. Для мировой цивилизации и её дальнейшего развития это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Но, наиболее существенное значение потеря индивидуальности имеет для самой личности.

Обмен эмоциональной энергией в процессе общения, катарсис очищения в процессе дружеской беседы, всё, что ранее было вполне доступно любому человеку, сегодня теряет свою актуальность. Картина виртуального общения нескольких человек, находящихся в одном помещении не продукт воображения карикатуристов, а сегодняшняя реальность. Мир перестаёт общаться в реальном формате, заменив его идеологией online коммуникации. С невероятной скоростью появляются всё новые и новые продукты массовой коммуникационной культуры, начиная от средств общения (смартфонов, планшетов и т.п.), программ, созданных для виртуального общения и заканчивая множеством модных аксессуаров, ещё более стимулирующих потребителей общения в данном формате.

Идея виртуальной коммуникации поглотила всех «от мала до велика». И тем тревожнее ситуация, когда общение происходит, а обмена энергией нет. Парадокс массового одиночества в мире коммуникационного бума ещё предстоит серьезно изучить исследователям ряда гуманитарных наук. Но, уже сегодня, многие из них обращают внимание на тот факт, что «кризис культуры в обществе, превратившем человека исключительно в объект познания и управления, и состоит в невозможности налаживания внутри и вне его межличностного диалога. В цивилизации, движимой исключительно экономическим расчётом, диалог практически исключен из системы общественной коммуникации». А, следовательно, человек оказывается в ситуации невостребованности обществом, которая и порождает чувство одиночества, депрессии и другие деструктивные проявления. «Одиночество же, угрожая социальной роли индивида, ставит под сомнение саму значимость и полноценность его функционирования в обществе, а следовательно, саму сущность его бытия» [4, с.4].

В данной ситуации самоидентификация личности принимает замысловатые формы. Если ранее идентичность индивида первую очередь связывалась с этнокультурной

составляющей, то сегодня она уступает место идентификации себя с образами массовой культуры, которым призывает нас соответствовать вся современная культурная ситуация. Любое несоответствие Герою жестоко карается и осуждается. «Модно, не модно, в тренде, не в тренде» определяют сегодня успешность и реализованность индивида. Лишь малое количество личностей способно противостоять этому натиску массовой одержимости. Selfie-мания охватила сегодня практически всю планету, как детей младшего школьного возраста, так и бизнес-элиты, политиков, государственных деятелей и даже космонавтов.

Но, данный продукт коммуникации в массовом масштабе вызывает опасения, так как не несёт в себе ничего, кроме замкнутости на себе, нарциссизма, в самой крайней степени демонстрируя болезненное психическое состояние с полным отсутствием реальных коммуникативных навыков. Боязнь открытости, концентрация внимания на внешней стороне коммуникации создаёт образ псевдообщения, где истинной индивидуальности места не находится.

Массовость данной «болезни» хоть и очевидна, но отнюдь не неизлечима. В поисках выхода из сложившегося личностного кризиса многие сегодня обращают пристальное внимание на религию. Традиционное начало берёт верх в ситуации истинного жизненного кризиса, пробуждая нас почти на генетическом уровне. Когда уже не остаётся внутренних сил для преодоления жизненных проблем человек вспоминает о том, что поддерживало многие поколения его предков в критических ситуациях.

Традиционная отечественная культура хоть и зиждется на религиозных постулатах, но отнюдь ими не ограничивается. Культура наших предков всегда отличалась особым разнообразием и уникальной проникновенностью. Музыка, литература, живопись, театр, кино, народные ремесла – всё это способствовало выражению индивидуальности, пестовало творческое начало на протяжении многих веков. И сегодня, несмотря на нашествие глобальной массовой культуры, люди тянутся к традиционным способам творческого поиска. На всей территории России последние годы стали проводиться мастер-классы традиционных ремёсел, классы классической живописи, доступной для каждого желающего, открываются центры развития творческих способностей, практически во всех крупных вузах функционируют любительские хоры, проводятся музыкальные, театральные, литературные любительские фестивали.

В процессе данной деятельности рождается истинная коммуникация, происходит самоидентификация личности в её традиционном представлении. Личность учится преодолевать кризисы, не бояться своей уникальной индивидуальности, противостоять нашествию массовой культурной парадигмы, принимая лишь её лучшие продукты и отвергая всё лишнее и бесперспективное для своего развития. Эта зарождающаяся тенденция вызывает надежду, что истинная коммуникация не будет погребена под плитами глобализации, а лишь прирастёт новыми формами, отсеет всё несущественное и оставит только самое ценное для самоидентификации личности, как «проявления присущей человеку фундаментальной особенности - становиться собой, становиться человеком через открытость другому, ответом на открытость которого человеку является все его бытие»[6, с.478].

Список литературы/других источников:

1. *Гревцева А.А.* Культурная глобализация: проблемы и парадигмы/ Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 145-149.
2. *Ожогина Ю.В.* Проблемы формирования новой культурной парадигмы развития общества/ Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 182-188.
3. *Малиновский П.В.* Глобализация 90-х годов: время выбора(вступительная статья)/Глобализация – контуры XXI века. М.,2002. С.9.
4. *Матеев Д.А.* Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации. Новосибирск, 2012. С.183.
5. *Шеманов А.Ю.* Самоидентификация человека как антропогенетическое самоотличение: подход к пониманию процессов глобализации в современном мире/ Личность. Культура. Общество. 2006. Т. VIII. № 2 (30). С. 107-131.
6. *Шеманов А.Ю.* Самоидентификация человека и культура. М.,2007. С.479.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. К публикации принимаются статьи, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи должны быть выполнены на высоком научном уровне и содержать результаты исследований по соответствующей проблематике. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям редакции к оформлению рукописей. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае:

- несоблюдения автором правил оформления рукописи;
- выявления элементов плагиата;
- несоответствия материала тематике журнала.

Журнал «Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП» является междисциплинарным и охватывает следующие области знания:

- Экономика и Управление
- Юриспруденция
- Политология
- Психология
- Педагогика

1. Редактор: Microsoft Word.
2. Язык – русский (английский).
3. Размер страницы – А4, ориентация листа – «книжная».
4. Поля страницы: верхнее – 2 см.; нижнее – 2 см.; левое – 2 см.; правое – 2 см.
5. Шрифт «Times New Roman», размер – 12.
6. Межстрочный интервал – одинарный (1 строка).
7. Отступ абзаца: слева – 0; справа – 0; первая строка – 1,25 см.
8. Первый абзац статьи: справа – Ф.И.О. автора (соавторов).
9. Второй абзац статьи: посередине, заглавными буквами – Полное название статьи.
10. Третий абзац статьи: слева – Сведение об авторе, контактная информация, аннотация, ключевые слова.
11. Четвёртый абзац: посередине, заглавными буквами - Полное название статьи на английском языке.
13. Пятый абзац - Сведение об авторе, контактная информация, аннотация, ключевые слова на английском языке.
11. Далее текст статьи: форматирование – по ширине; ссылки и сноски – в конце статьи.
12. Рисунки выполняются в векторном формате (допускается растровое изображение с разрешением не менее 300 dpi).
13. Обязательно указывается УДК статьи в верхнем левом углу.

Статья должна быть представлена в электронном виде по адресу:

e-mail: vestnik.imtp@mail.ru

В течение трех дней со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении.

ДОГОВОР ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТЫ ПО ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В процессе осуществления выпуска журнала осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал).

Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи.

Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработке его персональных данных.